

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (278) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эдуард Сепир* (1884–1939), американский лингвист и антрополог.

Эдуард Сепир родился в Лауэнбурге, Германия (ныне Лемброк, Польша) в семье синагогального кантора. Когда он был ребенком, семья переехала в Ливерпуль, а затем в Нью-Йорк. Сепир закончил Колумбийский университет и в аспирантуре под руководством Франца Боаса изучал индейские языки США и Мексики: яна, пайуте и ряд других, применяя к ним те же строгие методы анализа, которые используются при исследовании индоевропейских и семитских языков. После недолгого пребывания в университете Пенсильвании он заведовал антропологией в Геологической службе Канады, и в этот период центральное место в его исследованиях занимали нутка (язык индейцев северо-западного побережья) и атапаскские языки. Позже он изучал языки навахо, хупа, юте и другие, а также провел целый ряд широкомасштабных сравнительных исследований.

Сепир оставил глубокий след в нескольких старых областях гуманитарного знания и заложил основы ряда новых. Труды Сепира по изучению и классификации индейских языков Северной Америки существенно изменили весь концептуальный и методологический базис сравнительного языкознания. Многие из этих языков Сепир впервые описал, а главное, выдвинул и разработал до сих пор не устаревшую гипотезу о принадлежности языков аборигенов Канады, США и Мексики к нескольким большим языковым семьям, часть которых он же и открыл. Примененный им антропологический подход к лингвистическим исследованиям и лингвистический к этнологическим способствовал открытию богатого разнообразия культур американских индейцев и одновременно определил широкие перспективы зарождающейся культурологии.

Сепир обнаружил аналогичные формальные структуры в семитских, германских и индейских языках, что позволило ему разработать общую концепцию языка как строго организованной системы и заложить тем самым основы структурной лингвистики. Установка Сепира на изучение языка в неразрывной связи с мышлением и другими когнитивными процессами в том социокультурном контексте, в котором язык функционирует, сыграла решающую роль в возникновении этнолингвистики, социолингвистики, психолингвистики, семантики и семиотики. Лингвистическая концепция Сепира изложена в его книге «Язык».

Огромное воздействие на все без исключения области гуманитарного знания и в большой мере на психологию и психиатрию оказала созданная Сепиром теория лингвистической относительности (позднее ее уточнил и дополнил его ученик Б. Л. Уорф). Согласно концепции Сепира, специфические структуры каждого языка образуют каркас той языковой реальности, которая в решающей степени определяет нормы человеческого мышления и поведения, а значит, и основные характеристики всего формирующего человека культурного поля.

Сепир был известен современникам и как талантливый поэт, эссеист, композитор и борец за права человека. Он был среди первых, кто понял, какую угрозу несет европейскому еврейству пришедший к власти в Германии нацизм, и использовал свой престиж ученого и личные связи для поддержки кампании в защиту немецких евреев.

Эдуард Сепир был президентом Американского лингвистического общества и Американской антропологической ассоциации.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Адазиев И. Л.**
Доктрина как определяющее направление конституционной политики85
- Алексеева Е. А.**
Особенности понятия договора финансирования под уступку денежного требования в российской правовой доктрине.....87
- Белевич П. А.**
Переход к свободному программному обеспечению как один из перспективных путей снижения количества правонарушений в области авторских и смежных прав88
- Белевич П. А.**
Понятия «ЭВМ» и «программа для ЭВМ» в законодательстве Российской Федерации в сфере информационных технологий 90
- Варткинаян О. С.**
Соотношение финансово-правовой и административной ответственности92
- Вознюк Н. Ю.**
Практические аспекты формирования и использования капитальных вложений государственных и муниципальных унитарных предприятий.....94
- Вознюк Н. Ю.**
Унитарные предприятия в аспекте современной правовой действительности.....96
- Волков Д. С.**
Иммунитет как правовая категория.....98
- Дмитриевская Е. В.**
Особенности становления и развития правосудия в Российской Федерации..... 100
- Доронина М. И.**
Проблема формулировки критериев для определения размера суммы компенсации морального вреда 102
- Еланцева Ю. П.**
Особенности предупреждения и профилактика преступности несовершеннолетних 103
- Затонская К. В.**
К вопросу о правовой реализации норм, регулирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу..... 106
- Карачёва Д. Д.**
Современные тенденции развития налогового законодательства..... 108
- Майорова Я. С.**
Понятие и содержание административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков 111
- Моисеев Н. Д.**
Понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации 114
- Новиков И. А.**
Гражданско-правовые средства защиты имущественных прав 115
- Оганесян В. Г.**
Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ .. 118
- Павлов С. А.**
Внутреннее убеждение и достижение истины в уголовном судопроизводстве 120
- Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.**
О персональных данных 122

Петрова Д. С. Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам..... 131	Турко А. А. Проблемы определения правового статуса прокурора..... 150
Семенов Н. Д. О некоторых проблемах осуществления правового просвещения органами прокуратуры в сети Интернет 135	Фролов Г. В. Правовая характеристика опциона на заключение договора и опционного договора 151
Сидоркина О. А. К вопросу о причинах коррупции в системе государственной гражданской службы..... 137	Чикирина Е. В. Правовые основы административного статуса гражданина Российской Федерации 155
Стукашова С. А. Особенности применения упрощенного режима налогообложения в Российской Федерации... 139	Чикирина Е. В. Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 158
Стукашова С. А. Понятие и сущность упрощенной системы налогообложения как специального налогового режима 142	
Ступина О. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества 144	
Сухова А. И. Административные правонарушения, выявляемые органами прокуратуры, в области финансов .. 147	

ИСТОРИЯ

Бабенко О. В. Жертва вечерняя за грехи русского народа: читая книгу В. А. Шкерина ««Поединок на шпионах»: дело петрашевцев и политическая провокация в России» 160
Желтиков Н. В. Сикхи в Испании: миграция и национальная идентичность..... 162

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Доктрина как определяющее направление конституционной политики

Адазиев Ибрагим Лом-Алиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Конституционно-правовая политика — это основанная и исходящая из конституции важнейшая разновидность правовой политики, представляющая собой деятельность субъектов, наделенных специальными полномочиями, по выработке и обеспечению реализации стратегических, имеющих общегосударственное значение решений, направленных на защиту и охрану основных прав и свобод человека и гражданина.

В аспекте анализа соотношения терминов «правовая политика», «конституционная правовая политика» и «правовая доктрина» весьма интересной представляется мысль К. В. Шундикова, вполне обоснованно считающего, что приоритетом российской юридической доктрины выступает разработка концепции правовой политики [1, с. 30].

Именно указание на то, что в доктрине предусматриваются основы соответствующей государственной политики, порождает взаимосвязь между правовой политикой и доктриной.

Как уже отмечалось в самом начале исследования, в современных условиях государственная политика обязана быть политикой правовой. Соответственно, если в доктрине предусмотрены основные направления государственной политики, то доктрина как раз и является основой правовой политики [2, с. 6–12].

В силу того, что уже многократно отмечалось, правовая политика весьма разноплановое явление, то и доктрины можно различать в зависимости от отраслевой либо функциональной стратификации правовой политики.

В качестве примеров можно выделить уголовно-правовую доктрину, доктрину в трудовом праве, доктрину административной деятельности, градостроительную доктрину, гражданском праве и непосредственно связанных с ним феноменов.

Доктрина, в самом общем смысле этого слова, представляет собой учение, научную или философскую теорию.

В общетеоретическом аспекте доктрина выступает в качестве одной из форм права [3, с. 215]. Как думается, такое восприятие детерминировано наличием так называемого источника права в идеальном (идеологическом) смысле, под которым и понимаю различные пра-

вовые учения, теории, идеи. Последние могут получать свое юридическое воплощение какой-либо нормативно значимой форме; такой формой как раз и является доктрина.

Доктрина не может не быть взаимосвязана и с Конституцией РФ — основным законом страны, обладающего доктринальным характером и, безусловно, нацеленным внедрение программных установок в реальную жизнь.

Конституционная доктрина — категория разноплановая. Т. М. Пряхина считает возможным выделять конституционную доктрину в широком и узком смысле данного слова [4, с. 15].

В широком смысле ученый понимает конституционную доктрину как систематизированную совокупность фундаментальных взглядов и теоретических концепций, устанавливающих стратегические перспективы конституционного развития России [4, с. 15].

А. В. Малько в данной связи весьма точно отмечает роль конституционной доктрины. «Конституционная доктрина — важнейшая составная часть конституционно-правовой политики, так как именно учеными разрабатывается идеология конституционного права, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые подотрасли, институты, нормы, юридические конструкции и инструменты. Юридические воззрения и концепции, — отмечает исследователь, — чрезвычайно значимы для формирования конституционно-правового регулирования, совершенствования конституционного законодательства, оптимизации методологии толкования конституционных норм, а также правореализационного процесса» [5, с. 11–12].

Значение конституционной доктрины заключается в том, что она как определяющее направление конституционной политики детерминирована специфическими свойствами последней: наибольшей связью с протекающими политическими процессами, стратегическим характером, всеобщностью и непосредственной опорой на Конституцию РФ.

В рамках конституционной доктрины отражается развитие конституционной политики. Соответственно, кон-

ституционная доктрина — определяющее направление конституционной политики.

При этом не следует воспринимать конституционную доктрину в качестве какого-либо обязательно одного документа. Как уже было сказано, официальных доктрин может быть несколько: в зависимости от сфер реализации, от того или иного приоритета конституционной политики.

Вместе с тем конституционная доктрина обладает и цельным внутренним единством (в противном случае немислима надлежащая реализация конституционной политики).

По нашему мнению, цельность и единство конституционной доктрине придают качества, присущие доктрине в широком смысле этого слова — как совокупности научных воззрений по тем или иным направлениям конституционного развития страны. В свою очередь восприятие доктрины узким (прикладным) значением детерминирует (как уже многократно было сказано) качества обязательности и государственного обеспечения.

Доктрина представляла бы собой уникальное сочетание научных положений, официально признанных государством и выступающих в роли не просто благих пожеланий, а нормативно-закрепленных ориентиров конституционного развития государства.

По нашему мнению, в настоящее время необходимы Доктрина о правоохранительных органах РФ; Доктрина о развитии местного самоуправления в РФ; Доктрина о социальных обязательствах государства; Доктрина о Президентуре РФ (Президенте РФ и Администрации Президента РФ); Доктрина об экономическом развитии РФ; Доктрина о внешней политике РФ и т. д.

Здесь можно обратить внимание, что по целому ряду направлений приняты соответствующие нормативные акты [6], по другим (например, по вопросам, связанным с правовым статусом Президента РФ — нет).

При этом достоинствами подобного рода предлагаемых доктрин, в том, что они, с одной стороны, позволяют избежать шаблонности, схематичности и, соответственно,

пробельности нормативного акта, а, с другой — придать государственно-властное значение актуальным и востребованным научным концепциям.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить следующее.

Доктрина входит в число дополнительных, факультативных источников права. В романо-германской правовой семье (в том числе и в России) отношение к доктрине неоднозначное, но полного отрицания доктрины как источника права нет.

Наиболее разработанной является доктрина конституционного права, что объясняется концептуальностью самих положений основного закона, непосредственной связью последнего с достижениями юридической науки.

Тесно связанными терминами выступают доктрина конституционного права, доктрина конституционализма, конституционная (конституционно-правовая доктрина).

Конституционная доктрина выступает связующим звеном между доктриной конституционного права (ограниченной отраслевыми рамками) и доктриной конституционализма (как исключительно теоретическим феноменом).

Конституционная доктрина понимается в двух аспектах: а) широком — как система научных взглядов, идей, теорий, концепций осуществления конституционной политики; б) как официальный документ, утвержденный нормативным актом соответствующего уровня, в котором установлены приоритеты осуществления конституционной политики как особой властной деятельности государства.

Синтез вышеназванных смысловых значений конституционной доктрины позволяет сказать о том, что конституционная доктрина определяет развитие конституционной политики и представляет собой совокупность нормативно закрепленных ценностных ориентиров проведения конституционной политики.

Положения конституционной доктрины требуют ее непосредственной реализации и воплощения на практике, прежде всего в процессе правотворчества и правоприменения.

Литература:

1. Шундилов, К. В. Разработка концепции правовой политики — приоритет российской юридической доктрины // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их разрешения: научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 года) / под ред. А. И. Демидова. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2001.
2. Голоскоков, Л. В. Юридическая доктрина как правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4. с. 6–12.
3. Ромашов, Р. А. Источники права // Теория государства и права. СПб, 2005. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 426 с.
4. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина современной России. Саратов: Изд-во СГАП, 2002. 160 с.
5. Малько, А. В. Конституционно-правовая политика современной России: проблемы и пути их решения // Право и политика. 2001. № 6. с. 8–17.
6. ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Особенности понятия договора финансирования под уступку денежного требования в российской правовой доктрине

Алексеева Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Исследование особенностей договора финансирования под уступку денежного требования необходимо начать с его анализа как в экономическом, так и правовом аспекте. Так как позитивное право закрепляет сложившиеся экономические отношения, а непосредственным двигателем развития общественных отношений являются экономические отношения, складывающиеся в результате предпринимательской деятельности субъектов. Право обладает инструментальными и трансляционными функциями, которые непосредственно ретранслируют влияния экономико-социального базиса на формирование правоотношений. Особенности договора финансирования под уступку денежного требования необходимо рассматривать с содержательной точки зрения.

В правовой доктрине для определения данного явления используются синонимичные понятия «договор финансирования под уступку денежного требования» и «факторинг».

Зарубежные исследователи определяют факторинг как «метод избавления от торговых долгов (debts) при котором предприятие «продает» финансовому институту имеющиеся у него долговые обязательства других предприятий [1]».

В экономическом сообществе под факторингом понимают разновидности комиссионной операции, в которой совмещены кредитование клиента — кредитора под переуступку финансовому агенту (банку) неоплаченных платежных требований должника [2].

Также Ивасенко А.Г. относит факторинг к разновидности торгово-комиссионной операции, которая включает также инкассирование дебиторской задолженности клиента, кредитование и гарантию от кредитных и валютных рисков [3].

Существует и другое толкование факторинга как кредитование продаж поставщика, в частности, А.Д. Минеев предлагает следующие определение «Факторинговые операции являются одним из видов финансовых операций, связанных с краткосрочным финансированием текущей деятельности поставщиков путем выкупа у него факторинговой компанией (банком) долговых обязательств покупателя продукции. Такая операция позволяет обеспечить непрерывное пополнение оборотных средств предприятия поставщика и одновременно обеспечить эффективное покрытие кредитных линий, открываемых факторинговыми компаниями на тех или иных клиентов» [4].

Некоторые исследователи рассматривают факторинг как комплекс финансовых услуг, например, Ю.А. Соколова «комплекс финансовых услуг, включающий кредитование предприятия-поставщика под уступку права зы-

скания его дебиторской задолженности, а также оказание услуг, направленных на сокращение косвенных потерь, возникающих в результате коммерческого кредитования покупателей» [5].

Особенность правового регулирования договора финансирования под уступку денежного требования заключается в том, что законодатель, в отличие от других легально определенных договоров, в договоре финансирования под уступку денежного требования недостаточно четко определил характерные черты договора, которые бы позволили однозначно отнести к конкретной сфере применения договор финансирования под уступку денежного требования. Подобный подход позволяет реализовать стремление разработчиков проекта Гражданского Кодекса для формирования благоприятных условий применения новой конструкции договора в имущественном обороте в РФ.

В частности, А.С. Комаров отмечает, что «определение договора финансирования под уступку денежного требования сформулировано так, чтобы он охватывал достаточно широкий круг отношений, связанных с данным видом финансовых сделок в предпринимательской сфере. Безусловно, это позволит соответствующей деловой практике не быть скованной жесткими правовыми рамками и достаточно гибко развиваться без оглядки на то, что она окажется без надлежащей правовой базы [6]».

Л.А. Новоселова в своей работе делает вывод о нечеткости формулировки понятия договора финансирования под уступку денежного требования «Нечеткость законодательного решения и отсутствие сложившейся правоприменительной практики в российском праве приводят к тому, что в комментариях и научных разработках отношения сторон в договоре факторинга предлагается рассматривать в рамках различных, иногда и несовместимых правовых конструкций» [7].

Однако нельзя согласиться с Л.А. Новоселовой в части суждения о том, что договор финансирования не является самостоятельным видом договора. Непосредственно регулированию договора финансирования под уступку денежного требования посвящена целая глава 43 ГК РФ, тем самым законодатель четко отнес его к отдельному виду договора. Но стоит отметить, что главным ядром договора является непосредственно уступка прав требования, которая регулируется общими положениями о договоре.

С нашей точки зрения факторинг заключается в виде финансового продукта, который предоставляется фактором для клиента (поставщика) и оказывает финансирование клиенту под уступку прав требования дебиторской задолженности. Также данный финансовый продукт может включать себя и дополнительные услуги, например,

бухгалтерские, юридические, финансовые, информационные и другие услуги для клиента.

Ведущим в определение факторинговой деятельности заключается в предоставлении клиенту кредитования под

уступку дебиторской задолженности с дисконтом. Именно два компонента — финансирование и уступка — являются центральными элементами экономической составляющей факторинга.

Литература:

1. Macmillan Dictionary of Modern Economics. — М.: Инфра — М, 2003. с. 215
2. Солдатова, А. О. Факторинг и секьюритизация финансовых активов: Учебное пособие. М., 2013. с. 41
3. Ивасенко, А. Г. Факторинг: сущность, проблемы и пути развития в России. Новосибирск, 1998. с. 9
4. Минеев, А. Д. Эффективность факторинговых операций коммерческих банков: автореферат дисс.... канд. экон. наук. М., 1998. с. 11.
5. Соколова, Ю. А. Факторинг / Под ред. О. В. Гончарук. СПб., 2005. с. 11.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно — предметный указатель / Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. с. 435.
7. Новоселова, Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2004. с. 350.

Переход к свободному программному обеспечению как один из перспективных путей снижения количества правонарушений в области авторских и смежных прав

Белевич Павел Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В последние годы большое внимание уделяется процессам информатизации государственных структур на основе отечественных программных решений. При этом был сделан акцент на применение свободного программного обеспечения (ПО). Следует отметить, что переход от коммерческого ПО к свободному является общемировой тенденцией и не связан с уровнем экономического развития того или иного государства. В расчет принимаются особенности разработки и распространения ПО, присущие именно свободным программам, а также возможность экономии денежных средств на лицензионных отчислениях правообладателям.

Возникают закономерные вопросы:

1. Является ли свободный программный продукт объектом авторского и смежного прав, распространяется ли на него режим правовой охраны, характерный для ПО в целом?

2. Может ли быть совершено административное правонарушение, предусмотренное статьей 7.12 КоАП РФ (Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) в случае использования свободного программного продукта?

3. Повлияет ли массовое использование свободного ПО для ЭВМ на уровень использования нелегального ПО (пиратства) в России, изменится ли статистика правонарушений по ст. 7.12 КоАП РФ?

Данные вопросы задают и правообладатели коммерческого ПО, и рядовые пользователи персональных компьютеров, и сами разработчики ПО.

Ответ на первый вопрос очевиден — любая компьютерная программа, независимо от условий ее распространения, является объектом авторского права и на нее распространяется режим правовой охраны, как на литературное произведение (ст. 1261 ГК РФ).

Ответ на второй вопрос логически вытекает из первого: поскольку ПО является объектом интеллектуальной собственности, у которого есть автор, правообладатель, условия использования, указанные в лицензионном соглашении, то соответственно, возможны и нарушения этих условий, предусмотренные ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Причем, применительно к свободному ПО на основе открытого исходного кода, нарушителями могут стать, скорее, коммерческие компании, нежели рядовые пользователи, для которых использование таких программных продуктов бесплатно в соответствии с положениями свободных лицензий.

Чтобы дать аргументированный ответ на третий вопрос, проанализируем современное состояние уровня использования нелегального ПО в России и в мире.

По данным ассоциации производителей программного обеспечения Business Software Alliance (BSA)¹, в 2017 году доля установленных на компьютеры нелегальных про-

¹ BSA (Business Software Alliance) - ассоциация производителей программного обеспечения (некоммерческая организация).

грамм в России составила 62%, что на 2% ниже, чем в 2015 году и на 1% ниже, чем в 2011 году [1]. Следует отметить, что согласно тому же исследованию, в странах ЕС уровень пиратства в 2017 году в основном находится в пределах 19–22%, в США — 15%, общемировой — 37%.

Из этих данных можно сделать следующие выводы:

1. Доля нелегального ПО в России с 2011 года практически не снижается, наблюдаются лишь несущественные колебания данного показателя, т. е. большая часть установленного ПО — по-прежнему нелегальное («пиратское»).

2. Уровень пиратства в странах ЕС и США тоже велик, что говорит о том, что все, принятые в настоящее время, «антипиратские» меры **не работают**.

Таким образом, видна объективная необходимость в изменении существующей системы распространения компьютерных программ.

Российская Федерация, реализуя концепцию импортозамещения, решает, в т. ч. и эту проблему. Так, 25 декабря 2018 г. состоялось заседание правительственной комиссии по цифровому развитию, в ходе которого Дмитрий Медведев сказал, что в федеральном проекте программы «Цифровая экономика» планируется создание механизмов поддержки для разработки отечественного программного обеспечения и увеличения его доли на рынке. Правительство РФ рассчитывает, что к 2024 году доля российского ПО в государственных структурах должна превысить 90%, в государственных компаниях — составить не менее 70%. Отметим, что речь идет о российском ПО на основе операционной системы Linux, все версии и сборки которой имеют открытый исходный код, распространяются на основе свободных лицензий и бесплатны для личного (некоммерческого) использования.

Что касается статистики правонарушений в области авторских и смежных прав на ПО, то за 2018 год, по данным агентства правовой информации АПИРPress, по ст. 7.12 КоАП РФ рассмотрено 1121 дело об административном правонарушении, а средняя сумма штрафа составила 7 тыс. рублей. Учитывая, что общее количество рассмотренных за 2018 год дел составляет 7033723, получается, что доля дел по ст. 7.12 составляет лишь 0,016%. Сопоставляя эти данные с результатами исследований ассоциации BSA, можно с уверенностью сказать, что вопросу охраны интеллектуальных прав на ПО для ЭВМ в нашей стране до сих пор не уделялось достаточного внимания.

Тенденция перехода к свободному ПО в госсекторе и деловой сфере отмечается не только в России, но и в мире в целом.

Например, об отказе от использования в своих подразделениях операционных систем (ОС) фирмы Microsoft в

пользу ОС Linux¹ объявила французская полиция. Первыми переходить на Linux начали некоторые подразделения жандармерии еще в 2005 г., тогда же был совершен переход и на офисный пакет OpenOffice.org В качестве основных причин перехода официальные представители французской полиции указали:

— необходимость разнообразить состав ИТ-поставщиков и снизить зависимость местной структуры от одной корпорации;

— Linux считается менее требовательной к вычислительным ресурсам и более перспективной ОС;

— ценовой фактор, так как дистрибутивы Linux в своем большинстве обходятся при покупке в 2–3 раза дешевле коммерческих систем.

В Болгарии также более половины из имевшихся 5 тысяч серверов (по данным за 2010 год), используемых учреждениями госсектора, работали на базе ОС Linux. Не отказываясь от коммерческого ПО фирмы Microsoft полностью, департамент электронного правительства Болгарии осуществлял переход к свободному ПО в условиях постоянного увеличения парка ЭВМ, используемого правительством.

Аналогичные процессы развиваются в Аргентине, где был принят законопроект, согласно которому все правительственные учреждения будут использовать только программное обеспечение с открытым кодом (Open Source²). Предполагалось, что полный переход правительственных ведомств Аргентины на ПО Open Source станет частью кампании, направленной против пиратства в сфере программного обеспечения [3]. На 2017 г., по данным BSA, уровень пиратства в Аргентине оценивался в 67%.

Идея перехода к свободному ПО затронула не только госсектор разных государств, но и деловую сферу, даже в США. Так американская компания Red Hat, ведущий поставщик одного из известнейших дистрибутивов ОС Linux, объявила, что NYSE Euronext, управляющая такими фондовыми биржами, как NYSE³, Euronext, Liffe, Alternext и NYSE Arca Options, использует ее решения.

Подобных примеров можно приводить много.

Однако само развитие событий в сфере распространения коммерческого ПО и связанного с ним уровня пиратства позволяет сделать определенные выводы:

1. Все принимаемые организационные и правовые меры по защите прав правообладателей (как правило — смежных прав, а не авторских) имеют крайне низкую эффективность.

2. Данные о современном уровне пиратства, полученные агентством BSA и подобными ему, можно ставить под сомнение, поскольку они не учитывают наличие и количество пиратских копий программ, находящихся

¹ Linux (полное название GNU/Linux) — общее название семейства операционных систем, примерно соответствующих спецификации Unix-систем на основе одноименного ядра и собранных для него библиотек и системных программ, разработанных в рамках проекта GNU/GPL.

² Open Source — открытые программы с исходными текстами. Могут накладываться ограничения на модификацию и использование в коммерческих целях.

³ (англ. New York Stock Exchange, NYSE) — Нью-Йоркская фондовая биржа.

в личном пользовании у владельцев компьютеров, т. е. фактический уровень «пиратства» намного выше.

3. Уровень «скрытого пиратства» наверняка довольно велик и в «благополучных» странах, например, в США, т. к. в противном случае наблюдалось бы широкое распространение ОС Linux и приложений для нее. На самом деле этого не происходит, доля операционных систем Linux, установленных на компьютеры, в мире составляет 1,61 % против 75,47 % (на январь 2019 г.) [4], поэтому логично предположить, что пиратские копии коммерческого ПО и на сегодняшний день в мире используются широко.

4. Все программные и технические системы защиты ПО от копирования не выдерживают атак злоумышлен-

ников, что подтверждается наличием пиратских копий, освобожденных от систем защиты, для любого программного продукта.

Подводя итог, можно сказать, что в вопросе обеспечения надежной защиты прав авторов и иных правообладателей ПО для ЭВМ необходимо, с одной стороны, активизировать усилия, направленные на выявление фактов незаконного (в нарушение лицензионных требований) использования компьютерных программ, а с другой — обеспечить пользователям ПО для ЭВМ простой и понятный правовой механизм распространения программных продуктов, при котором большая часть населения России не являлась бы правонарушителями.

Литература:

1. Уровень пиратства в России снижается. // [http:// https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/BSA2018.pdf](http://https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/BSA2018.pdf). — 2019. — 29 июн.
2. Госсектор Болгарии применяет свободное ПО на половине своих серверов // http://www.findbg.ru/bol_arskii_biznes/novosti_biznesa/internet_1641_80.html. — 2010. — 17 янв.
3. В Аргентине подумывают о полном переходе на Open Source // <http://www.nixp.ru/news/9029.html>. — 2010. — 12 янв.
4. Сравнение доли рынка Linux и Windows // [http:// https://komyounity.com/sravnenie-doli-rinka-linux-i-windows/](http://https://komyounity.com/sravnenie-doli-rinka-linux-i-windows/). — 2019. — 29 июн.

Понятия «ЭВМ» и «программа для ЭВМ» в законодательстве Российской Федерации в сфере информационных технологий

Белевич Павел Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Приступая к исследованию программного обеспечения для электронных вычислительных машин (ЭВМ) с правовой точки зрения, т. е. рассматривая программы как объект правовых отношений, необходимо сначала четко определить сами понятия «программа» и «программное обеспечение», выделить разновидности существующих программ, найти их общие черты и различия, определяющие отношение к ним, как к объекту правовой охраны. Кроме того, необходимо рассмотреть программы как объект продажи, обмена и лицензирования, т. е. как товар. В рамках данной статьи мы остановимся лишь на определении самих понятий «программа для ЭВМ» и «ЭВМ» или «компьютер».

К основным мерам по предупреждению правонарушений и преступлений в сфере информационных технологий относятся нормы законодательства, устанавливающие порядок правоотношений в данной области, а также тот или иной вид ответственности за преступления и административные правонарушения в сфере компьютерной информации.

Это федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите

информации», кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, уголовный кодекс Российской Федерации и т. д.

Например, в статьях главы 28 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, распространение и использование вредоносных программ для ЭВМ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

В статье 13.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за изготовление и (или) распространение, в частности, компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье.

Все эти и многие иные статьи нормативных правовых актов используют, по сути, один и тот же термин, который в отдельных случаях может звучать по-разному: ЭВМ, компьютер. И если для таких понятий, как «информация», «информационные технологии», «информационная си-

стема», «программа для ЭВМ» существуют четкие определения, то для основополагающего компонента этих систем и технологий — компьютера (ЭВМ) точного законодательного определения нет.

Понятия вычислительной машины, электронной вычислительной машины, супер-ЭВМ, ЭВМ общего назначения, мини-ЭВМ, микро-ЭВМ, персональной ЭВМ, специализированной ЭВМ, бортовой ЭВМ приведены в стандарте ГОСТ 15971—90 «Системы обработки информации. Термины и определения». Из этого списка основополагающим является понятие вычислительной машины (ВМ): «Совокупность технических средств, создающая возможность проведения обработки информации и получение результата в необходимой форме». В примечании к определению ВМ сказано: «Как правило, в состав ВМ входит и системное программное обеспечение». Такое определение понятия компьютера (ЭВМ) нельзя считать полноценным по нескольким причинам:

1. В определении никак не учитываются важнейшие принципы построения ЭВМ — принципы фон Неймана¹;
2. Государственный стандарт не имеет силы закона.

Не углубляясь в технические детали принципов фон Неймана, рассмотрим подробнее вопрос юридической силы и обязательности применения государственных стандартов в целом.

Общие вопросы стандартизации подробно изложены в законе от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». В пункте 1 статьи 26 данного закона сказано, что документы национальной системы стандартизации применяются на добровольной основе, т. е. жесткого требования следовать положениям стандартов законодатель не предусмотрел. В пункте 3 той же статьи сказано, что применение национального стандарта является обязательным лишь для изготовителя и (или) исполнителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту. Отсюда можно сделать вывод, что в юридическом споре определение понятия компьютера (ЭВМ), данное в рассмотренном стандарте, неприменимо.

Таким образом, получается, что несмотря на широкое применение терминов «компьютер», «ЭВМ» в положениях и определениях различных федеральных законов, само это понятие никак не закреплено. Такая ситуация, несомненно, приводит к необходимости применения экспертных оценок, которые также могут быть весьма неоднозначны, поскольку многообразие видов конструктивного исполнения ЭВМ привело к тому, что единого мнения по поводу рассматриваемого термина нет и среди узких специалистов.

Пример: жильцы многоквартирного дома подают исковое заявление в суд, считая, что теплосбытовая компания завышает количество потребленной домом тепловой энергии и, таким образом, обманывает своих клиентов.

В результате экспертизы электронного программируемого счетчика тепловой энергии, установленного в доме, выясняется, что в его встроенное производителем программное обеспечение сотрудниками теплосбытовой компании были внесены несанкционированные изменения, которые привели к некорректному подсчету потребленной энергии (за счет изменения системных констант). Юрист, защищавший интересы жильцов дома, заявил, что в действиях теплосбытовой компании он усматривает признаки состава преступления, предусмотренного статьями 272 и 274 УК РФ. На что представитель теплосбытовой компании ответил, что данные обвинения безосновательны и неприменимы, поскольку электронный программируемый счетчик не является ЭВМ.

Таким образом, отсутствие четко определения для основополагающего понятия в сфере информационных технологий создает правовой пробел и приводит к неэффективной защите охраняемой законом компьютерной информации.

В связи с вышеизложенным, предлагается следующее определение ЭВМ (компьютера): «ЭВМ, компьютер — устройство, предназначенное для выполнения арифметических и логических операций по заранее заданному алгоритму — программе, хранящейся в устройстве хранения информации — памяти, с помощью вычислительного устройства — процессора, имеющее в составе устройства ввода и вывода информации или иные коммуникационные устройства».

Данным определением предлагается дополнить статью 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Что касается определения понятий «алгоритм», «программа для ЭВМ», то здесь имеет место несколько большая определенность. Так, согласно стандарту ISO2382/1—84, программа — это упорядоченная последовательность команд, подлежащая обработке [1].

Приводится определение программы для ЭВМ и в отечественном государственном стандарте ГОСТ 19781—90: «Данные, предназначенные для управления конкретными компонентами системы обработки информации в целях реализации определенного алгоритма» [2]. В данном определении мы видим термин «алгоритм», причем его значение носит определяющий характер, т. е. программа необходима именно для реализации некоторого алгоритма. Однако сам термин «алгоритм» в ГОСТ 19781—90 не раскрыт, несмотря на то, что он употребляется в составе других терминов, например, «алгоритмический язык». В более раннем стандарте ГОСТ 19.004—80 под алгоритмом понимается «...точное предписание, определяющее вычислительный процесс, ведущий от варьируемых начальных данных к искомому результату».

¹ Джон (Янош) фон Нейман (1903-1957), американский математик. Известен работами по функциональному анализу, теории игр. Внес большой вклад в создание первых ЭВМ и разработку методов их применения.

Однако, непосредственно сам термин «программа для ЭВМ» четко определен в четвертой части гражданского кодекса Российской Федерации в статье 1261: «Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения».

Подведем итоги. Действующее Российское законодательство определяет понятие «программы для ЭВМ», но

при этом не определяет других основополагающих понятий: «алгоритм», «ЭВМ» («компьютер»). Определение термина «алгоритм» для программы, ЭВМ также имеет смысл закрепить законодательно, поскольку именно алгоритм является основополагающим компонентом «подготовительных материалов, полученных в ходе разработки программы для ЭВМ», упомянутых в статье 1261 четвертой части гражданского кодекса Российской Федерации. Определение понятию «ЭВМ» или «компьютер» отсутствует в законах и дано только в стандартах, что приводит к неоднозначному толкованию. Поэтому данное определение предложено в настоящей статье.

Литература:

1. См.: Международный стандарт ISO 2382/1–84.
2. ГОСТ 19781–90. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения.

Соотношение финансово-правовой и административной ответственности

Варткина Олеся Сероповна, студент;

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

На современном этапе развития системы российского права финансовое право представляет собой самостоятельную отрасль права. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в его структуре существуют различные меры воздействия на субъекты права, в том числе и меры ответственности.

Принято считать, что традиционную систему юридической ответственности составляют уголовная, гражданско-правовая, административная и дисциплинарная виды ответственности. Однако на сегодняшний день, в связи с активным развитием рыночной экономики, предпринимательской деятельности, права и общественного сознания, всё чаще среди правоведов можно встретить мнение о необходимости отдельного выделения новых видов юридической ответственности, в частности, финансово-правовой.

В теории права имеют место два противоположных подхода: признание самостоятельного характера финансово-правовой ответственности и его отрицание.

На сегодняшний день часть юристов-правоведов полагают, что юридическая природа финансово-правовой ответственности носит административно-правовой характер, а сама она является разновидностью административной ответственности.

Например, Веремеенко И. И. отрицает необходимость выделения финансово-правовой ответственности как самостоятельного института. Автор отмечает, что финансовая ответственность все еще является виртуальным понятием

и реальнее выделение ответственности за нарушение бюджетного, налогового и т. д. законодательства. Также Веремеенко считает, что финансово-правовая ответственность связана не только с применением исключительно финансово-правовых санкций. В качестве примера он приводит статью 282 БК РФ, в которой говорится о «предупреждении» и «штрафе», являющимися наиболее распространенными административно-правовыми санкциями. [1]

Д. Н. Бахрах, отрицая самостоятельность финансово-правовой ответственности, аргументирует это тем, что санкции, содержащиеся в финансовом законодательстве, либо являются административными санкциями, либо не являются санкциями вообще. [2]

Ю. Н. Стариков придерживается мнения, что финансово-правовая ответственность является разновидностью административной ответственности, так как предмет и метод регулирования финансовой ответственности обладает теми признаками, которые присущи только административному праву. [3]

А. Я. Курбатов определяет, что финансово-правовая ответственность является административной, так как стороны правоотношений находятся в неравном положении. [4]

В соответствии с другой концепцией существует необходимость отдельного выделения финансово-правовой ответственности.

Так, Рудовер Ю. А. понимает под финансово-правовой ответственностью юридическую обязанность субъекта

ектов финансовых правоотношений по соблюдению предписаний норм финансового законодательства, реализующуюся в правомерном поведении, а в случае совершения финансового правонарушения — обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия личного, имущественного и специального характера, предусмотренные санкцией финансовой нормы. Автор выступает за отделение финансово-правовой и административной ответственности. Рудовер выделяет следующие отличия между данными видами ответственности: во-первых, различны основания возникновения. Финансово-правовая ответственность возникает в результате финансового правонарушения, административно-правовая — в результате административного правонарушения. Во-вторых, целями привлечения к административно-правовой ответственности выступают предупреждение совершения новых правонарушений и наказание, в свою очередь финансовая ответственность, прежде всего, наносит определенный имущественный вред государству и всему обществу в целом. В-третьих, для финансово-правовой ответственности характерны меры воздействия — финансовые санкции. Рудовер также выделяет различие в сроках давности привлечения к ответственности. Автор отмечает, что различен и порядок привлечения к ответственности. Если порядок привлечения к административно-правовой ответственности жестко регламентирован в настоящий момент разд. IV «Производство по делам об административных правонарушениях» КоАП РФ, то привлечение же к ответственности за финансовые правонарушения осуществляется соответствующими финансовыми органами. Последнее различие, которое выделяет автор: по нормативно-правовому закреплению финансовой и административной ответственности. [5]

Литература:

1. Веремеенко, И. И. К вопросу о финансово-правовой и административно-правовой ответственности в Российском праве / И. И. Веремеенко // Право и управление. XXI век — 2012. — № 4(25) — с. 42–48
2. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность — М. 2003.
3. Старилов, Ю. Н. Нарушение налогового законодательства и юридическая ответственность / Ю. Н. Старилов — г. Воронеж — 1995.
4. Курбатов, А. Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства / А. Я. Курбатов // Хозяйство и право — 1995 — № № 1,2.
5. Рудовер, Ю. В. Финансово-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности / Ю. В. Рудовер // Государство и Право. — 2011. — № 3 — с. 110–115.
6. Арсланбекова, А.З., Омарова, А. Х. Соотношение финансово-правовой и административной ответственности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки — 2017. — № 1 — с. 56–62.
7. Мусаткина, А. А. О соотношении административно-правовой и финансово-правовой ответственности / А. А. Мусаткина // Административное право и процесс — 2016. — № 3.
8. Горлова, Е. Н. Правовая природа финансово-правовой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина — 2017. — № 8 (36)

А. З. Арсланбекова и А. Х. Омарова поддерживают данную точку зрения и в качестве основного аргумента приводят факт самостоятельности финансового права и специфика предмета и метода правового регулирования финансового права. [6]

Мусаткина А. А. также рассматривает финансово-правовую ответственность как самостоятельный вид в системе юридической ответственности. По ее мнению, определяющим критерием, свидетельствующим о самостоятельности финансовой ответственности, выступает самостоятельность отрасли финансового права и специфика предмета и метода правового регулирования как финансового права, так и финансовой ответственности, функционирующей в сферах налоговых, бюджетных, валютных и банковских публичных правоотношений. [7]

Горлова Е. Н. считает, что финансово-правовую ответственность стоит рассматривать как самостоятельный вид ответственности также потому, что природа отношений, порождающих ее, достаточно уникальна, чтобы не входить в понятие административной или иных видов ответственности. Кроме того, меры финансово-правовой ответственности, субъекты, на которых направлены данные меры, а также охраняемый от преступных посягательств объект тоже являются уникальными и не перекрываются существующими видами юридической ответственности. [8]

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопрос о соотношении финансово-правовой и административной ответственности является дискуссионным в правовой науке, и необходимо дальнейшее развитие и усовершенствование действующего законодательства для решения данной проблемы.

Практические аспекты формирования и использования капитальных вложений государственных и муниципальных унитарных предприятий

Вознюк Нелла Юрьевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрываются практические аспекты формирования и использования капитальных вложений государственных и муниципальных унитарных предприятий, раскрыта сущность понятия «капитальные вложения», рассмотрены основные источники капитальных вложений унитарных предприятий, раскрыты некоторые практические особенности формирования капитальных вложений унитарных предприятий, освещены основы нормативно-правового регулирования капитальных вложений унитарных предприятий.

Ключевые слова: унитарные предприятия, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, капитальные вложения, инвестиции, займы, прибыль, финансовое состояние.

Practical aspects of formation and use of capital investments of state and municipal unitary enterprises

the article reveals the practical aspects of the formation and use of capital investments of state and municipal unitary enterprises, the essence of the concept of «capital investments» is disclosed, the main sources of capital investments of unitary enterprises are examined, some practical features of the formation of capital investments of unitary enterprises are disclosed, the basics of legal regulation of capital investments are highlighted unitary enterprises.

Keywords: unitary enterprises, state unitary enterprises, municipal unitary enterprises, capital investments, investments, loans, profits, financial condition.

Необходимость повышения качества управления финансами в секторе государственного и муниципального имущества, в состав которого включаются государственные и муниципальные унитарные предприятия, в условиях нестабильности экономического развития становится всё более очевидной. Финансовый механизм унитарных предприятий может реализоваться за счет собственных финансовых ресурсов, государственного имущества, банковских кредитов, страховых возмещений, средств отраслевых целевых фондов, а также трудовых ресурсов, интеллектуальной собственности и бюджетных средств в виде дотаций, бюджетных ссуд, субсидий.

В современной юридической литературе вопросу капитальных вложений унитарных предприятий уделяется значительно меньше внимания, чем в советский период, что, возможно, связано с низким уровнем заинтересованности представителей науки к правовому режиму унитарных предприятий, а также неоднозначным отношением государства к их правовому статусу (неоспорима тенденция сокращения количества предприятий, функционирующих как унитарные путём их реорганизации), хотя именно унитарные предприятия ориентированы на производство продукции (услуг, работ), имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Потому проблема повышения эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий стоит весьма остро.

Элементом финансовой деятельности унитарных предприятий, в отношении которого предприятие реализует функцию планирования и распределения, является формирование и использование капитальных вложений. Благодаря капитальным вложениям воспроизводятся не только основные фонды, участвующие в производстве, но и относящиеся непосредственно к непроизводственным процессам. Таким образом, предприятие получает возможность увеличивать объемы производства, повышать качество условий труда для рабочих, а также корректировать свою финансовую ситуацию [6, с. 139].

Капитальные вложения представляют собой форму инвестирования. Инвестирование, в свою очередь, является достаточно многоаспектным понятием. В общем, под инвестированием необходимо понимать все вложения как в финансовые, так и в активы, которые принимают не однократное участие в производственной деятельности субъекта экономической деятельности, в том числе в нематериальные активы. Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения капитала в самые различные сферы экономики в целях их увеличения и сохранения, а также достижения положительных социальных, политических и других интересов общества [7, с. 31]. Также под инвестициями можно понимать объекты гражданских прав, которые не ограничены в обороте и не изъяты, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью получения положительного эффекта. Одним из признаков, который имеет особое значение при

рассмотрении инвестиций является то, что они всегда представляют собой вложение активов. Также они всегда носят срочный и рискованный характер.

В общем же, капитальные вложения с позиции экономики необходимо рассматривать как вложения денежных средств в отрасли материального производства либо затраты на создание новых, реконструкцию и расширение действующих основных фондов унитарных предприятий. С позиции юридической науки и практики капитальные вложения необходимо рассматривать как совокупность регулируемых законом отношений, которые возникают в связи с вложением денежных средств в отрасли материального производства либо затратами на создание новых, реконструкцию и расширение действующих основных фондов унитарных предприятий.

Правовые основы возникновения финансовых правоотношений в сфере формирования и использования капитальных вложений унитарных предприятий заложены в целом ряде финансово-правовых норм различных нормативно-правовых актов. Правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации получили отражение в ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1]. Деятельность унитарных предприятий регламентируется ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» [2]. Вопросы формирования и использования капитальных вложений также заложены в иных нормативно-правовых актах, как то: Налоговый кодекс [3], Бюджетный кодекс [4] и пр.

Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» является ключевым законом, в котором закладывается правовая основа для возникновения рассматриваемых правоотношений. В соответствии с данным нормативным документом устав унитарного предприятия должен содержать перечень фондов, создаваемых унитарным предприятием, размеры, порядок формирования и использования этих фондов. Именно этот пункт устанавливает порядок формирования и использования капитальных вложений унитарных предприятий, так как денежные средства для осуществления капитальных вложений находятся на унитарном предприятии в определенных фондах.

В настоящее время, в экономической литературе выделяют следующие источники инвестиций, а, следовательно, и капитальных вложений:

1) собственные средства предприятия (амортизационные отчисления, выручка от реализации вышедшего имущества, мобилизация внутренних активов, нераспределенная прибыль и другие денежные накопления);

2) заемные средства (кредиты банков, ссуды финансово-инвестиционных структур, средства от размещения эмиссии ценных бумаг предприятий, задолженность кредиторам);

3) централизованные ресурсы (безвозвратные бюджетные ассигнования и льготные инвестиционные государственные кредиты);

4) иностранные инвестиции (вклады в уставные фонды и покупка акций предприятий, кредиты зарубежных банков и международных организаций и средства отдельных граждан).

Отмечается также, что источники финансовых ресурсов унитарных предприятий различаются в зависимости от гражданско-правового статуса последних. Так, в соответствии со ст. 113–115 ГК РФ предусматриваются различные организационно-правовые формы унитарных предприятий. Организационно-правовая форма также оказывает влияние на источники капитальных вложений.

Собственные (внутренние) источники капитальных вложений имеют особую значимость, так как деятельность предприятия, опирающаяся в большей степени на внутренние финансы, свидетельствует о его финансовой надежности и ликвидности баланса.

Прибыль — один из основных собственных источников капитальных вложений унитарных предприятий. Прибыльность деятельности является для унитарного предприятия неотъемлемой экономической характеристикой осуществляемой деятельности, а также критерием надлежащего выполнения поставленных задач [8, с. 85]. Прибыль определяется как положение, когда доходы от продаж и услуг превышают затраты на производство и продажу данных товаров, потому чаще она исчисляется как разность между выручкой от реализации продукта и суммой затрат.

К привлекаемым (внешним) источникам для осуществления капитальных вложений государственных и муниципальных унитарных предприятий относятся средства, привлеченные путем распространения акций, заемные средства, средства поступающие в порядке перераспределения (страховые возмещения, дивиденды и пр.), и бюджетные ассигнования. Также к привлеченным (внешним) средствам относят кредиты банков, заемные средства, полученные от других субъектов экономической деятельности, кредиторскую задолженность предприятий, а также прочие каналы привлечения средств извне [9].

В последнее время наблюдается рост доли федерального бюджета в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал, что вызывает особый интерес к Федеральной адресной инвестиционной программе, регламентация которой происходит в соответствии со ст. 179.1 Бюджетного кодекса РФ.

Стоит согласиться с И. И. Кохановской и Я. В. Назарено, которые отметили, что в рамках действующего законодательства предприятие имеет возможность самостоятельно выбрать в каждом конкретном случае форму осуществления капитальных вложений, принимая во внимание назначение объекта и особенности своей организационной структуры [5, с. 6].

Таким образом, понятие «капитальные вложения» требует дальнейшей проработки законодателем, практически обусловлена необходимость четкого определения сущности капитальных вложений, как с позиции финансирования унитарных предприятий, так и в общем для всей

инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений. При этом, привлекая различные источники финансирования капитальных вложений, предприятие несёт определенные дополнительные финансовые затраты (выплачивая проценты за предоставленный

кредит, выплачивая дивиденды владельцам акций и пр.), что обуславливает необходимость разработки методики планирования и формирования капитальных вложений унитарных предприятий, с целью повышения их экономической эффективности и финансовой выгоды.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. № 41–42. 04.03.1999.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 229. 03.12.2002.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. № 153–154. 12.08.1998.
5. Кохановская, И. И., Назаренко Я. В. Финансирование капитальных вложений бюджетными и автономными учреждениями: современные тенденции. — 2018. — № 5. — с. 5–11.
6. Савостьянов, Д. А. Анализ капитальных вложений и оптимизация их источников финансирования в посткризисный период на примере ПАО «Полус» // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 6. — с. 138–142.
7. Самсонов, А. Н. Правовое регулирование муниципальной инвестиционной деятельности: состояние и перспективы развития: дисс. канд. юр. наук: 12.00.02. — Москва, 2016. — 188 с.
8. Татнева, Н. В. Гражданско-правовые функции унитарного предприятия в имущественном обороте // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 5. — с. 84–86.
9. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. О. Н. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — с. 218–219.

Унитарные предприятия в аспекте современной правовой действительности

Вознюк Нелла Юрьевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается понятие «государственные и муниципальные предприятия», раскрыто значение унитарных предприятий для современной экономической системы и государства, определены виды унитарных предприятий, обозначены особенности имущества унитарных предприятий, определены практические аспекты функционирования унитарных предприятий с учётом особенностей современной экономической и политической обстановки.

Ключевые слова: унитарные предприятия, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, публично-правовые образования, имущество, реорганизация.

Unitary enterprises in the aspect of modern legal validity

the concept of «state and municipal enterprises» is considered in the article, the importance of unitary enterprises for the modern economic system and the state is revealed, the types of unitary enterprises are identified, the property features of unitary enterprises are identified, the practical aspects of the functioning of unitary enterprises are determined taking into account the features of the modern economic and political situation.

Keywords: unitary enterprises, state unitary enterprises, municipal unitary enterprises, the right to conduct business, the right to operational management, public law entities, property, reorganization.

В современных условиях экономического развития России одной из актуальных задач является совер-

шение форм и методов управления государственной и муниципальной собственностью и повышение

эффективности её использования. Стабильное развитие экономики России зависит как от финансово-экономического состояния всех хозяйствующих субъектов, так и от эффективного функционирования государственной собственности в экономике страны. Государственные и муниципальные предприятия являются важными и объективно необходимыми элементами структуры современного общества, связанными с ролью государства в экономике, наличием потребностей, удовлетворение которых не может обеспечить частное производство, подчиненное интересам получения прибыли. С помощью данных предприятий государство решает многие экономические и социальные задачи: поддержания целостности общественного воспроизводственного процесса и сглаживания циклических колебаний; обеспечения прогрессивных структурных сдвигов в экономике; содержания и развития социальной инфраструктуры; охраны окружающей среды; проведения региональной политики; обеспечения научно-технического прогресса.

Государственным и муниципальным унитарным предприятиям принадлежит значимое место в организационно-правовой структуре предпринимательства. Государственные и муниципальные предприятия являются собой производственные (в широком смысле слова) образования, которые создаются государством и органами местного самоуправления, наделяются ими необходимыми средствами и на коммерческих принципах действуют в соответствии с теми целями и задачами, которые для них определяют учредители.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество, которое является неделимым. Деятельность таких предприятий регламентирована положениями главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), а также специальным законодательством о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» [2] и пр.).

Унитарные предприятия делятся на два вида:

- 1) основанные на праве хозяйственного ведения,
- 2) основанные на праве оперативного управления.

Общим признаком всех унитарных предприятий является то, что они не наделены правом собственности на закрепленное за ними имущество. Собственником имущества выступает учредитель — государство или муниципальное образование. Само же предприятие обладает только правом хозяйственного ведения или оперативного управления.

Имущество унитарного предприятия неделимо и не распределяется по вкладам (долям, паям) даже между его работниками. Фирменное наименование такого предприятия обязательно должно содержать указание на собственника имущества.

Подобная позиция законодателя практически обусловлена, так как закрепление прав на имущество непосред-

ственно за унитарным предприятием стало бы причиной того, что у одного и того же имущества было бы два собственника (унитарное предприятие и собственнику), что невозможно [4].

Деятельность унитарных предприятий связана с рядом практических противоречий. С одной стороны, закон устанавливает статус такого предприятия, как коммерческой организации, которая преследует основную цель — систематическое получение прибыли, с другой — не наделяет его правом собственности и обязывает нести социальное бремя. В отличие от свободной предпринимательской деятельности, присущей коммерческой организации, данный субъект, не только не может самостоятельно выбрать вид деятельности, но и пути решения поставленных перед ним задач. Согласованию с собственником подлежит значительная часть сделок унитарного предприятия. При этом даже разрешенная собственником сделка, которая не укладывается в целевое назначение имущества унитарного муниципального предприятия, может быть признана недействительной. Распределение прибыли также зависит от собственника, что может отрицательно отразиться на мотивации в получении высоких экономических результатов, а также ограничивает возможности ремонта оборудования и модернизации производства.

Одновременно с чем, необходимость сохранения государственных и муниципальных предприятий обусловлена тем, что они обеспечивают эффективное использование имущества, которое находится в собственности публично-правовых образований, тем самым являя собой форму опосредованного участия подобных образований в предпринимательской деятельности.

В 2018 году антимонопольная служба выступила с инициативой исключения из рыночных отношений унитарных предприятий, так как деятельность данных субъектов негативно отражается на состоянии конкуренции. Начался постепенный процесс реорганизации унитарных предприятий. К примеру, с 1 октября 2018 года федеральное государственное предприятие «Почта России», которое входило в перечень стратегических предприятий нашего государства, было реорганизовано в непубличное Акционерное общество с единственным акционером — Правительство Российской Федерации [3]. Также уже с 2019 года предлагалось существенно ограничить деятельность унитарных предприятий, а к 2023 ликвидировать большую часть за некоторым исключением. В феврале 2019 года состоялся круглый стол по вопросам проекта соответствующего закона. В настоящий момент данный законопроект находится на стадии обсуждения. Видится возможным повышение эффективности деятельности унитарных предприятий посредством изменения правового режима формирования и использования ими капитальных вложений.

Одним из проблемных вопросов правового статуса унитарного предприятия является вопрос его имущественной обособленности. Имущество унитарного предприятия не принадлежит ему на праве собственности, является неделимым и не может быть распределено по долям (ст. 113

ГК РФ). То есть, имущество всегда представляет собой единый имущественный комплекс с одним собственником. Это обстоятельство существенно снижает инвестиционную привлекательность унитарных предприятий для сторонних инвесторов, а также не стимулирует сами предприятия работать эффективно.

Имущество принадлежит унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Право хозяйственного ведения предполагает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (ст. 294 ГК РФ), за исключением сдачи в аренду, продажи и некоторых других действий в соответствии с положениями гражданского законодательства. Право оперативного управления предполагает возможность владеть и пользоваться имуществом в пределах, которые установлены законом в соответствии с целями деятельности пред-

приятия. Распоряжение имуществом возможно только с согласия собственника (ст. 296 ГК РФ).

Таким образом, Гражданским кодексом РФ предусмотрено два типа унитарных предприятий: на праве хозяйственного ведения и на праве оперативного управления. Исходя из организационно-правового статуса и финансирования государственных унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, будут различаться и основные элементы финансового механизма этих предприятий. Особенности финансов государственных и муниципальных унитарных предприятий обусловлены особой системой финансовых отношений с государством как собственником имущества, предоставленного этим предприятиям на основе хозяйственного ведения или оперативного управления.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Парламентская газета. № 230. 03.12.2002.
3. Федеральный закон от 29.06.2018 № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 142. 04.07.2018.
4. Еремичев, И. А., Павлов Е. А. Корпоративное право. — М., 2014. — 438 с.
5. Лаптева, А. М. Понятие «бюджетных инвестиций» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. — 2018. — Т. 9. — Вып. 3. — с. 330–342.
6. Маркова, Ю. В. Правовой режим имущества унитарного предприятия // Молодой учёный. — 2017. — № 18. — с. 230–232.
7. Чунаев, Д. В. Оценка влияния управления финансами в государственных и муниципальных унитарных предприятиях на социально-экономическое развитие муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. — 2016. — № 5. — с. 42–48.

Иммунитет как правовая категория

Волков Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Юридическая природа иммунитета достаточно сложна и неоднозначна. Трактовка иммунитета нередко зависит от принадлежности к различным отраслям права, отличающимся друг от друга предметом и методом правового регулирования, отраслевыми принципами и функциями, характером юридической ответственности.

Так, в международном праве иммунитет понимается как невозможность применения законов какого-либо государства к иностранному государству. Данное определение базируется на теории суверенного иммунитета государства, в основу которой положен принцип невозможности распространения юрисдикции одного государства в отношении дру-

гого в силу суверенного равенства государств. Обладателем иммунитета, таким образом, является непосредственно само государство, а от иммунитета государства в свою очередь производна неприкосновенность его органов, имущества, собственности. К примеру, неприкосновенность дипломатического представительства, его помещений, архивов, средств передвижения и т. д. объясняется принадлежностью этих объектов к аккредитирующему государству.

Государство делегирует также право на неприкосновенность соответствующим своим представителям, но в тоже время, в случае необходимости, может и лишить их такого права.

В конституционном (государственном) праве иммунитет выступает в качестве одной из многочисленных гарантий обеспечения стабильности в обществе и предсказуемости политических процессов. Например, депутатский иммунитет, являющийся неперенным атрибутом представительного строя, отображает собой следствие того положения, которое парламент занимает в системе государственных учреждений и той политической и социальной среды, в какой приходится действовать его членам. Иммунитет депутатов всегда виндцировался парламентом ради беспрепятственного осуществления им своих функций, поэтому вполне справедливо, что положения ст. 98 Конституции РФ о неприкосновенности депутатов рассматриваются как необходимость конституционной защиты специального статуса парламентария как члена федерального представительного и законодательного органа.

В уголовно-процессуальном законодательстве иммунитет может быть определен как освобождение от определенных процессуальных обязанностей и ответственности.

В уголовном процессе наличие иммунитета заключается в установлении особых процедур привлечения некоторых субъектов к уголовной ответственности, применения мер государственного принуждения, освобождения от некоторых процессуальных обязанностей.

Суть таких исключений состоит в том, что УПК РФ установлен единый и обязательный для судов, органов прокуратуры и предварительного следствия порядок производства по уголовным делам. В тоже время существуют нормы, предусматривающие иной порядок проведения целого ряда процессуальных действий. УПК РФ 2002 г. в отличие от УПК РСФСР 1960 г. (со всеми изменениями и дополнениями), содержит нормы, касающиеся изъятий из общих правил уголовного судопроизводства — глава 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Данной главой и некоторыми статьями других глав УПК РФ (ч. 4 ст. 31 — подсудность уголовного дела; ч. 3 ст. 56 — право на свидетельский иммунитет; ч. 5 ст. 114 — временное отстранение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; п. «б» ч. 2 ст. 151 — подследственность) регламентирован особый порядок уголовного судопроизводства в отношении определенной категории лиц, которым Конституцией, действующими на момент принятия УПК РФ федеральными конституционными законами и федеральными законами установлена неприкосновенность.

Однако, несмотря на всю специфику в понимании иммунитета, общим является его восприятие в качестве средства, позволяющее субъектам, занимающим особое положение в межгосударственных, государственных и общественных отношениях не подчиняться некоторым общим законам.

Иногда понятие иммунитет сужают, связывая его исключительно с должностным положением, предполагающим наличие иммунитета.

Между тем правовой иммунитет далеко не всегда устанавливается только для определенного круга лиц в силу

занимаемой ими должности. Ведь существует же свидетельский иммунитет, в соответствии с которым никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). В данной норме речь идет об общественных защитниках обвиняемого, адвокатах, священнослужителях и других гражданах, которые никаких соответствующих должностей, связанных с иммунитетом, не занимают.

В отличие от лиц, обладающих должностным иммунитетом, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, члены комиссий по проведению референдума, народные заседатели, присяжные заседатели и арбитражные заседатели призываются к выполнению особых функций по содействию в решении государственных задач не в силу должностного положения, а особых общественных обязанностей. В силу данного обстоятельства иммунитеты указанных лиц, думается, могут быть условно обозначены как иммунитеты общественных представителей. Тем самым иммунитет предстает в виде правового преимущества, а наделение им происходит с учетом той роли, которую они играют в государстве и обществе. Принимается во внимание важность выполняемой ими работы, необходимость укрепления независимости этих лиц, недопущение незаконного и необоснованного применения к ним мер государственного принуждения.

Наделение определенных субъектов преимуществами неизбежно ставит проблему соотношения иммунитета с принципом правового равенства.

В литературе по обозначенному вопросу имеется два противоположных подхода. Одни авторы полагают, что иммунитеты закрепляют неравенство, которое проявляется, в частности, при решении вопроса о привлечении таких лиц к юридической ответственности. И такое положение, по их мнению, является социально вредным. Так, по мнению К. Ф. Гуценко, круг лиц, пользующихся иммунитетами в уголовном процессе «сравнительно широк и имеет тенденцию, вопреки ст. 19 Конституции РФ, провозглашающей равенство всех перед законом и судом, к дальнейшему расширению» [1, с. 45].

Другие, напротив, считают, что иммунитеты не нарушают принцип правового равенства, поскольку последний характеризует общий статус гражданина и не учитывает различий в юридическом положении субъектов правоотношений. В частности, есть авторы занимающие позицию, что часть положений, содержащих нормы об иммунитете... является отступлением от конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом.

Как отмечает М. В. Баглай, «содержание равенства и равноправия предполагает отсутствие незаконных привилегий», этот принцип вовсе не означает, что право вообще не может устанавливать льгот и привилегий [3, с. 73]. То есть конституционный принцип равенства — это общее правило, составной частью которого могут быть юридические исключения. Ведь зачастую участниками правоотношений становятся субъекты, обладающие одновременно

как общим, так и, например, профессиональным (должностным) статусом. Поэтому законодатель может, исходя из теории функциональной необходимости, предусматривать для них определенные привилегии. В частности, устанавливать исключения из общего порядка судопроизводства для некоторых субъектов (Президента, депутатов, судей, прокуроров и т. д.) в зависимости от реализуемых ими полномочий, защищаемого интереса и других факторов. Такое правовое явление, как иммунитет, представляет собой привилегию, обеспечивающую правовую безопасность и самостоятельность этих должностных лиц [2, 127].

Говоря об иммунитете, как об отступлении от принципа равноправия, надо исходить из точки зрения, что всякий принцип — это общее правило с исключениями, которые

выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания.

Государство может устанавливать исключения из общего порядка судопроизводства для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и некоторых других обстоятельств. Главное, — чтобы такие исключения соответствовали критериям справедливости правовой нормы, состоящими в научной обоснованности, истинности отображений требований закономерного развития общества, учет непосредственных и более отдаленных целей. Так, например, иммунитет судьи является средством правовой защиты носителей судебной власти в целях обеспечения эффективного отправления правосудия.

Литература:

1. Уголовный процесс / Под ред. К. Ф. Гуценко 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Зерцало, 2005. 736 с.
2. Малько, А. В. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. 189 с.
3. Баглай, М. В. Учебник для вузов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. 800 с.
4. Исламова, С. Х. Структура и содержание информационного мировоззрения как компонента информационной культуры личности [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). — Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. — с. 134–136. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/212/11952/> (дата обращения: 06.10.2019).

Особенности становления и развития правосудия в Российской Федерации

Дмитриевская Екатерина Владимировна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Словарь Даля В. И. определяет правосудие как «правый суд, решение по закону, по совести, ... правда» [5]. В словаре Ожегова С. И. правосудие определяется как «деятельность судебных органов» [7]. С учетом положений действующей Конституции РФ, а именно ст. 4 мы можем сделать вывод, что правосудие представляет собой судебную деятельность по рассмотрению и разрешению споров.

С древнейших времен на Руси правосудие имело неразрывную связь с понятиями справедливости и правды — отсюда и появилось название «правый суд», т. е. вынесение справедливого решения, которое принимается на основании обычаев и норм поведения.

Изначально механизмами осуществления правосудия и средствами защиты нарушенного являлись кровная месть и ее искупление, а также возмещение за причиненный ущерб. В дальнейшем с развитием общественных отношений появляется и частная месть — самосуд. Первые нормативные акты Киевского государства официально закрепляют такое средство защиты нарушенного права [4]. Во время действия Русской Правды фор-

мируется взаимосвязь между различными правовыми явлениями, верой и нравственностью.

Особенностью рубежа XI и XII века является усиление позиций власти князей при осуществлении правосудия. Наказания и обвинения чаще исходят от имени публичной власти, тем самым несколько смещая принципы частного права [8]. Еще долгое время правосудие воспринимается как функция главы государства, а не отдельных государственных органов. Поэтому столь долгое время подданные искали защиту своих интересов и «правого суда» у императора, князя, а не в судебных учреждениях.

В эпоху правления Петра I право усиливает свою роль в качестве главнейшего регулятора общественной жизни. Однако вся судебная система продолжает рассматриваться в качестве механизма правоприменения, при этом сам состав суда редко вызывал доверие у населения. Зачастую и сами правители не в полной мере доверяли судьям, поэтому сильно ограничивали их самостоятельность [8]. Причиной тому было слабая подготовка кадров судебной системы, отсутствия процессуального законодательства, регулирующего проведения процессов, из-за чего они

проходили длительное время. Все это мешало выделению судебной системы в отдельную ветвь власти, а также появлению у суда каких-либо самостоятельных и «эксклюзивных» полномочий, например, возможности толкования законов.

Судебная реформа 1864 года также кардинально не изменила положение правосудия. Ведь отдельная реформа правосудия, как показывает мировая история, не сможет оказать существенное влияние без существенных изменений в политической сфере и в государственном управлении. Да, благодаря реформам 1864 года, законодательно было предоставлено права подданным Российской Империи на защиту от злоупотреблений. Однако сами механизмы этой защиты закреплены не были.

Так, вплоть до 1917 года императоры старались сохранить свое исключительное право на дарование народу правосудия, которое было как карающий меч самодержавия, устраняющий всех инакомыслящих. Самостоятельный суд не мог войти систему государственного устройства Российской империи как самостоятельная ветвь власти. В связи с этим, развитию уровня квалификации судей уделялось недостаточное внимание.

Большие перемены произошли с приходом к власти большевиков. В первые годы советской власти осуществление правосудия происходило с учетом революционного правосознание и носило классовый характер. С течением времени устанавливается полный примат администрации над судебной системой. Судебная система в большей мере носила карательный характер, и правосудие не воспринималось как способ защиты прав. Закрепленные принципы осуществления правосудия в Конституции СССР 1936 года нередко нарушались при разрешении дел о политических преступлениях.

При формировании законодательства современной России, после распада СССР стояла задача перехода судебной системы из карательной в правоохранительную.

Таким образом, система правосудия прошла длительный путь, прежде чем сформировалась судебная власть как отдельная ветвь власти. Причинами тому было государственное устройство нашей страны, характер управления ею, длительный путь развития права и системы законодательства в целом. Долгое время главными задачами государства было сохранение обороноспособности и формирования сильной неограниченной исполнительной власти. Несмотря на закрепление официального статуса судебной системы как самостоятельной ветви власти [4], ее развитие и видоизменение происходит до сих пор.

Действующим законодательством декларируется множество принципов правосудия, определяющих его самостоятельность, а именно:

- Законность;
- Единства судебной системы;
- Равенства всех перед судом и законом;
- Осуществление правосудия только суда;
- Охрана прав и свобод граждан.

Но нельзя не отметить, что государство может оказывать влияние на осуществление правосудия в конкретных делах. Нередко отмечается зависимость судов от решений органов исполнительной власти, от руководителей судебных органов. Для уголовного правосудия в большей мере свойственен обвинительный уклон. Общей проблемой рассмотрения всех видов дел остается судебная волокита, длительные сроки судопроизводства. Негативное влияние на становление и развития правосудия оказывает коррупция.

Это делает судебную систему уязвимой, что противоречит одному из ключевых ее признаков — независимости. Данный принцип указан в статье 120 Конституции Российской Федерации [1]. Основная задача судебной системы состоит в защите прав и интересов человека, в проверке деятельности государственного управления. Среди коррупционных злоупотреблений авторы выделяют действия, связанные с корыстной заинтересованностью судьи — взяточничество и лоббирование интересов преступных групп. И не связанные с корыстной заинтересованностью, злоупотребления по обстоятельствам, в связи с зависимостью от какого-либо лица, по его просьбе; злоупотребления из личных побуждений.

Каким бы совершенным не было законодательство, оно не будет оказывать должного действия без работы с правосознанием граждан, с их отношением к власти, государству. Россиянам свойственно на генетическом уровне страдание и недоверие к власти — у нашей страны была не простая история, у власти стояли разные люди. Наша история знала мировые войны, внутригосударственные, смену форм правления, смену власти, дворцовые перевороты — много выпало на долю русского народа на пути построения современного государства.

Вопрос борьбы с коррупцией лежит, прежде всего, на уровне философии права, а потом уже в процессе непосредственного законодательства. Одновременно в процессе работы с правосознанием граждан путем грамотного и эффективного управления страной, необходимо ужесточать наказание за коррупционные преступления. Наказания эти не должны лишать гражданина его основных человеческих прав, но должны быть суровыми в отношении имущества коррупционера. Если исходить из того, что факт коррупции происходит, чаще всего для улучшения своего имущественного положения, то человек, осознавая, что он нарушает закон, ставит свои материальные интересы выше всего существующего.

В связи с этим, наказание за совершение такого преступления должно «ударить» по самому ценному у человека. Зная, что получив в качестве взятки 100 000 рублей, он впоследствии может потерять 500 000 рублей, он задумается, а стоит ли игра свеч.

Таким образом, главной целью развития правосудия является его становление как действительно независимой ветви власти, неуязвимой и неподкупной. Для этого требуется много ресурсов и времени.

Тенденцией развития правосудия в настоящее время является его информатизация и внедрение новых технологий. Как и многие другие сферы жизни общества, новые технологии, позволяющие упрощать процессы, не могли не затронуть правосудие и судопроизводство. Нужно отметить, что вся юриспруденция и система права пре-

бывает в состоянии модернизации под влиянием новых технологий. Электронные технологии позволяют модернизировать осуществление правосудия и устранить его многие проблемы, в частности волокиту, длительные сроки и коррупцию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Амплеева, Т. Правосудие в России: тернистый путь его становления... // Право в современном мире. — 2015. — № 2(35).
3. Даль, В. И. Толковый словарь Живого великорусского языка. Т. III. — М., 1998. — с. 380.
4. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Л., 1962.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Изд. 15. — М., 1984. — с. 511.
6. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения. Кн. III. Т. 5. М., 1989.

Проблема формулировки критериев для определения размера суммы компенсации морального вреда

Дороница Мария Ивановна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Размер компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов данного правового института. В данной статье проведен анализ основных критериев для определения суммы компенсации.

Ключевые слова: моральный вред, критерии, сумма компенсации

Институт компенсации морального вреда является новым для российского гражданского законодательства. В связи с этим он находится в постоянном круге обсуждений и дискуссий. Многие вопросы и проблемы так и остаются неразрешенными и насущными как для практической деятельности, так и для научной сферы.

Важнейшая проблема, которая волнует юристов и практиков и ученых — это четкая формулировка критериев для определения суммы компенсации.

Действующее законодательство не устанавливает ни максимального размера денежной суммы, ни минимальной. Законодатель не закрепил легальные пропорции и формулы расчетов данного вреда, данный вопрос передан на личное усмотрение самого суда.

Многие решения судов имеют печальную скандальную известность, особенно это касается дел, которые связаны с компенсацией морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, в связи со смертью близких людей, причиненного незаконными действиями государственных органов и другие дела. Примечательно, что и в России, и на Западе причина таких скандальных решений судом одна — размер компенсации морального вреда. Разница заключается в одном и очень существенном условии —

размер денежной суммы, который назначается в качестве компенсации за понесенные страдания, в странах Запада зачастую завышен судом, а в России размер занижен и не оправдывает закрепленную возможность граждан, таким способом восстанавливать свои нарушенные права [3].

Вместе с тем законодательством закреплен ряд критериев, в совокупности которые представляют собой базис для подсчета размера денежной компенсации.

Например, в абз. 2 ст. 151 ГК РФ закреплено, что суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, а также учитывать иные обстоятельства, заслуживающие внимания [1].

Законодатель также указывает, что в процессе назначения суммы компенсации суд должен руководствоваться требованиями разумности и справедливости.

Важно отметить, что в законе нет прямого указания на то, что данный перечень критериев является исчерпывающим. В связи с этим суды вполне могут применять на практике и другие критерии.

В юридической литературе предлагается расширять и дополнять данные критерии. Например, Лукьянова Л. А.

предлагает в качестве еще одного критерия использовать общественную оценку совершенного правонарушения или область распространения сведений о неправомерном деянии [4].

Действительно с этим положением дел можно согласиться: в законодательстве не существует содержание данных критериев, а сами по себе критерии достаточно условны. Исходя из такого положения, там, где отсутствует конкретика, существуют различные взгляды на одни и те же вещи в теории и на практике.

Наиболее дискуссионным является вопрос, касающийся одного из критерия, а именно «учет индивидуальных особенностей потерпевшего» и его связь с другими критериями. Гражданским законодательством не конкретизировано положение о том, что необходимо понимать под «индивидуальными особенностями» и какие из этих особенностей прямо влияют на размер компенсации.

Неразрешенным остается вопрос, касающийся прямой зависимости размера компенсации и материального положения потерпевшего. А. Э. Эрделевский в своих работах отвечает на этот вопрос отрицательно, но есть и сторон-

ники этой пропорциональной зависимости [5]. Все эти проблемы остаются на стадии обсуждения и дискуссии, следовательно, молодой институт компенсации морального вреда находится в развитии.

Возвращаясь к критериям определения размера компенсации, важно отметить, что материалы судебной практики по отдельным категориям дел, дополняют этот перечень. Например, положение Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», которое фактически дополняет критерии оценки еще одним критерием — реальные возможности причинителя вреда. На наш взгляд, данный критерий должен находиться в применении всеми уровнями судебной системы.

Таким образом, можно отметить, что отсутствие точных формулировок критериев оценки размера морального вреда, отсутствие обобщенного метода этой оценки приводят к сложной, запутанной ситуации в практической деятельности, ставя судебные органы в сложное положение.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 4.
3. Исаев, Н. К. Анализ практики института компенсации морального вреда // Адвокатская практика. — 2015. — № 2. — с. 12.
4. Лукьянова, Н. А. Проблемные вопросы компенсации морального вреда [Текст] / Н. А. Лукьянова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — с. 68–70.
5. Эрделевский, А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. — М.: БЕК, 2011. — с. 165.
6. Пушкина, Т. Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 1. с. 170–175.

Особенности предупреждения и профилактика преступности несовершеннолетних

Еланцева Юлия Павловна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются предупреждения и профилактика преступности несовершеннолетних. Определены основные понятия.

Ключевые слова: предупреждение правонарушений, профилактика преступлений, Курганская область.

Бесспорным является факт, что разработка теоретических основ по предупреждению и профилактики преступлений всегда был и остается. Накапливая знания в исследованиях, принципах, средствах, методах, возможно, предупредить преступление.

Итак, что же означает предупреждение?

Предупреждение — разъяснение несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий [1].

Предупреждение преступности — это сложный комплекс различных мер упреждающего характера, является

главным направлением деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Цели предупреждения такого вида преступности следующие. Во-первых, необходимо достигнуть и сохранить снижение количества преступлений. Во-вторых, социально и нравственно оздоровить и укрепить подрастающее поколение, в котором в нем видится будущее страны [2].

Под профилактикой преступности понимается воздействие общества, отдельных структур, которое приводит к сокращению или изменению структуры преступлений и к не совершению очевидных деяний [3].

Система профилактики включает в себя: принятие и исполнение законодательства о молодежи; помощь в решении проблем; сокращение подростковой и молодежной преступности; усиление позитивной работы с подростками, имеющими психические отклонения.

Основные направления совершенствования профилактики преступности несовершеннолетних это: подготовка социальных работников и педагогов специализирующихся на работе с трудными подростками, оздоровление условий их семейного и общественного воспитания, профессионализация работников специальных правоохранительных структур; усиление роли медико-психологической помощи и поддержки, а также коррекции отклоняющегося поведения подростков, реабилитация несовершеннолетних с различными формами социальной и психологической дезадаптации; строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики [4].

Другими словами можно отметить, что профилактика преступлений в подростковой среде представляет собой «организованный процесс, в котором есть четко сформулированная цель — не допустить конфликта молодого человека с законом, определить задачи, найти свое выражение во всей совокупности общественных проблем, связанных с сознательным формированием личности и стимулированием поиска путей их решения, наметить конкретные пути и средства воздействия на человека» [5].

Профилактика преступности несовершеннолетних по своей сути является сложным и неоднозначным процессом, который можно рассматривать и как одну из задач социального управления, и как вид предупредительной деятельности соответствующих субъектов, и как комплекс профилактических мер общего и специального характера. В то же время разветвленная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой часть (или подсистему) существующей многоуровневой системы борьбы с преступностью и предупреждения административных правонарушений, которая, в свою очередь, входит в систему более высокого уровня — социального регулирования общественной жизни [6].

Система участников (субъектов) профилактики преступлений несовершеннолетних с необходимостью включает:

- органы власти и управления;
- институты социального воспитания, а именно семью, школу, учреждения культуры, досуговые объединения и т. п.;
- органы социальной защиты, медицинской и правовой помощи детям, находящимся в затруднительной жизненной ситуации или попавшим в экстремальные неблагоприятные жизненные обстоятельства;
- правоохранительные органы и их специализированные службы [2].

В целях профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, Правительство Курганской области разработало государственную программу Курганской области «Завтра начинается сегодня».

Программа предусматривает формирование навыков самостоятельного проживания воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из замещающих семей, создание условий для их успешной социальной адаптации; повышение качества оказания помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения и преступных посягательств, в том числе сексуального характера, и формирование безопасной среды для развития детей. Срок реализации 2018–2022 годы. Планируемый общий объем бюджетных ассигнований за счет средств областного бюджета на реализацию программы составит в 2018–2022 годах 128926,8 тыс. рублей, в том числе по годам: 2018 год — 20501 тыс. рублей, 2019 год — 56847,1 тыс. рублей, 2020 год — 27576,7 тыс. рублей, 2021 год — 12001 тыс. рублей, 2022 год — 12001 тыс. рублей. [7].

Например, сотрудниками УФСИН России по Курганской области, совместно с сотрудниками территориальных подразделений полиции УМВД России по Курганской области периодически проводятся групповые беседы, лекций, направленных на профилактику совершения повторных преступлений и правонарушений. Так в ходе таких мероприятий за 2018 год было охвачено 180 несовершеннолетних.

В целях повышения взаимодействия при проведении индивидуальной профилактической работы с подростками, проводятся «Единые дни профилактики».

УФСИН России по Курганской области проводят мероприятия совместно с Курганским центром социальной помощи семье и детям, Главным управлением по труду и занятости населения Курганской области, Департаментом социальной политики Администрации г. Кургана, Управлением культуры Курганской области, Управлением по физической культуре, спорту и туризму Курганской области, соглашениями с центрами социальной адаптации и ресоциализации лиц, имеющих наркотическую или алкогольную зависимость (Решение, Соль Земли, Надежда), Курганским региональным отделением «Национальной родительской ассоциации», Казачьими обществами Курганской области.

Так сотрудниками УФСИН по Курганской области были проведены встречи с учащимися профессиональных училищ. Мероприятие прошло в рамках профилактической операции «Подросток-2019» с целью предупреждения преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции для учащихся были проведены лекции, беседы на тему «Предупреждение совершения преступлений и правонарушений», «Причины деструктивного поведения подростков». Были рассмотрены действия, которые могут быть признаны преступными, вопросы предупреждения терроризма и экстремистской деятельности, криминальные группировки и субкультуры.

Студенты узнали о видах юридической ответственности, об уголовных наказаниях, о возрасте наступления уголовной и административной ответственности. Особое внимание было акцентировано на преступлениях против собственности, половой неприкосновенности, преступлениях против жизни и здоровья, а также преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических веществ.

Несовершеннолетним в ходе лекций и бесед было доведено о возможных способах выхода из трудных и экстремальных жизненных ситуаций. В рамках профилактической операции «Подросток-2019» было посещено 11 профессиональных образовательных учреждений Зауралья, мероприятиями охвачено более 500 студентов первокурсников [8].

В июле 2019 года проведена профилактическая встреча в рамках реализации Государственной программы Правительства Курганской области «Завтра начинается сегодня», при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Обсуждение темы воздействия алкоголя и наркотиков на организм подростка, продемонстрирован фильм о вреде табакокурения.

Вторая часть мероприятия была посвящена теме подростковых суицидов. Психологи уголовно-исполнительной инспекции в форме тренинга отработали с ребятами различные варианты поведения в сложных жизненных ситуациях, решение которых вызвало у подростков определенные трудности. Также специалисты

провели упражнения, направленные на формирование оптимистичного настроения на будущее.

Сотрудники УИИ УФСИН России по Курганской области регулярно организуют для несовершеннолетних, состоящих на учёте, встречи с психологами. Совместно с волонтерами проводят профилактические и патриотические акции, посещают музеи и выставки [9].

Также проводятся мероприятия для поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Встречу организуют психологи. Обсуждают условия, которые способствуют правонарушениям несовершеннолетних. Специалисты рассказывают родителям, что такое отклоняющееся поведение подростков и факторы его возникновения.

Отклоняющееся поведение — это результат неправильного развития личности в неблагоприятной ситуации. Причины различные — наличие вредных привычек, неблагополучная семья, безнадзорность, дистанцирование от ребёнка школы, суицидальные наклонности, «плохая» компания.

Психологи отмечают, одним из опаснейших факторов возникновения асоциального поведения подростков является безнадзорность. В этой ситуации, по степени влияния, в сравнении с семьёй и школой на первое место выходят неформальные группы сверстников. Т. е. ребёнок проводит свободное время без контроля взрослых и велик риск стать приверженцем криминальной субкультуры. Такие группы могут совершать различные преступления, антиобщественные поступки и являются социально-опасными.

Специалисты дают рекомендации законным представителям несовершеннолетних как избежать пагубного влияния неблагоприятных факторов на подростков. А именно, осуществлять чуткий контроль за детьми и не оставлять без присмотра, организовывать полезную занятость и принимать активное участие во всех сферах жизни ребёнка [10].

В заключение следует еще раз отметить, что комплекс мер по противодействию преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является достаточно эффективным. Однако для реализации большинства задач необходимо продолжительное время.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учеб. пособие / М.: РИОР: Инфра-М, 2013. — 299 с.
2. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — 912 с.
3. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Издательство юридический центр Пресс, 2004. — 520 с.
4. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2014. — 800 с.
5. Шахбанова, Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества. // Вопросы управления. — 2013. — № 6. — с. 290–299
6. Маринкин, Д. Н., Дождева Д. К. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. — 2016. — № 1. — с. 13

7. Постановление Правительства Курганской области от 25.12.2017 № 483 (ред. от 02.04.2019) «О государственной программе Курганской области «Завтра начинается сегодня» // [Электронный ресурс] — Консультант Плюс
8. Сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции УФСИН по Курганской области были проведены встречи с учащимися профессиональных училищ [Электронный ресурс] — URL: // http://www.45.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=475778 (дата обращения 27.09.2019).
9. Сотрудники Уголовно-исполнительной инспекции организовали мероприятие для несовершеннолетних, состоящих на учете [Электронный ресурс] — URL: // http://www.45.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=468081 (дата обращения 27.09.2019).
10. Сотрудники Уголовно-исполнительной инспекции пригласили законных представителей несовершеннолетних, состоящих на учете, на родительское собрание [Электронный ресурс] — URL: // http://www.45.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=466223 (дата обращения 27.09.2019).

К вопросу о правовой реализации норм, регулирующих избрание меры пресечения в виде заключения под стражу

Затонская Карина Владимировна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: заключение под стражу, избрание меры пресечения, постановление, личная неприкосновенность, ходатайство, свобода человека.

Проблемы избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовно-процессуальной науке всегда оставались в поле зрения отечественных ученых.

Анализу норм, регулирующих порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, посвящено немало научных работ [1], несмотря на это, правоприменительная практика имеет большой спектр для корректировки, редактирования, изменения, создания норм права, позволяющих соблюдать права и свободы человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прежде всего, необходимо определить понятие меры пресечения в виде заключения под стражу. Она представляет собой самую строгую меру пресечения, так как она максимально ограничивает права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина). Данная мера пресечения дает правоприменителю реальную возможность по пресечению противоправных действий и предупреждение совершения в дальнейшем преступлений, воспрепятствование оказанию давления на потерпевших, свидетелей и собиранию доказательств.

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, относится к исключительной компетенции суда. В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ — постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда

или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд [2].

Когда органы предварительного расследования приходят к выводу о применении меры пресечения в виде заключения под стражу им необходимо в полной мере оценить поведение подозреваемого (обвиняемого), с учетом его поведения в будущем. Для того, чтобы дать такую оценку следователь (дознатель) должным образом изучает личность, психологические качества, степень вины, характер преступления, круг общения, лицу, осуществляющее предварительное расследование необходимо сделать вывод о том, как может повлиять та или иная мера пресечения на ход расследования уголовного дела и собирание доказательств [3].

По мнению профессора А. П. Рыжакова, «обсуждение» при избрании меры пресечения не обязательно предполагает высказывание своих соображений, «обсуждение» — это скорее выслушивание судом мнений сторон, выяснение их точек зрения по данному поводу, предполагается, что таким образом вырабатывается собственная позиция. Данная позиция суда будет отражена в вынесенном им постановлении об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) [4].

Однако, несмотря на то, что данная мера пресечения является самой строгой, нередко случаи, когда органы предварительного расследования допускают ряд ошибок

при подготовке материалов для направления в суд и рассмотрении ходатайства, в частности:

1. Несвоевременная подача материалов в суд. На практике имеют место быть ситуации, когда следователи (дознаватели) предоставляют материалы в суд не за 8 часов до окончания срока содержания, как предусмотрено в УПК РФ, а гораздо позже.

2. Отсутствие в полном объеме характеризующего материала. Судьи, в чье производство поступают ходатайство об избрании меры пресечения отмечают, что в некоторых случаях в материалах отсутствуют характеристики с места жительства, спецпроверки ИЦ ГУ МВД России, ГИЦ МВД России.

3. Ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляются с нарушением соответствующих правил и норм. Нередки случаи, когда правоприменитель в своем ходатайстве не указывает основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, которые четко регламентированы в статье УПК РФ, применительно к данному уголовному делу и к данному лицу. Все обстоятельства, которые указываются в ходатайстве должны быть реальными, обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями.

4. Отсутствие материалов, подтверждающих основания, указанные в ходатайстве. Следует помнить, что каждое основание, изложенное в ходатайстве, должно быть подкреплено определенным документом из материалов дела, иным образом суд не может принять его во внимание. Когда следователь (дознаватель) пренебрегает соблюдением законных оснований, предусмотренных в УПК РФ, то это влечет за собой нарушение прав и интересов граждан, и кроме того, процессуальную ответственность следователь (дознаватель) [5].

При принятии решения суд руководствуется своим внутренним убеждением, которое должно быть основано на совокупности доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, по этой причине судье необходимо представить все необходимые доказательства, а не их малую часть, так как судебный контроль не должен носить характер фикции.

Кроме того, в том случае, когда ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу представляется слишком поздно, либо достаточно объемное, то здесь встает проблема содержательного изучения ходатайства судом. Здесь все будет сводиться к решению основного вопроса: о тяжести совершенного деяния. Согласно статистике судебного департамента Верховного Суда РФ, сведения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу классифицируются по тяжести деяний, в 2017 году судами было рассмотрено 153159 ходатайств. Из них по особо тяжким преступлениям — 36476 (удовлетворенно 35180, т. е. 96,4 %), тяжким — 71554 (удовлетворено 65270, т. е. 91,2 %), средней тяжести — 37871 (удовлетворенно 33814, т. е. 89,3 %), небольшой тяжести 7258 (удовлетворено 6193, т. е. 85 %). Как можем заметить, большинство ходатайств было рассмотрено по

тяжким и особо тяжким преступления (108030 из 153159, т. е. 70,5 %) [6].

Данная статистика заставляет сделать неутешительные выводы. Как видно из данной статистики, суды при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу, из десяти таких ходатайств удовлетворяют девять, и лишь в одном суды отказывают следователям (дознавателям) [7].

Ходатайства о продлении срока содержания под стражей по-прежнему удовлетворяются примерно в 98 % случаев [5].

При этом по подавляющему большинству уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях мера пресечения в виде заключения под стражу избирается, а затем продлевается только с учетом одной лишь тяжести предъявленного обвинения, а основания для избрания или продления этой меры пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, традиционно носят предположительный характер и редко подтверждаются какими-либо доказательствами [8].

Особое внимания следует уделить практике обжалования постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из приведенных выше данных видно, что отказы в избрании ареста или в продлении срока содержания под стражей отменяются или изменяются судами второй инстанции чаще, чем постановления, которыми удовлетворяются ходатайства следователя (дознавателя). Сложно предположить, что при принятии «отказных» постановлений суды в разы чаще допускают процессуальные ошибки, чем удовлетворяя ходатайства следователей (дознавателей). По-видимому, при рассмотрении «отказных» постановлений процессуальные нарушения тщательнее обнаруживаются, что указывает на тот факт, что для них более жесткие стандарты пересмотра. В результате судья, отказывая в удовлетворении ходатайств следователя (дознавателя), гораздо больше рискует получить отмену или изменение постановления в апелляции, чем при их удовлетворении. Предполагается, что необходимо менять подход апелляционных инстанций к рассмотрению жалоб и представлений на постановления о мерах пресечения.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что правоприменительная практика, показала, что нередки случаи, когда суд без надлежащего изучения представленных доказательств, выносил неправомерное решение о заключении лица под стражу. На наш взгляд, гарантии соблюдения прав и свобод будут надлежащим образом гарантированы, в том случае если деятельность органов уголовного преследования и суда будет в полном объеме урегулирована не декларативными принципами, а теми нормами, которые реально действуют, отвечают требованиям практики. Предполагается, что к избранию меры пресечения нужно подходить не менее ответственно, чем к вынесению приговора, в связи с тем, что вина лица считается доказанной лишь после вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Литература:

1. Трунов, И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. — СПб Юридический центр Пресс, 2003.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 23 апреля 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2018.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ: постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 05.03.2004 (ред. от 30.06.2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2018.
4. Рыжаков, А. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017.
5. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2018.
6. Данные судебной статистики /Судебный Департамент при Верховном Суде РФ — Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. [Электронный ресурс] — Режим доступа. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Гаспарян, Н. Неутешительная стабильность // Новая адвокатская газета. — 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/509> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. N 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2018.

Современные тенденции развития налогового законодательства

Карачёва Дарина Дмитриевна, студент
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статьей 57 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность каждого «платить законно установленные налоги и сборы». В соответствии со ст. 57 Конституции РФ как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, лица без гражданства обязаны платить налоги и сборы. Стоит отметить, что данная обязанность имеет всеобщий характер и распространяется не только на физических лиц, но и на юридических, независимо от места и законодательства создания организации. При этом важным фактором является соблюдение прав проверяемых лиц при осуществлении налоговыми органами налогового контроля [4].

Налоговые органы Российской Федерации представляют собой неотъемлемый элемент налоговой системы России, входящий в систему органов исполнительной власти. Основной задачей налоговых органов с учетом системы и структуры их построения является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, в связи с чем налоговый орган является одним из основных органов, осуществляющих финансовый контроль [5]. Основным принципом в построении

системы налоговых органов является принцип централизации. В соответствии с данным принципом система налоговых органов состоит из федерального органа исполнительной власти и его территориальных органов, которые наделены полномочиями по контролю и надзору в области налогов и сборов. Исследование правового регулирования деятельности налоговых органов осуществляется как в фундаментальных исследованиях [6], так и применительно к отдельным сферам их полномочий.

Принципы построения и функционирования системы налоговых органов определены Конституцией РФ, Налоговым кодексом РФ, Законом РФ «О налоговых органах Российской Федерации». Законодательным основанием для определения системы исполнительной власти является Конституция РФ (п. «г» ст. 71 Конституции РФ).

Термин «система» закреплен в ст. 1 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», ст. 30 ч. 1 Налогового кодекса РФ. Система налоговых органов включает Федеральную налоговую службу РФ, возглавляющую систему, и территориальные налоговые органы (управления ФНС по субъектам РФ, инспекции и межрайонные инспекции ФНС, инспекции по крупнейшим налогоплательщикам и др.).

Налоговый кодекс РФ содержит нормы, которые устанавливают основные права и обязанности налоговых органов и их должностных лиц. В Налоговом кодексе РФ закрепляются основные формы и методы налогового контроля, детально регламентирован и установлен порядок проведения налоговых проверок, оформления их результатов, производства по делу о налоговом правонарушении и др.

Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943–1 «О налоговых органах Российской Федерации» является единственным источником, который содержит положения, посвященные регулированию различных аспектов деятельности налоговых органов. В Законе РФ от 21 марта 1991 г. № 943–1 «О налоговых органах Российской Федерации» установлены общие принципы и задачи деятельности налоговых органов, а также права и обязанности налоговых органов, предусматриваются социальные и имущественные гарантии их работникам [7].

Помимо налоговых норм полномочия налоговых органов и регламентация их деятельности осуществляется и административно-правовыми нормами. При этом в настоящее время актуальным вопросом современной практике остается несогласованность норм налогового законодательства и других отраслей законодательства, например, гражданского, на что обращается внимание в литературе [8]. Данная ситуация свидетельствует о том, что законодатель «неволью» закладывает основу для будущих столкновений, коллизий норм.

Проблема заключается в том, что при включении в налоговое законодательство новых дефиниций, процедур применения и введении в действие в существующие правоотношения игнорируются теоретические и законодательные основы административного, государственного, конституционного, финансового, гражданского, земельного права; арбитражного, административного и уголовного процессов. Необходимо учитывать, что нормы различных отраслей российского права должны применяться с учетом норм, существовавших до введения в действие новых и быть взаимоприменяемы. Необходимо понимать, что отраслевым кодексом не исчерпывается состав норм любой отрасли.

Одним из основополагающих в праве положений является необходимость учета принципов системного подхода в нормотворческой деятельности, обусловленная комплексным характером регулируемых отношений. В ст. 2 Налогового кодекса РФ к предмету регулирования законодательством о налогах и сборах отнесен круг не только налоговых отношений, но и властных отношений по установлению, введению и взиманию налогов и сборов, отношений, которые возникают в процессе налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Необходимо учитывать, что налоговые отношения также регулируют сферу осуществления налоговой политики Правительством РФ и другими государственными

органами исполнительной власти в пределах, предоставленных им законодательством прав; порядок возмещения убытков и вреда, которые были причинены действиями налоговых органов; порядок возврата налогов из бюджета, налогово-бюджетные зачеты; вопросы применения иностранного права в налоговых правоотношениях с иностранным элементом и многие другие. Стремясь максимальным образом урегулировать как можно больше различных аспектов налоговых отношений в Налоговом кодексе РФ, законодатель часто без отсылок на нормы других отраслей законодательства вводит в налоговое законодательство противоречивые положения. На наш взгляд, такой подход во всевозможном и всестороннем урегулировании правоотношений делает налоговое законодательство очень сложным для понимания и применения. Например, администрирование страховых взносов, которые с 1 января 2017 г. закреплены Налоговым кодексом РФ (а еще ранее администрировались в виде единого социального налога).

К недостаткам действующей налоговой системы необходимо отнести завышенный уровень налогообложения предприятий и различных организаций. Сложная процедура подсчета некоторых видов налогов приводит к непониманию налогоплательщиком современной налоговой системы, что приводит к лишним административным издержкам и порождает различные способы ухода от уплаты налогов. Налогообложение, которое существует сегодня, принуждает предприятия пересматривать баланс не только по экономическим причинам, но и по налоговым.

Предпринимаемые законодателем попытки обособить процесс кодификации норм налогового законодательства, отделить его от общей кодификации административно-правовых, финансово-правовых и гражданско-правовых норм приводят к нарушению целостности системы норм, которые направлены на регулирование институтов как публичного, так и частного права.

Решение обозначенных выше проблем является наиболее важным и необходимым этапом для достижения цели эффективной налоговой системы, которая способна обеспечить поступление налоговых доходов в бюджеты с соблюдением прав и интересов налогоплательщиков. Необходимо проведение мероприятий, направленных на преодоление выявленных проблем в налоговых правоотношениях. Данный подход должен носить комплексный характер, учитывающий специфику российских условий и время для их реализации.

Важным условием для продуктивного функционирования налоговой системы является плодотворная работа налоговых органов, направленная на контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Если результативность налоговых органов будет низкой, соответственно, нельзя будет рассчитывать на то, что налогоплательщики будут уплачивать налоговые платежи своевременно и в полном объеме. В современных условиях развития экономики важным является создание всех условия для фор-

мирования прочной финансовой системы государства, что, на наш взгляд, является невозможным без создания системы эффективного налогового контроля. Необходимо заметить, что именно налоговый контроль призван обеспечивать финансовые интересы государства и соблюдение прав налогоплательщиков. Вопросы по совершенствованию организации налогового контроля, анализ эффективности работы контролирующих налоговых органов и определение путей совершенствования налогового контроля на сегодняшний момент являются актуальными. Деятельность налоговых органов должна быть направлена на неотвратимость привлечения к ответственности лиц, которые нарушили налоговое законодательство, деятельность в данном направлении должна стать основной целью налогового контроля. Ведь если налогоплательщик будет уверен в том, что факты его уклонения от налогообложения будут обнаружены, это будет способствовать добросовестному исполнению обязанности плательщика налогов и сборов.

Основные виды совершенствования и повышения эффективности деятельности налоговых органов отражены в стратегической карте ФНС России на 2018–2022 гг. и утверждены приказом Федеральной налоговой службы от 14 декабря 2017 г. Стратегическая карта к основным задачам, стоящим перед Федеральной налоговой службой, относит «обеспечение открытого диалога с бизнесом и обществом в части актуальных вопросов законодательства о налогах и сборах и в процессе подготовки проектов нормативных правовых актов, развития системы досудебного урегулирования споров в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [9]. В рамках данной стратегии Федеральной налоговой службой планируется провести следующие мероприятия: «проведение оценки регулирующего воздействия, общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов, обеспечение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и общественного мониторинга правоприменения; развитие системы досудебного урегулирования споров в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе для снижения конфликтности при предоставлении Федеральной налоговой службой России государственных услуг, законного и обоснованного вынесения решений регистрирующим органом и снижения споров с участием регистрирующих органов, рассматриваемых в судебном порядке» [10].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. Налоговый кодекс Российской Федерации
3. Приказ ФНС России от 14.12.2017 № ММВ-7-1/1063@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2018–2022 годы» // СПС КонсультантПлюс.
4. Миронова, С. М. Способы обеспечения гарантий прав проверяемых лиц при проведении финансового контроля на региональном и муниципальном уровнях / С. М. Миронова // Финансовое право. 2013. № 8. с. 25–29

Для осуществления действий по обеспечению финансовой безопасности государства необходимо совершенствование существующего механизма осуществления налогового контроля налоговыми органами. Для улучшения результативности механизма налогового контроля продолжение совершенствования законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в аспекте уточнения процедур осуществления налогового контроля и системы налогового администрирования, совершенствование информационных технологий позволит обеспечивать взаимодействие государственных органов в процессе осуществления налогового контроля.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что актуальными на сегодняшний момент остаются вопросы, связанные с основными направлениями совершенствования деятельности налоговых органов. К таким вопросам относятся: модернизация налогового законодательства, внедрение инноваций в налоговую политику и улучшение деятельности налоговых органов по администрированию налогов. При этом мероприятия по усовершенствованию налогового контроля должны проходить в соответствии с принципом экономии налогообложения, а именно, расходы на проведение налоговых контрольных мероприятий не должны превосходить доходы от этой деятельности.

На современном этапе основной целью налоговой системы является обеспечение государства финансами, необходимыми для выполнения своих задач. Воздействие на экономическое поведение хозяйствующих субъектов со стороны государства осуществляется посредством налогов, льгот и санкций. Именно налоговые рычаги воздействия на общественные отношения способствуют созданию единого и целостного рынка, что в дальнейшем влияет на развитие рыночных отношений.

Налоговая система всегда нуждается в развитии и совершенствовании, существует необходимость в решении вопросов, связанных с ре-формированием налоговых органов, приведении налоговых органов к определенному единству, упорядочению их функции и конкретизации административных процедур, согласованию деятельности налоговых органов с другими субъектами финансового контроля на основе создания единой автоматизированной информационной системы электронной обработки данных.

В сферах налогообложения и денежного обращения меры государственного воздействия должны способствовать полному и своевременному исполнению хозяйствующими субъектами требований законодательства.

5. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / С. В. Запольский [и др.]; под общ. ред. С. В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.
6. Административная юрисдикция налоговых органов: учебник / Е. А. Алехин, Л. М. Ведерников, А. М. Воронов и др.; под ред. М. А. Лапиной. М.: ВГНА Минфина России, 2012. 346 с.
7. Приказ ФНС России от 14.12.2017 № ММВ-7-1/1063@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2018–2022 годы» // СПС КонсультантПлюс.
8. Дементьев, И. В. Проблемы компетенции налоговых органов в контексте Постановления КС РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П / И. В. Дементьев // Финансовое право. 2018. № 1. с. 33–37
9. Приказ ФНС России от 14.12.2017 № ММВ-7-1/1063@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2018–2022 годы» // СПС КонсультантПлюс.
10. Ильин, А. Ю. Основные направления и формы реализации государственной налоговой политики налоговыми органами / А. Ю. Ильин // Налоги. 2013. № 2. с. 6–13.

Понятие и содержание административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков

Майорова Ярослава Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья рассматривает механизмы административного воздействия на правонарушителей, специфику административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков. Рассматривается содержание административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, содержание административной ответственности, оборот наркотиков, противодействия правонарушениям.

В настоящее время проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ приобрела широкий общественный резонанс, что связано как с увеличением числа наркоманов, так и самих наркоторговцев.

Современная ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется быстрым ростом потребления и сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Для решения сложившейся проблемы особое значение имеет профилактика наркомании, а именно создание социальных, экономических, политических и других условий, способствующих уменьшению числа наркоманов.

В связи с этим современные исследования таких авторов как Д. К. Нечаева и И. М. Мацкевича выделяют следующие наиболее важные факторы, способствующие распространению наркомании. Во-первых, факторы экономические, связанные с невысоким уровнем жизни населения в ряде регионов, что способствует увеличению пристрастия граждан к алкоголю и наркотикам. Немалую роль сыграло и отсутствие четкой экономической политики государства в отношении наркотиков в 90-е годы XX века;

Во-вторых, факторы политические, обусловленные недостатками обеспечения деятельности в сфере противодействия наркотрафику;

В-третьих, факторы социальные и культурные, связанные с низким социальным уровнем жизни граждан, от-

сутствием культурно-массовых, спортивных мероприятий, пропагандирующих и приобщающих граждан к ведению здорового образа жизни.

Политика государства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение правонарушений, связанных с оборотом наркотиков.

Кроме общепризнанных наркотических средств в настоящее время появляются все новые высокотоксичные и сильнодействующие наркотики, искусственно выведенные в подпольных лабораториях, как правило, иностранных государств. Задача государства в лице своих уполномоченных органов — не допустить распространение и употребление смертельной отравы. Так, сравнительно недавно, был принят закон о запрете оборота «спайсов», сильнодействующего наркотика искусственного происхождения, реализуемого под видом курительной смеси.

Важнейшей формой борьбы государства с рассматриваемой проблемой является введение юридической ответственности. В отношении владения, потребления, оборота и других правонарушений, связанных с наркотиками, предусмотрена юридическая ответственность в двух формах — административная и уголовная.

Комплекс международных норм в области противодействия обороту наркотических средств составляет основу и отечественного законодательства в данной сфере. При этом накопленный опыт находит свое выражение только в общих предписаниях, способствующих реализации антинаркотической политики государства. В частности, в них закреплён понятийный аппарат, условия осуществления отдельных видов деятельности, связанной с оборотом наркотиков, регламентированы возможности использования наркотиков, например, в медицинских целях, закреплён запрет употребления наркотиков без назначения врача.

Данные предписания во многом опираются на рекомендации ООН, Всемирной организации здравоохранения, а также принятые Международные акты по борьбе со злоупотреблением наркотических средств. Однако общих предписаний явно недостаточно для противодействия незаконному обороту и употреблению наркотических средств. Здесь на первый план выходят нормы административно-правового принуждения, способствующие более эффективному исполнению вышеуказанных предписаний.

Административная ответственность является более мягкой мерой наказания, применяемая к виновному, в случаях, когда размер наркотического средства или психотропного вещества меньше размера, установленного Правительством Российской Федерации индивидуально для каждого наркотического вещества.

При этом следует отметить, что административная форма ответственности является одной из мер, предусмотренных в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. Однако на практике применение административной формы ответственности практически не встречается, хотя по замыслу законодателя именно данная форма ответственности должна способствовать предотвращению более серьёзных преступлений.

Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств была в достаточной степени использована в утратившем силу УК РСФСР. Например, ст. 224 УК РСФСР устанавливала ответственность за незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах, совершенное повторно в течение года после наложения административного наказания за данные правонарушения. В ст. 225 УК РСФСР предусматривалось уголовное наказание за незаконный посев или выращивание масличного мака, а также конопли, при условии повторного совершения данного правонарушения после наложения административного наказания.

Накопленный опыт применения административных мер воздействия не нашёл, по нашему мнению, должного выражения в современном законе. По смыслу современного уголовного закона, правонарушение в области, например, выращивания конопли, не сможет перейти в разряд уголовно наказуемых даже при повторном со-

вершении, при условии соблюдения требования по весу выращиваемого наркотика, что нельзя признать обоснованным.

С другой стороны, ряд норм уголовного принуждения можно было бы перевести в разряд административной юрисдикции, чтобы избежать привлечения уголовной ответственности лиц за однократное нарушение закона в незначительном для общества масштабе (к ним следует отнести преступления небольшой тяжести). Это смогло бы оказать более эффективную профилактическую роль.

Постепенное ужесточение мер административного воздействия в последнее время свидетельствует о правильном направлении отечественного законодательства в данной сфере.

Основной целью административного наказания является предупреждение совершения правонарушителем более опасных форм преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и иных новых преступлений. Иными словами, направленность целей административного наказания — исправление правонарушителя, установление подчинённости его закону и порядку, а не наказание как таковое.

Посредством административных санкций реализуются цели государственного и частного предупреждения преступности.

Административная ответственность широко распространена в мировой практике противодействия обороту и употреблению наркотических средств и их аналогов. Применение данной формы ответственности во многом сводится к гуманизации уголовного законодательства.

Общая направленность административного наказания состоит в том, что наказание для конкретного правонарушителя заключается в «воспитании субъекта в духе уважения к закону и законности, с тем, чтобы не допустить совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами» [3, с. 45]

Административная ответственность, таким образом, выступает формой государственных профилактических мероприятий, направленных на снижение вероятности нарушения установленных правил в дальнейшем.

Предупреждение характерно тем обстоятельством, что подразумевает нежелание лица совершать новые правонарушения из-за его нежелания подвергаться подобному воздействию в будущем, и понимания неотвратимости наказания.

В зависимости от характера нарушений в сфере оборота наркотиков законодатель предусматривает применение следующих видов наказаний: административное приостановление деятельности; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; административное задержание; лишение специального права, предоставленного в личных интересах субъекта административного правонарушения; административный штраф.

Санкции данных норм предусматривают широкий круг ограничений свободы.

С учетом статистики потребления запрещенных наркотиков особую актуальность приобретает вопрос совершенствования механизма административно-правового воздействия на потребление запрещенных наркотиков.

Специфика административно-правового механизма воздействия на незаконное употребление наркотиков раскрывается через изучение теоретического содержания понятий «механизм административно-правового регулирования» и «механизм административно-правового воздействия», через анализ, включающий в себя не только средства принуждения, но и стимулы и побуждения и др.

Важной особенностью административной ответственности является направленность воздействия также на деятельность некоммерческих организаций, работающих в сфере социальной реабилитации и социализации потребителей наркотиков, что позволяет увеличить количество общественных отношений, так или иначе связанных с административной юрисдикцией.

Основными источниками, раскрывающими основы административно-правового механизма воздействия на незаконное употребление наркотиков, являются положения Федерального закона от 08.01.1998 № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» и соответствующие нормы административного права в Российской Федерации. Даже статья 40 Федерального закона от 08.01.1998 № 3 содержит административно-правовую норму, запрещающую употребление лекарственных средств без назначения врача. Однако данный запрет не может быть реализован в полной мере без указания в административном законодательстве прямых санкций за их нарушение, а также условий и порядка применения.

Несмотря на принятие федерального закона, до сих пор не регламентируется в полной мере терминология и связанные с ней определения антинаркотического за-

конодательства. Отечественное законодательство об административной ответственности за нарушение законодательства о наркотиках нуждается в дальнейшем совершенствовании. Недостатки правового регулирования, влияющие на установление административной ответственности в сфере оборота наркотических средств, являются основным сдерживающим фактором более эффективного применения административного принуждения.

Таким образом, административная ответственность в сфере противодействия распространению и употреблению наркотических средств и их аналогов, играет существенную и важнейшую роль в оздоровлении общества, исправлении оступившихся граждан на первоначальном этапе, без применения более жесткого механизма уголовного преследования. Развитие и ужесточение мер административной ответственности будет в дальнейшем способствовать более эффективному исполнению государственной политики в области противодействия распространению наркотиков. [5, с. 1]

При этом нужно отметить, что лишь в условиях совместного усилия правоохранительных органов, прокуратуры, образовательных организаций, общественных объединений можно создать условия, способствующие снижению уровня потребления запрещенных средств и их распространению. Недостаточно только мер административной ответственности.

Уголовное наказание не может являться самоцелью, как и в случае злоупотреблении алкоголем речь идет о необходимости профилактики и возвращении в общество здорового, полноценного его члена. Уголовное наказание, несомненно, является необходимым способом воздействия на лицо, осуществлявшее изготовление с целью сбыта наркотических средств в крупных размерах. Однако в отношении менее опасных правонарушений вполне возможно применение мер административного воздействия.

Литература:

1. Россинский, Б. В. — Старилов Ю. А. Н. административное право: учебник. м.: норма, 2009.
2. Бахрах, Д. Н., Ренов Э. В. и др. Административная ответственность (часть общая): Учебное пособие. — Екатеринбург, 2018.
3. Болотин, В. С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, — 2004.
4. Газизов, Д. А. Понятие административного правонарушения в сфере оборота наркотических средств // Административное право и процесс. — 2012. — № 9. — с. 11–16.
5. Райкес, Б. С. Уголовный и административно-деликтный аспекты антинаркотического законодательства: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. с. 108–118.

Понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации

Моисеев Никита Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье раскрывается международное понимание права на медицинскую помощь и охрану здоровья, как составляющей права на достойный жизненный уровень. Автор анализирует содержание права в законодательстве РФ и выводит определение указанного понятия.

Ключевые слова: здоровье, медицинская помощь, охрана здоровья, конституционное право, благополучие человека.

Комплексное социально-экономическое развитие страны неосуществимо без постоянного повышения уровня жизни и уровня экономического благосостояния его населения. По своей социальной значимости основное право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из наиболее важных, оно направлено на удовлетворение естественных человеческих потребностей.

Здоровье занимает самую верхнюю ступеньку в системе категорий человеческого бытия — среди интересов, идеалов, гармонии, красоты, смысла и счастья жизни, творческого труда, программы и ритма жизнедеятельности [4, с. 45].

Термин «здоровье» давно известен российскому законодательству, и в законе дано его правовое определение. Формулировка этого понятия приводится в пункте 1 статьи 2 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ. Закон гласит: здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [3].

Как в российском законодательстве, так и международном праве понятие «здоровье» толкуется очень широко, обеспечение здоровья не сводится только к поддержанию жизнедеятельности организма, а обозначает и иные меры, связанные с повышением психического и социального благополучия человека. Политика государства в конкретной сфере общественных отношений обязательно определяет тем, как правоприменитель и законодатель определяют предмет правового регулирования, его пределы.

В нашем случае право охрану здоровья и медицинскую помощь определяется в комплексе с другими правами. Впервые всеобщее легальное закрепление права на охрану здоровья и медицинскую помощь произошло недавно — в XX веке, путем принятия ряда международных договоров и создании международных организаций. Так во Всеобщей декларации прав человека право на охрану здоровья и медицинскую помощь учитывается как составная часть права на достойный жизненный уровень, наряду с другими естественными правами: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жи-

лице, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [1].

В XXI веке медицина обрела некоторые успехи: уменьшилась детская смертность, увеличилась средняя продолжительность жизни, в большинстве стран медицина стала доступнее, чем в прошлом.

Как правило, наряду с международными договорами, современные государства по-своему перенимают и закрепляют право на охрану здоровья и медицинскую помощь в нормах национального законодательства. Образуется иерархия нормативно-правовых актов, с верховенством Основного Закона государства.

Российская Федерация не является исключением, в её законодательстве также прослеживается иерархия из нормативно-правовых актов.

В первую очередь, провозглашая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, в статье 41 КРФ законодатель изложил основные особенности права, а также выделил следующие гарантии его исполнения: 1) запрет на сокрытие должностным лицом информации об обстоятельствах, создающих опасность для здоровья; 2) поощрение создания частной, государственной и муниципальной системы здравоохранения; 3) создание условий для укрепления здоровья населения; 4) предоставление медицинской помощи бесплатно за счет указанных в законе источников [2].

Анализ положений Конституции РФ на содержание права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь указывает на несколько групп правомочий в указанной сфере. Савостьянова определяет эти группы следующим образом:

Права граждан в сфере охраны здоровья (ст. 7, 20, 21, 37, 38, 39, 41, 42 Конституции РФ);

Обязанность государства в лице органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления, их должностных лиц по защите указанных прав (ст. 45, 46, 53, 55 Конституции РФ);

Установленную законом ответственность государства, юридических лиц и физических лиц за нарушение прав граждан и несоблюдение обязанности органов госу-

дарственной власти и их должностных лиц по охране здоровья, в том числе за непредоставление информации, за разглашение врачебной тайны, за вред, причиненный здоровью [5, с. 39].

Содержание права на медицинскую помощь раскрывается в одиннадцати пунктах ч. 5 ст. 19 ФЗ № 323. В соответствии с ними пациент имеет право на выбор врача и медицинской организации; профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; получение консультаций

врачей-специалистов; защиту сведений, составляющих врачебную тайну; отказ от медицинского вмешательства и другие права [6, с. 16].

На основании вышеизложенного, можно сформулировать понятие права на охрану здоровья и медицинскую помощь, как право каждого на безусловный доступ к медицинским услугам (в установленных законом случаях на бесплатной основе) надлежащего качества, на поддержание цивилизованной среды проживания гражданина, не вредящих его физическому, психическому и социальному состоянию.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948) (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения — 03.10.2019 г.)
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения — 03.10.2019 г.)
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» — URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения — 03.10.2019 г.)
4. Мохов, А. А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. — с. 186.
5. Савостьянова, Н. В. Конституционное право на охрану здоровья: понятие и структура / Н. В. Савостьянова // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 3. — С. 37–39.
6. Тимофеев, И. В. О содержании права каждого на доступную и качественную медицинскую помощь в конституции РФ, федеральном законодательстве и конституциях (уставах) субъектов РФ / Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2019. — № 1. — с. 109.

Гражданско-правовые средства защиты имущественных прав

Новиков Иван Алексеевич, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Проведен анализ категории «право собственности» и «имущественные права», описаны иски и неисковые способы восстановления нарушенных имущественных прав, особое внимание уделено такому способу защиты нарушенных имущественных прав граждан как компенсация морального вреда.

Ключевые слова: *имущественные права, правовой статус, гражданско-правовая защита.*

Категория права собственности относится к числу фундаментальных категорий права. Многие концептуальные положения современной отечественной цивилистики в данной сфере берут свое начало в трудах мыслителей XIX в. По признанию Д. И. Мейера, «в области юридических отношений право собственности является необходимостью и в гражданском праве занимает первое место». Оно «заслуживает внимательного изучения, потому что может заменить собой другие имущественные права, тогда как само право собственности вполне заменить другими имущественными права невозможно» [2, с. 146].

Д. И. Майер предложил собственную систему признаков, характеризующих именно право собственности.

Прежде всего ученый обращает внимание на то, что не всякое господство над вещью есть право собственности, ибо «господство может быть и случайным: фактически оно существует, но не признается законным, не признается правом собственности». Потому, и это не вызывает сомнений, «нужно дополнить понятие о праве собственности, путем указания, что оно есть господство законное». Вместе с тем наличие какого-либо вещно-правового титула (законного права на вещь) не позволяет провести отграничение права собственности от других вещных прав. Ученым был сделан важный вывод о том, что право собственности полнее и шире: «По самому существу своему право собственности выигрывает перед другими вещными правами, и эта наибольшая полнота

его должна быть внесена в само понятие о праве собственности» [2, с. 147].

В современной науке гражданского права свойство полноты права собственности обосновывается его абсолютным характером, исключительным и всеобъемлющим господством собственника над своим имуществом, широким набором его правомочий, возможностью собственника действовать по своему усмотрению и в своем интересе и независимо от воли других лиц, а также другими обстоятельствами [5, с. 6].

Вместе с тем, любое субъективное право, в том числе и право собственности, имеет свои пределы. Следовательно, задачей гражданского законодательства является определить пределы, которые не может преступать свобода человека. Любое право «дробимо до бесконечности», следовательно, закон в состоянии определить только пределы свободной деятельности граждан.

Нетрудно заметить, что современное российское гражданское законодательство в полной мере отражает отмеченные Д. И. Мейером характеристики. Так, в п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается на право собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, но не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. С одной стороны, подчеркивается наибольшая полнота права собственности по сравнению с иными правами на имущество, с другой, его ограниченность как любого иного субъективного права [3].

Наконец, для определения права собственности, по мнению Д. И. Мейера, требуется указание на его содержание, ибо именно содержание и дает определение предмету.

Согласно Д. И. Мейеру, возможные действия собственника в отношении принадлежащей ему вещи, сводятся к владению, пользованию и распоряжению.

Однако, существует еще «четвертое право в смысле составной части права собственности — право охранения собственности» [1, с. 175].

Современная теория права в содержании любого субъективного права, наряду с правомочием на свои собственные действия и правомочием требования, признает существование правомочия на защиту. Потому правомочие на защиту не является специфичным содержанием именно права собственности.

Как всякое субъективное право, право собственности предоставляет своему обладателю возможность:

- 1) действовать самому (то есть непосредственно оказывать воздействие на вещь);
- 2) требовать соответствующего поведения от других не препятствовать осуществлять правомочия;
- 3) искать государственной защиты в случае нарушения кем-либо принадлежащего ему права собственности (право на защиту).

Именно третья составляющая возможностей собственника и охватывается названным выше «правом охранения собственности».

Действующее российское законодательство ограничивается указанием на владение в статье о содержании права собственности (п. 1 ст. 209 ГК РФ). Виды владения упоминаются в нормах, направленных на защиту права собственности, в частности, при истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301–303 ГК РФ). Вопросы же фактического владения и его защиты в российском законодательстве не урегулированы.

Право собственности, являясь по своему содержанию самым широким вещным правом, имеет признаки, которые характеризуют традиционные правомочия владения, пользования и распоряжения именно как правомочия собственника, отличая данное субъективное право от всех иных, ограниченных вещных прав [4, с. 112].

Гражданско-правовые средства защиты имущественных прав можно укрупненно подразделить на исковые и неисковые.

К неисквым относятся:

- а) возмещение материального ущерба по инициативе суда,
- б) уголовно-правовая реституция,
- в) добровольное возмещение вреда и др.

Исковым способом восстановления нарушенных имущественных прав является гражданско-правовой иск. Этот способ защиты имущественных прав в правоприменительной практике в настоящее время наиболее распространен.

По мнению коллектива ученых под руководством Д. А. Масковой, «гражданский иск в уголовном процессе есть подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или иного управомоченного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за действия обвиняемого, имущественного ущерба, причиненного преступлением» [7, с. 581].

Таким образом, основным методом защиты прав в имущественном процессе является гражданский иск.

Гражданский иск предъявляется к обвиняемому или к материально ответственному за обвиняемого лицам. Истец при предъявлении гражданского иска в уголовном деле не уплачивает государственную пошлину [6, с. 84]. Имущественные права в уголовном процессе защищаются практически так же, как и в гражданском, при этом должны соблюдаться права человека, существующие по отношению к его имуществу.

Одним из способов защиты нарушенных имущественных прав граждан является компенсация морального вреда [8, с. 577].

Цель компенсации морального вреда — это полное или частичное восстановление психического и физического благополучия личности. Компенсация морального

вреда предусмотрена в действующем законодательстве в статье 151 ГК РФ предусмотрено [9, с. 53].

Что касается имущественных прав как объектов правовой защиты при помощи компенсации морального вреда, необходимо указать следующие имущественные права граждан, которые в соответствии с действующим законодательством подлежат защите путем применения такого способа, как компенсация морального вреда [10, с. 118].

1. Трудовые права граждан.
2. Споры, связанные с увольнением или освобождением от занимаемой должности гражданской службы; нарушением установленного порядка освобождения от замещаемой должности или увольнения; незаконным переводом на иную должность гражданской службы.
3. Споры, связанные с необоснованным увольнением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.
4. Споры, связанные с экологической экспертизой.

5. Споры, связанные с воспитанием, обучением, охраной здоровья, социальной защитой и социальным обслуживанием ребенка.

6. Споры, связанные с туристической деятельностью.
7. Споры, связанные с защитой прав потребителей.

Таким образом, моральный вред представляет собой, во-первых, нравственные страдания гражданина — участника гражданских правоотношений (страх, волнение, тревога, стыд и др.). Во-вторых, физические страдания гражданина (боль, повышенная температура тела, повышенное артериальное давление, аритмия сердца и др.). В-третьих, причинение гражданину страданий является следствием виновного противоправного поведения причинителя вреда. В-четвертых, нарушаются неимущественные права, нематериальные блага и подлежащие защите в силу закона имущественные права гражданина. В этой связи дальнейшие направления исследований в области совершенствования гражданско-правовых средств защиты имущественных прав связаны с право применением компенсации морального вреда.

Литература:

1. Андреев, Ю. Н., Золотарев А. П. О мерах гражданско-правовой ответственности: теоретические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. № 1 (76). с. 175–181.
2. Ахметьянова, З. А., Низамиева О. Н. Д.И. Мейер о сущности права собственности и его составных частях // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. с. 146–155.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
4. Зобнина, А. А. Снижение неустойки судом: актуальные вопросы юридической практики // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 2 (18). с. 110–115.
5. Идрисов, Р. Ф., Костюк Н. Н., Кокунова С. Д. Юрисдикционная форма защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц: субъективные причины неэффективности // Современное право. 2019. № 3. с. 5–18.
6. Ильина, К. С. Некоторые особенности обеспечения имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве / В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. Курск, 2019. с. 83–85.
7. Маскова, Д. А., Каирова Д. З., Матаева Э. А. Защита имущественных прав, нарушенных преступлением, посредством гражданского иска // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 2 (29). с. 581–586.
8. Парыгина, Н. Н. Извинения при диффамации: сфера гражданского кодекса Российской Федерации или морального кодекса ответчика? // Право и политика. 2015. № 11. с. 577–584.
9. Парыгина, Н. Н. О правовой природе принесения извинений как способа защиты гражданских прав // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 2. с. 53–59.
10. Посохов, С. П. Тенденции развития гражданской-правовой ответственности в условиях происходящей глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. с. 118–124.

Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ

Оганесян Виолетта Генриховна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Добросовестность в некотором роде состоит в контакте с моральными стандартами. Юридический нравственный принцип добросовестности означает честность, искренность, лояльность. Стандарт добросовестного поведения в основном означает, что сторона должна интересоваться другой стороны на счет. С другой стороны, добросовестность является воротами, через которые моральные ценности входят в закон.

Ключевые слова: принцип добросовестности, добросовестность, международное право, гражданское право.

Одним из результатов текущей реформы российского гражданского права была прямая консолидация в гражданском кодексе Общего принципа добросовестности — в параграфах 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса говорится: «3. В установке, подготовке и защите гражданских прав и в исполнении гражданских пошлин, должны поступить добросовестно участники гражданских правоотношений. 4. Никто не должен иметь право использовать в своих интересах его незаконное или несправедливое поведение». Этот шаг, сделанный внутренним законодателем после большого колебания, вдохновленного континентальной европейской традицией, которая относится ко времени древнего Римского права с *bona fides* [4]. Таким образом, полное понимание того, что произошло, является возможным только принимающим во внимание зарубежным опытом.

Ссылка, таким образом, иногда делается на аристотелевское понятие собственного капитала. На самом деле некоторые системы не различают собственный капитал и добросовестность; они рассматривают их как тот же объективный стандарт. Тогда сказано, что абстрактные правила могут привести к несправедливому результату в конкретном случае, и что добросовестность может обеспечить основание для исключения на фактах того особого случая. По этой причине это иногда обсуждается (как это было для раннего Собственного капитала в Англии), что решение на основе добросовестности не может служить прецедентом, как это только предназначено, чтобы предотвратить несправедливость в особом случае, и что поэтому никакое усилие не должно быть приложено, чтобы определить содержание добросовестной нормы в более общих чертах. Однако это представление не общепринятое, и далее будет показано, что это не соответствует пути, которым добросовестность работает на практике.

Наконец, в некоторой добросовестности систем расценивается — и на самом деле используется судами — как средства, через которые значения конституции вступают в частное право [1].

Между тем, применение сравнительно-правовой методологии при изучении принципа добросовестности, во-первых, обладает ограниченным эвристическим потенциалом, поскольку сулит новое знание главным образом о юридическом методе, а не о материальном праве, и, во-

вторых, сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными спецификой предмета, ускользающего от обращенного на него взгляда.

На первый взгляд теоретический статус добросовестности может казаться довольно неясным постороннему, так как терминология, используемая юридическими авторами, совсем не унитарна. Добросовестность, является нормой, очень важным принципом, правилом, пошлиной или стандартом для поведения, источника неписаного права, общей оговорки. Английскому юристу — часто обвиняемому его континентальными европейскими коллегами в создании непоследовательного использования терминологии — это может казаться довольно сбивающим с толку [5].

Однако на более близкой проверке, картина менее запутанная, чем кажется. Обычно согласовывается, чтобы общий добросовестный пункт не содержал правило, по крайней мере, не одно как большинство других правил в кодексе. Добросовестность является открытой нормой, содержание которой не может быть установлено абстрактным способом, но который зависит от обстоятельств случая, в котором это должно быть применено, и который должен быть установлен через конкретизацию.

В большинстве систем добросовестность играет роль в интерпретации. Много систем содержат положение о добросовестной интерпретации; в других системах роль добросовестности в интерпретации была установлена судами. Объективный метод интерпретации часто основан на добросовестности. В дополнение к 'объективной' интерпретации в некоторых системах есть понятие дополняющейся интерпретации, также на основе добросовестности. Это составляет то, что можно было назвать 'ликвидацией разрыва'. Если договор не содержит конкретных условий для вопроса, который возникает, промежуток в договоре заполнен посредством дополняющейся интерпретации. Некоторые авторы предложили доктрину добросовестной интерпретации, которая еще более широка и работает не только в случае промежутков.

Английские учебники по договорному праву обычно содержат главу под названием 'содержание', которое имеет дело с выраженными и подразумеваемыми условиями настоящего договора. К примеру, французская правовая система говорит об эффектах договора. Для общего права и для гражданского права различие может быть сделано

между автономным и условиями «heteronomous» или эффектами договора [3]. В итальянских учебниках определение «heteronomous» обычно называют «integrazione», срок, зарезервированный для определения автономных эффектов [2].

Во многих системах добросовестность рассматривается как один из самых важных источников эффекта договоров или подразумеваемые обязательства. Добросовестные обязанности, чаще всего понесенные в различных правовых системах, являются обязательством лояльности, обязанностью по обеспечению интересов, обязательством сотрудничать и обязанностью сообщать. Обязательство лояльности защищает интересы ожидания. Это обязывает сторону обеспечивать работу или гарантировать, что у другой стороны будет использование договора, который он мог обоснованно ожидать от него. Договорная обязанность по обеспечению интересов защищает отрицательные интересы.

В большинстве систем, если стороны не сделали соответствующие условия относительно времени и места работы, и если кодекс не предусматривает определенных регулирующих положений или, такие правила обычно основаны на добросовестности или собственном капитале. Однако можно спросить, необходим ли отдельный заголовок 'работа' в дополнение к 'содержанию', права и обязанности, которые кодекс добавляет к тому, что согласовали стороны, могут быть разъяснены под направляющимся 'содержанием'.

Однако так как затруднение может не только состоять в том, что сторона больше не должна выполнять обязанность выполнить все еще существующее обязательство, но также и что обязательства изменены или даже расторгнутый договор, кажется более уместным отличить затруднение исполнения контракта как отдельную доктрину.

В течение двадцатого века доктрина затруднения исполнения контракта была принята в большинстве европейских систем. Часто это было основано на добросовестности, или потому что суды основывали свою доктрину на общем добросовестном пункте или потому что определенный кодекс упоминал понятие добросовестности и рассматривается как закон общего добросовестного пункта. Действительно, проблема непредвиденных обстоятельств часто цитируется в качестве примера парадигмы операции понятия добросовестности и потребности в таком понятии.

С одной стороны, во многих системах некоторые средства от неисполнения контракта основаны на добросовестности. Большинство систем признает «*exsertio*» не «*adimpleti contractus*». В некоторых системах это средство (которое является на самом деле защитой) или было основано на добросовестности. Германия и Нидерланды признают, что более общее право держит работу, которая является законом общего добросовестного пункта. Кроме того, немецкая доктрина позитивного нарушения договора, в конечном счете, основана на добросовестности.

С другой стороны, осуществление средства может быть ограничено добросовестностью. Во многих системах сто-

роне не разрешают расторгнуть договор или удержать его собственную работу за просто незначительное неисполнение. В некоторых системах это задумано как исключение к общему праву закончить или удержать, на основе добросовестности.

Проблемы с определением несправедливого поведения и злоупотреблением правом. Основная проблема здесь — статьи 10 Гражданского кодекса РФ, которому не позволяют умышленно несправедливое осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Другими словами, где возможно установить существование намерения, включая косвенный, на основании буквальной формулировки данной статьи, недобросовестный человек может быть ограничен в праве. Но там, где умысел установить невозможно, где его нет, согласно формулировке п. 1 ст. 10 ГК такое неумышленное недобросовестное поведение законом допускается, и право недобросовестного лица не может быть ограничено. Но этот подход, являясь результатом буквальной формулировки, непосредственно противоречит сущности принципа добросовестности в его относящемся к доктрине смысле, а также нормам статьи 1 Гражданского кодекса РФ. Согласно данным нормам и сути принципа добросовестности, ограничению или корректировке субъективное право подлежит тогда, когда оно в конкретной ситуации не соответствует духу права, целям правового регулирования. В этом смысле несправедливое поведение более широко, чем просто намеренное поведение. Цель принципа добросовестности не состоит в том, чтобы просто наказать недобросовестного человека. Заявка правовых последствий на основании принципа добросовестности не то же, как наказание. Поэтому указание в ст. 10 ГК РФ не недопущение только лишь умышленного недобросовестного осуществления прав противоречит сущности принципа добросовестности. И терминология, которая определяет злоупотребление правом только как преднамеренное нарушение должностных обязанностей, действительно не совсем вписывается в теорию и доктрину принципа добросовестности.

Сделав вывод из вышеизложенного, следует сказать, что причина добросовестности, становившейся абсолютно открытой нормой и поэтому прекращавшей быть нормой вообще, вероятно, заключается в том, что содержание добросовестности, как говорят, состоит из трех функций, которые в действительности являются задачами судьи относительно закона. Если бы суды дали реальное содержание добросовестной норме (например, то оставляя его нормой для пути, которым должна выступить принявшая на себя обязательство сторона), вместо того, чтобы назвать три главных задачи судьи его содержанием, это была бы реальная (открытая) норма. Поэтому, из-за того, как добросовестность развивалась в большинстве европейских правовых систем ее уже нельзя считать нормой. Принцип добросовестности, в случае его принятия, может (и действительно должен) иметь свое надлежащее место в кодексе или пересмотре международного частного права в Российской Федерации.

Литература:

1. Baker, J. H. An Introduction to English Legal History. — London. — 2002. — P.106.
2. C. Massimo Bianca, A. Menezes-Cordeiro, Il contratto. — №. 253. — P. 337.
3. Michael, P. Stathopoulos, Contract law in Hellas. — №. 52. — P. 11.
4. Milsom, S. F. C. Historical Foundations of the Common Law. — London. — 1981. — P.90.
5. Philippe Malaurie, Laurent Ayné's: Cours de droit civil, part IV, Les obligations. — Paris. — 1999. — P. 622.

Внутреннее убеждение и достижение истины в уголовном судопроизводстве

Павлов Сергей Алексеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Истина в уголовном судопроизводстве носит системный, упорядоченный характер, располагает при этом рядом обоснованных доказательств. Так как истина в уголовном судопроизводстве является научной, то она общезначима и повторяема [5, с. 1415].

Достижение истины в уголовном судопроизводстве основано на соответствии между фактическими обстоятельствами и высказываниями о них. Истину в данном аспекте необходимо понимать как свойство, принадлежащее высказыванию, которое, в свою очередь, характеризует нечто внешнее по отношению к самому высказыванию. Само по себе высказывание может носить как истинный, так и ложный характер, а критерием истинности выступает некий внешний контур, соответствие фактическому обстоятельству. Таким образом, истинное высказывание представляет собой фактическое соответствие положению дел, реальной ситуации.

Так, например, если одно лицо нанесло увечья другому — это внешние фактические обстоятельства, которые имели место быть в действительности, а потому они представляют собой истину и эту истину необходимо установить в рамках уголовного судопроизводства, дабы привлечь к уголовной ответственности виновное лицо и, таким образом, восстановить социальную справедливость, защитить нарушенные права и интересы потерпевшего. При этом утверждение о том, что увечья причинило конкретное лицо может быть как истинным, так и ложным, так как если сам факт причинения вреда здоровью подтверждается наличием определенных внешних признаков, то причастность и вину лица необходимо доказать.

Достижение истины, в свою очередь, представляет процесс, в рамках которого сопоставляются сведения, имевшие место в действительности со знаниями об этих сведениях, устанавливаются соответствующие сведения, которые выступают в качестве предмета доказывания, а также все обстоятельства, которые подлежат доказыванию по уголовному делу [1, с. 77].

Таким образом, должен быть установлен круг всех элементов предмета доказывания. Кроме того, закрепление всех фактов, касающихся совершаемых преступлений

в конкретном нормативном правовом акте — в УПК РФ придает истине в уголовном судопроизводстве юридический характер.

Достоверность — еще одно свойство, которым должна обладать истина в уголовном процессе. Достоверность представляет собой верность, которая не вызывает сомнений. Достоверность истины в уголовном процессе — это такое стечение вероятностей, которое формируется доказательствами, представленными в рамках уголовного судопроизводства.

При этом суд должен прийти к внутреннему убеждению о том, что определенные события, которые выступают в качестве предмета исследования, действительно имели место быть.

Таким образом, внутреннее убеждение, прежде всего есть некая предпосылка установления и достижения истины в уголовном судопроизводстве.

Изначально внутренне убеждение характеризовалось исключительно с субъективной стороны, что, думается, является неправильным. Так, в частности А. Я. Вышинский считал, что внутреннее убеждение является «голосом», который говорит судье: это верно, ты правильно решил!». Подобного рода позицию также разделяли и такие процессуалисты как Н. Н. Полянский и М. С. Строгович [2, с. 216].

То есть, внутреннее убеждение становилось оценочным критерием и отсюда выходило, что сам субъект проверяет то или иное утверждение за счет собственной же убежденности.

Однако внутреннее убеждение, напротив, должно носить, как бы парадоксально это не звучало — максимально отстраненный и объективный характер.

Внутреннее убеждение можно рассматривать как представление об истине, которое формируется в сознании человека, и которое сводится к тому, что она носит достоверный характер.

Вероятность как свойство, присущие истины, обозначает, что те или иные события, обстоятельства возможны и допустимы в принципе. Например, если лицо физически не могло себе самостоятельно причинить вред, значит ве-

роятно причинение данному лицу вреда со стороны кого-то другого.

Объективность истины, в свою очередь — это такое знание о том или ином событии, обстоятельстве, которое не зависит от субъективных представлений участников уголовного судопроизводства. Для того, чтобы получить объективную истину, необходимо исследовать обстоятельства дела со всей объективностью, всесторонностью и полнотой.

Все указанные свойства необходимо тщательно устанавливать и проверять их наличие. При этом именно посредством сложной интеллектуальной работы формируется внутреннее убеждение для дальнейшего достижения истины по уголовному делу.

Внутреннее убеждение также выступает в качестве основы, на которую ориентируется принцип свободы оценки доказательств, а также одновременно выступает как гарантия независимости судьи в ходе вынесения приговора.

Внутреннее убеждение по своей природе является субъективным, однако, несмотря на это, необходимо стремиться к объективности в его содержании, только в таком случае в уголовном судопроизводстве может быть достигнута истина. Иными словами, решение принимает конкретный человек, однако он должен перед тем, как принять его, оценить достоверно установленные и закрепленные факты и только тогда будет достигнута истина по конкретному уголовному делу [3, с. 2].

Внутреннее убеждение формируется в процессе сопоставления знания с действительностью в случае, если невозможно достоверно убедиться в том, что полученное знание истинно, то есть соответствует фактической действительности, то, по крайней мере, приходит определенная решимость принять тот или иной факт, убеждение за истинное.

Внутреннее убеждение, таким образом, может выражаться в следующем:

- оценке имеющихся фактов и их проверке — проверяется то, насколько они совпадают с действительностью;
- принятие определенного убеждения за истинное.

То есть внутреннее убеждение — это критерий, который позволяет судить о том, достигнута ли истина в уголовном процессе по результатам расследования и разрешения конкретного уголовного дела.

Специфика внутреннего убеждения состоит в том, что оно, как уже было сказано выше, по своей природе носит субъективный характер, однако именно с помощью него достигается объективная истина. Выражено это, главным образом в том, что внутреннее убеждение формируется и реализуется не только в процессе оценки доказательств, но и в ходе их собирания [4, с. 2].

Так, сначала следователь формирует на основании имеющихся данных определенное внутреннее убеждение — о том, имело ли в действительности конкретное преступление и о наличии вины определенного лица, а далее уже суд более обширно и глубоко оценивает все имеющиеся в деле материалы, дабы сформировать собственное вну-

треннее убеждение и, таким образом, вынести справедливое решение.

Внутреннее убеждение является методом или способом оценки доказательств. Внутреннее убеждение субъекта доказывания выступает в качестве метода оценки доказательств в соответствии с реально присущими им свойствами, а также как метод подхода к определению характера, значения по делу.

Также внутреннее убеждение выступает и в качестве эмоционально окрашенное отношение субъекта доказывания к истинности результатов познания объектов, то есть внутреннее убеждение носит не только субъективный, но также и психологический характер.

Внутреннее убеждение также можно рассматривать в качестве результата оценки доказательств, который означает, что следователь или судья уверены, что те выводы, к которым они пришли в процессе уголовно-процессуального доказывания являются правильными.

Следует учитывать то, что убеждение называется внутренним не только потому, что формируется в сознании субъекта, а потому, что единственное убежище, внутри которого заключается истина — наличная совокупность доказательств.

Целесообразно называть ключевые признаки внутреннего убеждения как метода, с помощью которого оцениваются доказательства и, собственно, достигается истина в уголовном судопроизводстве:

— объективность — наличие опосредованного, достоверного знания. Метод отражает знание об определенном предмете исследования, а субъект доказывания воспринимает факты объективной действительности, которые, собственно, касаются предмета доказывания. Предмет доказывания является моделью доказывания, которая располагает фактами и обстоятельствами, присущими уголовному делу вне зависимости от наличия состава преступления. Совокупность структурных элементов в общем виде отражает полноту и всесторонность знаний о преступлении;

— общезначимость — внутренне убеждение носит универсальный характер, то есть данный метод применим как для судьи, так и для следователя, дознавателя, которые также собирают и оценивают доказательства. Внутреннее убеждение обеспечивает рациональное и системное познание, так как явления объективной действительности подлежат тщательной обработке с учетом уже имеющихся знаний и накопленного опыта;

— воспроизводимость — наличие инвариантности действий любого субъекта в тождественно-подобной ситуации, то есть, вынесенное решение либо принятый акт могут быть пересмотрены и отменены/изменены;

— целесообразность — рациональная подконтрольность осуществления мыслительных и логических операций, связанных с оценкой доказательств [4, с. 2].

Таким образом, внутреннее убеждение как метод оценки доказательств можно охарактеризовать в качестве активного, творческого познавательного процесса, ос-

новой которого выступают познавательные способности субъекта доказывания;

— необходимость — результаты оценки могут быть получены только если соблюдаются все установленные законом нормы и правила, процедурные и процессуальные требования;

— операциональность — в определенной степени результат внутреннего убеждения зависит от субъекта и, частично, от его опыта и даже мировоззрения;

— эффективность — результат применения метода носит запланированный характер, так как само по себе применение предполагает, что необходимо осуществить правильную, обоснованную и законную оценку доказательств согласно установленным критериям.

Внутреннее убеждение, думается, правильно будет характеризовать как совокупность следующих ключевых структурных элементов:

— метод, используемый для оценки доказательств;

— принцип оценки доказательств;

— результат оценки доказательств;

— критерий оценки.

Внутреннее убеждение обеспечивает достижение истины в уголовном судопроизводстве еще и потому, что выступает неким барьером, ограничением произвольности действий суда, а также служит стимулом вынести законный и обоснованный приговор [4, с. 4].

Внутреннее убеждение также в известной степени обеспечивается и правовой, нравственной культуры судьи, которая в обязательном порядке должна не просто присутствовать, а быть максимально высокой. Если внутреннее убеждение сформировано адекватно, то оно будет отражать объективную истину и составлять основу выносимого судебного акта, а значит — выступать в качестве своего рода гарантии предотвращения судебных ошибок.

Литература:

1. Азаров, В. А., Нурбаев Д. М. Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 1. с. 77–78.
2. Беккер, Т. А. Категория «Истина» в рамках действующего УПК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4. с. 216–220.
3. Левченко, О. В. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 1. с. 1–4.
4. Сторожева, Е. С. Внутреннее убеждение при принятии судебных решений // Отечественная юриспруденция. 2017. № 1. с. 1–4.
5. Халиков, А. Н. Содержание категории истины в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. с. 1415–1417.

О персональных данных

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга

Кадровики в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга ежедневно обрабатывают персональные данные государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга (далее — гражданские служащие) и лиц, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга (далее — работники). В ходе работы возникает потребность в актуализации знаний о содержании понятия «персональные данные». Рассмотрим содержание понятия «персональные данные».

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О персональных данных» [2] под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому лицу (субъекту персональных данных).

В соответствии с пунктом 2 Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30.05.2005 № 609 [3], под персональными данными гражданского служащего понимаются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданского служащего, позволяющие идентифицировать его как личность и содержащиеся в личном деле гражданского служащего либо подлежащие включению в его личное дело.

Анализируя два определения, находим, что определение персональных данных гражданского служащего ограничивает сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданского служащего перечнем документов,

приобщаемых к его личному делу. В свою очередь, констатируем, что определение, данное в Федеральном законе «О персональных данных», достаточно широко определяет содержание персональных данных и вооружает кадровиков более полным знанием о содержании персональных данных. Например, если совокупность данных необходима и достаточна для идентификации лица, то такие данные следует считать персональными данными, даже если они не включают в себя данные документов, удостоверяющих личность. В частности, к числу идентификаторов (данных, позволяющих однозначно идентифицировать физическое лицо), которые сами по себе однозначно определяют физическое лицо, могут быть отнесены: банковский счет, номер банковской карты и т. д. [4].

В соответствии со статьей 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» [5], Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Роскомнадзор является уполномоченным органом исполнительной власти по защите прав субъектов персональных данных.

Учитывая, что Роскомнадзор является регулятором в области персональных данных, авторы берут за основу категории персональных данных, которые обрабатываются в данном ведомстве. Перечислим их (см. таблицу 1):

- фамилия, имя, отчество (в том числе предыдущие фамилии, имена и (или) отчества в случае их изменения);
- число, месяц, год рождения;
- место рождения;
- информация о гражданстве (в том числе предыдущие гражданства, иные гражданства);
- вид, серия, номер документа, удостоверяющего личность, наименование органа, выдавшего его, дата выдачи;
- адрес места жительства (адрес регистрации, фактического проживания);
- номер контактного телефона или сведения о других способах связи;
- реквизиты страхового свидетельства государственного пенсионного страхования;
- идентификационный номер налогоплательщика;
- реквизиты страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования;
- реквизиты свидетельства государственной регистрации актов гражданского состояния;
- семейное положение, состав семьи и сведения о близких родственниках (в том числе бывших);
- сведения о трудовой деятельности;

- сведения о воинском учете и реквизиты документов воинского учета;

- сведения об образовании, в том числе о послевузовском профессиональном образовании (наименование и год окончания образовательного учреждения, наименование и реквизиты документа об образовании, квалификация, специальность по документу об образовании);

- сведения об ученой степени;

- информация о владении иностранными языками, степень владения;

- медицинское заключение по установленной форме об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу или ее прохождению;

- фотография;

- сведения о прохождении государственной гражданской службы, в том числе: дата, основания поступления на государственную гражданскую службу и назначения на должность государственной гражданской службы; дата, основания назначения, перевода, перемещения на иную должность государственной гражданской службы; наименование замещаемых должностей государственной гражданской службы с указанием структурных подразделений, размера денежного содержания, результатов аттестации на соответствие замещаемой должности государственной гражданской службы, а также сведения о прежнем месте работы;

- информация, содержащаяся в служебном контракте, дополнительных соглашениях к служебному контракту;

- сведения о пребывании за границей;

- информация о классном чине государственной гражданской службы Российской Федерации (в том числе дипломатическом ранге, воинском или специальном звании, классном чине правоохранительной службы, классном чине гражданской службы субъекта Российской Федерации), квалификационном разряде государственной гражданской службы (квалификационном разряде или классном чине муниципальной службы);

- информация о наличии или отсутствии судимости;

- информация об оформленных допусках к государственной тайне;

- государственные награды, иные награды и знаки отличия;

- сведения о профессиональной переподготовке и (или) повышении квалификации;

- информация о ежегодных оплачиваемых отпусках, учебных отпусках и отпусках без сохранения денежного содержания;

- сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- номер расчетного счета;

- номер банковской карты;

- иные персональные данные, необходимые для обеспечения кадровой работы, а также в целях противодействия коррупции.

Таблица 1

Фамилия, имя, отчество (в том числе предыдущие фамилии, имена и (или) отчества в случае их изменения)	Число, месяц, год рождения	Место рождения
Информация о гражданстве (в том числе предыдущие гражданства, иные гражданства)	Вид, серия, номер документа, удостоверяющего личность, наименование органа, выдавшего его, дата выдачи	Адрес места жительства (адрес регистрации, адрес фактического проживания)
Номер контактного телефона или сведения о других способах связи	Сведения о государственных наградах, иных наградах и знаках отличия	Реквизиты страхового свидетельства государственного пенсионного страхования
Идентификационный номер налогоплательщика	Категории персональных данных, обрабатываемых в Роскомнадзоре в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции	Реквизиты страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования
Реквизиты свидетельства государственной регистрации актов гражданского состояния	Семейное положение, состав семьи и сведения о близких родственниках (в том числе бывших)	Сведения о трудовой деятельности
Сведения о воинском учете и реквизиты документов воинского учета	Сведения об образовании, в том числе о послевузовском профессиональном образовании (наименование и год окончания образовательного учреждения, наименование и реквизиты документа об образовании, квалификация, специальность по документу об образовании)	Сведения об ученой степени
		Информация о владении иностранными языками, степень владения
Медицинское заключение об отсутствии заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению	Фотография	Информация о наличии или отсутствии судимости
Информация, содержащаяся в служебном контракте, дополнительных соглашениях к служебному контракту	Информация об оформленных допусках к государственной тайне	Государственные награды, иные награды и знаки отличия
Сведения о профессиональной переподготовке и (или) повышении квалификации	Категории персональных данных, обрабатываемых в Роскомнадзоре в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции	Информация о ежегодных оплачиваемых отпусках, учебных отпусках и отпусках без сохранения денежного содержания
Сведения о пребывании за границей	Номер банковской карты	Номер расчетного счета
Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера		
Иные персональные данные, необходимые для обеспечения кадровой работы, а также в целях противодействия коррупции		
Информация о классном чине государственной гражданской службы Российской Федерации (в том числе дипломатическом ранге, воинском и специальном звании, классном чине правоохранительной службы, классном чине гражданской службы субъекта Российской Федерации), квалификационном разряде государственной гражданской службы (квалификационном разряде или классном чине муниципальной службы)		
Сведения о прохождении государственной гражданской службы, в том числе: дата, основания поступления на государственную гражданскую службу и назначения на должность государственной гражданской службы; дата, основания назначения, перевода, перемещения на иную должность государственной гражданской службы; наименование замещаемых должностей государственной гражданской службы с указанием структурных подразделений, размера денежного содержания, результатов аттестации на соответствие замещаемой должности государственной гражданской службы, а также сведения о прежнем месте работы		

Приведенный выше перечень категорий персональных данных не являются исчерпывающим, что означает, что он будет дополняться в процессе практической деятельности.

Рассмотрев несколько перечней персональных данных, утвержденных в различных государственных органах, авторы приходят к выводу, что категории персональных данных, обрабатываемых в целях обеспечения кадровой работы, а также в целях противодействия коррупции, дополняются и детализируются. Также мы констатируем факт, что государственные органы берут за основу перечень персональных данных, утвержденный в Роскомнадзоре. Так, в Федеральной службе судебных приставов приказом от 17.07.2015 № 354 утвержден Перечень персональных данных, обрабатываемых в Федеральной службе судебных приставов в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а также в связи с оказанием государственных услуг и осуществлением государственных функций (далее — перечень) [6]. Сравнивая перечни персональных данных, утвержденные в Роскомнадзоре и Федеральной службе судебных приставов, находим дополнительные категории персональных данных, обрабатываемые в Федеральной службе судебных приставов. Вот они:

- сведения, содержащиеся в служебном контракте, дополнительных соглашениях к служебному контракту;
- реквизиты трудовой книжки;
- сведения об ученом звании.

В Министерстве финансов Российской Федерации приказом от 22.01.2018 № 10н утвержден перечень персональных данных, обрабатываемых в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а также в связи с оказанием государственной услуги и осуществлением государственной функции [7]. В сравнении с перечнем персональных данных, обрабатываемых в Роскомнадзоре, Федеральной службе судебных приставов, мы находим, что в перечень персональных данных, обрабатываемых в Минфине России, дополнительно включены следующие категории:

- сведения о близких родственниках (родителях, братьях, сестрах, детях), а также супругах, в том числе бывших, постоянно проживающих за границей и (или) оформляющих документы для выезда на постоянное место жительства в другое государство (фамилия, имя, отчество (при его наличии), с какого времени проживают за границей);
- сведения об инвалидности, сроке действия установленной инвалидности.

Сравнивая перечень персональных данных, обрабатываемых в Министерстве юстиции Российской Федерации в связи с реализацией трудовых отношений, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21.03.2013 № 36 [8], с переч-

нями персональных данных, обрабатываемых в Минфине России, Федеральной службе судебных приставов и Роскомнадзоре, находим, что в перечень включена позиция:

- результаты обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований), а также обязательного психиатрического освидетельствования.

Обращает на себя внимание и тот факт, что перечень персональных данных, обрабатываемых в Министерстве юстиции Российской Федерации, является исчерпывающим и не подразумевает иных сведений, которые субъект персональных данных пожелал бы сообщить о себе.

Изучение и сравнение категорий персональных данных, включенных в перечни персональных данных в государственных органах, серьезно обогащают знания кадровиков.

Однако, по мнению авторов, важно обращать внимание на текущие разъяснения Роскомнадзора, в частности на следующие документы:

1. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «О вопросах отнесения фото- и видеозаписей, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки», 03.09.2013 (источник публикации — журнал «Экономика и жизнь», № 36, 13.09.2013) [9]. В разъяснении указывается, что, исходя из определения, установленного Федеральным законом «О персональных данных», к биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображения человека (фотография и видеозапись), которые используются оператором для установления личности субъекта.

2. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 07.02.2014 № 08КМ-3681 [10]. В письме разъясняется, что к персональным данным относятся сведения о финансовом положении лица. Сведения о заработной плате лица являются информацией, содержащей персональные данные субъекта.

В разъяснениях мы находим дополнения к уже обрабатываемым категориям персональных данных и детальное пояснение той или иной категории персональных данных.

В таблице 2 авторы для наглядности систематизировали категории персональных данных, учитывая информацию, изложенную в перечнях персональных данных, обрабатываемых в Минюсте России, Минфине России, Федеральной службе судебных приставов, Роскомнадзоре и разъяснениях Роскомнадзора.

Таблица 2

Фамилия, имя, отчество (в том числе предыдущие фамилии, имена и (или) отчества в случае их изменения)	Число, месяц, год рождения	Место рождения
Информация о гражданстве (в том числе предыдущие гражданства, иные гражданства)	Вид, серия, номер документа, удостоверяющего личность, наименование органа, выдавшего его, дата выдачи	Адрес места жительства (адрес регистрации, адрес фактического проживания)
Номер контактного телефона или сведения о других способах связи	Сведения о государственных наградах, иных наградах и знаках отличия	Реквизиты страхового свидетельства государственного пенсионного страхования
Идентификационный номер налогоплательщика	Категории персональных данных, обрабатываемых в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции (обобщенный вариант)	Реквизиты страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования
Реквизиты свидетельства государственной регистрации актов гражданского состояния	Семейное положение, состав семьи и сведения о близких родственниках (в том числе бывших)	Сведения о трудовой деятельности, реквизиты трудовой книжки
Сведения о воинском учете и реквизиты документов воинского учета	Сведения об образовании, в том числе о послевузовском профессиональном образовании (наименование и год окончания образовательного учреждения, наименование и реквизиты документа об образовании, квалификация, специальность по документу об образовании)	Сведения об ученой степени
Сведения о близких родственниках (родителях, братьях, сестрах, детях), а также супругах, в том числе бывших, постоянно проживающих за границей и (или) оформляющих документы для выезда на постоянное место жительства в другое государство (фамилия, имя, отчество (при его наличии), с какого времени проживают за границей)		Сведения об ученом звании
		Информация о владении иностранными языками, степень владения
		Сведения об инвалидности, сроке действия установленной инвалидности
Медицинское заключение об отсутствии заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению	Фотография	Информация о наличии или отсутствии судимости
	Видеозапись	Сведения о заработной плате
Информация, содержащаяся в служебном контракте, дополнительных соглашениях к служебному контракту	Информация об оформленных допусках к государственной тайне	Государственные награды, иные награды и знаки отличия
Сведения о профессиональной переподготовке и (или) повышении квалификации	Категории персональных данных, обрабатываемых в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции (обобщенный вариант)	Информация о ежегодных оплачиваемых отпусках, учебных отпусках и отпусках без сохранения денежного содержания
Сведения о пребывании за границей	Номер банковской карты	Номер расчетного счета
Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера		
Результаты обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований), а также обязательного психиатрического освидетельствования		
Сведения о прохождении государственной гражданской службы, в том числе: дата, основания поступления на государственную гражданскую службу и назначения на должность государственной гражданской службы; дата, основания назначения, перевода, перемещения на иную должность государственной гражданской службы; наименование замещаемых должностей государственной гражданской службы с указанием структурных подразделений, размера денежного содержания, результатов аттестации на соответствие замещаемой должности государственной гражданской службы, а также сведения о прежнем месте работы		
Информация о классном чине государственной гражданской службы Российской Федерации (в том числе дипломатическом ранге, воинском и специальном звании, классном чине правоохранительной службы, классном чине гражданской службы субъекта Российской Федерации), квалификационном разряде государственной гражданской службы (квалификационном разряде или классном чине муниципальной службы)		
Иные персональные данные, необходимые для обеспечения кадровой работы, а также в целях противодействия коррупции		

Вопрос о категориях персональных данных неразрывно связан с документами, содержащими персональные данные. Почему? Потому что в процессе трудовой деятельности работника, в процессе службы гражданского служащего в органе власти собираются и хранятся документы, содержащие персональные данные работника, гражданского служащего. Перечислим такие документы.

Документами о прохождении гражданской службы, в которых имеются персональные данные гражданского служащего, являются (см. таблицу 3):

— письменное заявление с просьбой о поступлении на гражданскую службу и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации (далее — должность гражданской службы) [3];

— собственноручно заполненная и подписанная гражданином Российской Федерации анкета установленной формы с приложением фотографии [3, 11];

— документы о прохождении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы (если гражданин назначен на должность по результатам конкурса) [3];

— копия паспорта и копии свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния [3];

— копия трудовой книжки или документа, подтверждающего прохождение военной или иной службы [3];

— копии документов об образовании и о квалификации, документов о квалификации, подтверждающих повышение или присвоение квалификации по результатам дополнительного профессионального образования, документов о присвоении ученой степени, ученого звания (если таковые имеются) [3];

— копии решений о награждении государственными наградами Российской Федерации, почетной грамотой Президента Российской Федерации, об объявлении благодарности Президента Российской Федерации, присвоении почетных, воинских и специальных званий, присуждении государственных премий (если таковые имеются) [3];

— копия акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы [3];

— экземпляр служебного контракта, а также экземпляры письменных дополнительных соглашений, которыми оформляются изменения и дополнения, внесенные в служебный контракт [3];

— копии актов государственного органа о переводе гражданского служащего на иную должность гражданской службы, о временном замещении им иной должности гражданской службы [3];

— копии документов воинского учета (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу) [3];

— копия акта государственного органа об освобождении гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы, о прекращении служебного контракта или его приостановлении [3];

— аттестационный лист гражданского служащего, прошедшего аттестацию, и отзыв об исполнении им должностных обязанностей за аттестационный период [3];

— экзаменационный лист гражданского служащего и отзыв об уровне его знаний, навыков и умений (профессиональном уровне) и о возможности присвоения ему классного чина государственной гражданской службы Российской Федерации [3];

— копии документов о присвоении гражданскому служащему классного чина государственной гражданской службы Российской Федерации (иного классного чина, квалификационного разряда, дипломатического ранга) [3];

— копии документов о включении гражданского служащего в кадровый резерв, а также об исключении его из кадрового резерва [3];

— копии решений о поощрении гражданского служащего, а также о наложении на него дисциплинарного взыскания до его снятия или отмены [3];

— копии документов о начале служебной проверки, ее результатах, об отстранении гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы [3];

— документы, связанные с оформлением допуска к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну, если исполнение обязанностей по замещаемой должности гражданской службы связано с использованием таких сведений [3];

— сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего [3];

— копия документа, подтверждающего регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета [3];

— копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе физического лица по месту жительства на территории Российской Федерации [3];

— копия страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования граждан [3];

— медицинское заключение установленной формы об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению [3];

— справка о результатах проверки достоверности и полноты представленных гражданским служащим сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о соблюдении гражданским служащим ограничений, установленных федеральными законами [3];

— заявление об установлении квалификационной категории [12];

— представление об установлении квалификационной категории [12];

— личная карточка государственного (муниципального) служащего № Т-2 ГС (МС) [13];

— иные документы, в которых могут содержаться персональные данные гражданского служащего.

Документами о трудовой деятельности, в которых имеются персональные данные работника, являются (см. таблицу 4):

— паспорт или иной документ, удостоверяющий личность [1];

— трудовая книжка, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства [1];

— документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электронного документа [1];

— документы воинского учета — для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу [1];

— документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний — при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки [1];

— справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданная в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, — при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию [1];

Таблица 3

Письменное заявление с просьбой о поступлении на гражданскую службу и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации	Собственноручно заполненная и подписанная гражданином Российской Федерации анкета установленной формы с приложением фотографии	Документы о прохождении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы (если гражданин назначен на должность по результатам конкурса)
Копия паспорта и копии свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния	Копия трудовой книжки или документа, подтверждающего прохождение военной или иной службы	Копии документов об образовании и о квалификации, документов о квалификации, подтверждающих повышение или присвоение квалификации по результатам дополнительного профессионального образования, документов о присвоении ученой степени, ученого звания (если таковые имеются)
Копии документов о присвоении гражданскому служащему классного чина государственной гражданской службы Российской Федерации (иного классного чина, квалификационного разряда, дипломатического ранга)		
Копии решений о награждении государственными наградами Российской Федерации, почетной грамотой Президента Российской Федерации, об объявлении благодарности Президента Российской Федерации, присвоении почетных, воинских и специальных званий, присуждении государственных премий (если таковые имеются)	Документы о прохождении гражданской службы, в которых имеются персональные данные гражданского служащего	Экземпляр служебного контракта, а также экземпляры письменных дополнительных соглашений, которыми оформляются изменения и дополнения, внесенные в служебный контракт
	Копии актов государственного органа о переводе гражданского служащего на иную должность гражданской службы, о временном замещении им иной должности гражданской службы	Копии документов о включении гражданского служащего в кадровый резерв, а также об исключении его из кадрового резерва
Копия акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы	Экзаменационный лист гражданского служащего и отзыв об уровне его знаний, навыков и умений (профессиональном уровне) и о возможности присвоения ему классного чина государственной гражданской службы Российской Федерации	Копии документов воинского учета (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу)
Аттестационный лист гражданского служащего, прошедшего аттестацию, и отзыв об исполнении им должностных обязанностей за аттестационный период		Копия акта государственного органа об освобождении гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы, о прекращении служебного контракта или его приостановлении
Копии решений о поощрении гражданского служащего, а также о наложении на него дисциплинарного взыскания до его снятия или отмены	Копии документов о начале служебной проверки, ее результатах, об отстранении гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы	Документы, связанные с оформлением допуска к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну, если исполнение обязанностей по замещаемой должности гражданской службы связано с использованием таких сведений

Сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего	Документы о прохождении гражданской службы, в которых имеются персональные данные гражданского служащего	Копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе физического лица по месту жительства на территории Российской Федерации
Копия страхового медицинского полиса обязательного медицинского страхования граждан	Копия документа, подтверждающего регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета	Медицинское заключение установленной формы об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению
Справка о результатах проверки достоверности и полноты представленных гражданским служащим сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о соблюдении гражданским служащим ограничений, установленных федеральными законами	Заявление об установлении квалификационной категории Унифицированная форма № Т-2 ГС (МС) «Личная карточка государственного (муниципального) служащего»	Представление об установлении квалификационной категории

— справка о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, выданная в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних

дел, — при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с федеральными законами не допускаются лица, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию [1];

Таблица 4

Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность	Трудовая книжка, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства	Документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электронного документа
Анкета		
Личная карточка № Т-2		
Документы воинского учета — для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу	Документы о трудовой деятельности, в которых имеются персональные данные работника	Документ об образовании и (или) о квалификации или наличии специальных знаний — при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки
Справка о доходах с предыдущего места работы		
Справка о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, выданная в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, — при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с федеральными законами не допускаются лица, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию		
Справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям	Копии свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния	Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (руководители государственных и муниципальных учреждений)
	Документы о состоянии здоровья по результатам обязательного медицинского осмотра	
Подлинники и копии приказов по личному составу	Трудовой договор	
Иные документы, содержащие персональные данные работника		

— документы о состоянии здоровья по результатам обязательного медицинского осмотра [1];

— сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей для лиц, поступающих на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения (при поступлении на работу) и руководителя государственного (муниципального) учреждения (ежегодно) [1];

— анкета;
— личная карточка № Т-2 [14];
— справка о доходах с предыдущего места работы;
— копии свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния;
— трудовой договор;
— подлинники и копии приказов по личному составу;
— иные документы, содержащие персональные данные работника.

Накопление и хранение документов гражданских служащих и работников в государственных органах связано с обработкой персональных данных. Авторы обращают внимание на то, что обработка персональных данных работника, государственного служащего не требует получения соответствующего согласия указанных лиц при условии, что объем обрабатываемых работодателем персональных данных не превышает установленные перечни, а также соответствует целям обработки, предусмотренным трудовым законодательством, законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе [14]. В частности, не требуется согласие на обработку персональных данных работника (соискателя), получаемых:

— из документов (сведений), предъявляемых при заключении трудового договора в соответствии со ст. 65, ч. 4 ст. 275 ТК РФ;

— по результатам обязательного предварительного медицинского осмотра (ст. 69 ТК РФ) [14];

— из документов, предусмотренных унифицированной формой № Т-2, в том числе персональных данных близких родственников, и в иных случаях, установленных законодательством РФ (получение алиментов, оформление до-

пуска к государственной тайне, оформление социальных выплат) [14];

— от кадрового агентства, действующего от имени соискателя [14];

— из резюме соискателя, размещенного в сети Интернет и доступного неограниченному кругу лиц [14].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что с течением времени категории персональных данных, обрабатываемых в целях обеспечения кадровой работы, а также в целях противодействия коррупции в государственных органах дополняются и детализируются. Дополнения и детальные пояснения Роскомнадзора к той или иной категории персональных данных расширяют перечни документов, содержащих персональные данные. В этой связи становится актуальным вопрос о систематическом обновлении знаний кадровиков государственных органов о категориях персональных данных и документах, содержащих персональные данные.

Для наглядности авторы представили в виде таблиц:

— категории персональных данных, обрабатываемых в Роскомнадзоре в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции;

— категории персональных данных, обрабатываемых в целях обеспечения кадровой работы и противодействия коррупции (обобщенный вариант);

— документы о прохождении гражданской службы, в которых имеются персональные данные гражданского служащего;

— документы о трудовой деятельности, в которых имеются персональные данные работника.

Данные таблицы активно используются в Комитете по информатизации и связи (Санкт-Петербург) для самопроверки при работе с персональными данными гражданских служащих и работников, а также для занятий по специальности в отделе по вопросам государственной службы и кадров. По мнению авторов, таблицы могут быть подспорьем для кадровых работников при работе с персональными данными гражданских служащих и работников различных государственных органов.

Материалы настоящей статьи не охватывают всех вопросов о персональных данных и будут дополняться и совершенствоваться.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
3. Положение о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30.05.2005 № 609.
4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.07.2017 по делу № 33–6394/2017.
5. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».
6. Приказ ФССП России от 17.07.2015 № 354 «Об обработке персональных данных в Федеральной службе судебных приставов» (вместе с «Правилами обработки персональных данных в Федеральной службе судебных приставов, устанавливающие процедуры, направленные на выявление и предотвращение нарушений зако-

нодательства Российской Федерации в сфере персональных данных, а также определяющие для каждой цели обработки персональных данных содержание обрабатываемых персональных данных, категории субъектов, персональные данные которых обрабатываются, сроки их обработки и хранения, порядок уничтожения при достижении целей обработки или при наступлении иных законных оснований».

7. Приказ Минфина России от 22.01.2018 № 10н «Об обработке персональных данных в Министерстве финансов Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации по вопросам обработки данных».
8. Приказ Минюста России от 21.03.2013 № 36 «Об утверждении перечня персональных данных, обрабатываемых в Министерстве юстиции Российской Федерации в связи с реализацией трудовых отношений, а также типовой формы согласия на обработку персональных данных федеральных государственных гражданских служащих Министерства юстиции Российской Федерации и иных субъектов персональных данных».
9. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки», 03.09.2013 (Источник публикации: журнал «Экономика и жизнь», № 36, 13.09.2013).
10. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 07.02.2014 № 08КМ-3681.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.05.2005 № 667-р «Об утверждении формы анкеты, представляемой гражданином Российской Федерации, поступающим на государственную гражданскую службу Российской Федерации или на муниципальную службу в Российской Федерации».
12. Порядок установления квалификационных категорий государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденный постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.08.2015 № 691.
13. Постановление Госкомстата Российской Федерации от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты».
14. Разъяснения Роскомнадзора «Вопросы, касающиеся обработки персональных данных работников, соискателей на замещение вакантных должностей, а также лиц, находящихся в кадровом резерве» от 24.12.2012.

Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам

Петрова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматриваются основные точки зрения на процесс вхождения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовные дела, проблемные моменты использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания. Выработаны предложения, направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при использовании результатов негласной оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, Европейский Суд, доказательство, Российская Федерация, использование результатов, негласная оперативно-розыскная деятельность.

На современном этапе состояние преступности в Российской Федерации характеризуется ростом числа преступлений, усложнением и усложнением преступной деятельности, увеличением доли преступлений, совершаемых организованными преступными группами, совершением преступлений в сети «Интернет». Учитывая, высокую информированность и закрытость современного преступного сообщества, традиционные процессуальные

средства доказывания, зачастую, не всегда являются достаточными и эффективными.

В связи с этим следует обратить особое внимание на оперативно-розыскную деятельность, как один из способов получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Значимость оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту — ОРД) обусловлена ее негласным характером и возможностью быстрого получения результатов.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам является предметом многолетней дискуссии. Так ряд ученых-правоведов считает, что необходимо обратиться к опыту зарубежных коллег, и признать за результатами оперативно-розыскной деятельности прямое доказательственное значение, то есть придать им статус доказательств. Правовой основой для подобных утверждений являются положения ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту — Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), где в качестве одной из основных задач оперативно-розыскных органов является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление лиц, их совершивших. Из этого нормативного предписания делается вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность является одной из форм борьбы с преступностью, что, по мнению некоторых авторов, позволяет интерпретировать ее результаты как доказательства по уголовному делу, имеющие свойство относимости. Другие исследователи напротив, считают, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть использованы в качестве доказательств, так как результаты ОРД, в силу особенностей их получения, никогда не будут соответствовать требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам.

Необходимо отметить, что подобная позиция не нашла отклика у законодателя и подвергается критике среди ученых-процессуалистов. Невозможность «прямого» введения результатов ОРД в уголовный процесс в качестве доказательств, справедливо аргументируется распространённостью негласных методов получения информации, невозможностью их дальнейшей проверки и оценки.

Вместе с тем существует позиция, согласно которой ряд исследователей введение в качестве доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности, как источник не процессуальной информации возможно, но только при условии придания им «процессуальной» формы, то есть когда последние соответствуют законодательным требованиям, предъявляемым к доказательствам. Указанная позиция нашла свое закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе 2002 года. Эту же позицию поддерживает Конституционный суд Российской Федерации, указывая, что «результаты оперативно-розыскной деятельности по своей сути не являются доказательствами, а представляют собой сведения об источниках фактических данных, которые могут иметь доказательственное значение только при условии их получения в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и только после закрепления в надлежащем процессуальном порядке».

Европейский Суд по правам человека также не признает за результатами оперативно-розыскной деятельности прямого доказательственного значения и предлагает рассматривать их в органичной совокупности с другими

доказательствами. Мнение Европейского суда по правам человека на использование результатов негласных ОРМ в доказывании по уголовным делам отражается в ряде решений, так наиболее показательными в данном отношении является Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 «Дело Быков против России».

«Подаявая жалобу в Европейский суд по правам человека, заявитель указал, что прослушивание и запись его разговора с В. представляли собой вмешательство в его право на уважение личной жизни. Он утверждал, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, которая гласит: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Вмешательство органов государственной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, чтобы предотвращать беспорядки или преступления, защищать здоровье или мораль или защищать права и свободы других лиц».

Государство-ответчик ссылался на ряд положений в своих возражениях на жалобу. Так, во-первых, прослушивание и запись разговора заявителя с В. осуществлялись в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Во-вторых, эти меры представляли собой «операционный эксперимент» в значении положений указанного Закона. Не требовалось получать специального разрешения суда для целей, преследуемых по настоящему делу, поскольку в силу ст. 8 Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» требовалось только перехватывать информацию, передаваемую по проводным линиям связи или по почте, ни одна из которых не использовалась в ходе секретной операции.

Рассмотрев жалобу, Европейский суд по правам человека заявил о нарушении ч. 1. Ст. 6 Конвенции не была нарушен, поскольку «в целом уголовное производство в отношении заявителя не противоречило требованиям принципа справедливого судебного разбирательства. Таким образом, суд отмечает, что «оспариваемая запись разговора вместе с вещественными доказательствами, полученными в ходе секретной операции, не были единственными доказательствами, на которых основывался национальный суд. Фактически, основным доказательством государственного обвинения были первоначальные показания В., который сообщил ФСБ России, что заявитель поручил ему убить С., и который передал оружие властям. Эти показания, послужившие основанием для начала расследования, были переданы В. перед секретной операцией и независимо от него как частного лица, а не агента правоохранительных органов.

В конце концов, компрометирующие показания заявителя, сделанные В., были подтверждены косвенными доказательствами, в частности, большим количеством

свидетельских показаний, подтверждающих наличие конфликта интересов между заявителем и С. С учетом данной позиции Европейский Суд принимает тот факт, что доказательства, полученные в ходе секретной операции, были не единственным основанием для осуждения заявителя, но были подтверждены другими убедительными доказательствами» [4].

Вместе с тем отсутствие в теории и практике единого подхода к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам приводит к совершению ошибок, главным образом связанных с рассмотрением результатов оперативно-розыскной деятельности с точки зрения допустимости доказательств. Обзор судебной практики показал, что судами неоднозначно оцениваются, приведенные в качестве доказательств по уголовным делам результаты оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь приводит к признанию таких доказательств недопустимыми.

Основополагающим принципом оперативно-розыскной деятельности является принцип конспирации, который отображает особый разведывательный характер оперативно-розыскной работы и состоит в организации и реализации ее таким образом, чтобы сохранить в тайне от третьих лиц тактику, формы и методы, инструменты осуществления конкретных оперативно-розыскных действий, ОРМ, операций. Одновременно ОРД проводится в тайне не только от лиц, причастных к осуществлению преступлений, но и от окружающих граждан.

В Определении Конституционного Суда от 14.07.1998 (п.2) подчёркивалось, что оперативно-розыскная работа объективно невозможна без огромной степени секретности. Вследствие этого проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание данных в сфере оперативно-розыскной работы сами по себе не нарушают прав человека и гражданина [3].

Принцип сочетания гласных и негласных методов и инструментов определён в ст. 1 Федерального Закона «Об Оперативно-розыскной деятельности», а соответственно, он отображает суть ОРД и поэтому внесён в формулировку оперативно-розыскной деятельности.

Настоящий принцип раскрывает тесную взаимосвязь между оперативно-розыскной и процессуальной работой по обнаружению и раскрытию преступлений. Итоги ОРД могут использоваться в качестве повода для возбуждения уголовных дел (ст. 140 УПК РФ). Вместе с тем, для того, чтобы гарантировать применения результатов ОРД в уголовном процессе, информация, полученная негласным путем, должна проверяться посредством гласных приемов, представляющей собой процесс придания им процессуальной, протокольной формы документов, которые могут выступать как источники доказательств.

В этой связи, следует обратить особое внимание на проблемы использование результатов именно негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам.

Рассмотрим данную проблему на примере конкретной ситуации. В результате проведения сотрудниками отдела УФСБ России оперативно-розыскных мероприятий получены фактические данные, содержащие сведения о том, что **.01.2018 в здании по адресу: ***** г. *****, ул. *****, д. **, неустановленные лица незаконно осуществляли деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В рамках поведения оперативно-розыскного мероприятий «оперативный эксперимент» незаинтересованное лицо, данные о личности которого засекречены и составляют тайну, снабженное средствами негласного аудио и видеонаблюдения, посетило игорное заведение и осуществило запись, на которой отобразилась внутренняя обстановка игорного заведения, его посетители, а также процесс проведения азартных игр. Результаты указанного оперативно-розыскного мероприятия, отраженные в рапорте сотрудника, а также результаты ОРМ «опрос» в виде объяснение гражданина «С» были предоставлены следователю вместе с иными материалами и послужили основанием для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ и, в дальнейшем, возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172.1 УК РФ.

В широком смысле Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации позволяет включить указанные рапорт и объяснение, взятое оперативными сотрудниками, в перечень доказательств по уголовному делу в качестве иных доказательств, то есть не требует обязательной их трансформации в доказательства в процессуальном смысле.

Действующее законодательство не препятствует использованию документов, полученных оперативными подразделениями до возбуждения уголовного дела, при доказательстве в уголовных делах в процессуальном режиме таких доказательств, как другие документы (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Это мнение разделяют многие видные российские ученые.

В то же время стоит отметить, что некоторые ученые, такие как В. Зажицкий, отрицают возможность признания эксплуатационных и служебных материалов, полученных в ходе ОРД, в качестве такого рода доказательств в качестве других документов [6].

По мнению Терехина В. В. результаты оперативно-розыскной деятельности являются ничем иным как «показаниями с чужих слов» и «в вопросе проверки и оценки допустимости доказательств именно известность происхождения сведений (известность источника) становится главным фактором разрешения проблематики доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности» [5]. В связи с чем, возникает закономерный вопрос, могут ли быть признаны допустимыми доказательствами показания с чужих слов, т. е. показания, источник происхождения которых неизвестен?

Если с рапортом о проведении «оперативного эксперимента» ситуация является понятной — источник сведений — это конкретный оперативный сотрудник, проводивший указанное мероприятие, то вопрос с оценкой объяснения, полученного от лица, данные о котором засекречены, остается открытым. Каким образом следователю и суду оценивать достоверность указанных доказательств? Кроме того, необходимо помнить, что взятие объяснение, как таковое не имеет правовой регламентации в рамках существующего Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Отсутствует указание на порядок получения объяснения, процессуальный статус опрашиваемого лица и присущие ему права и обязанности. На практике опрашиваемому лицу, зачастую, разъясняется лишь положения ст. 51 Конституции Российской Федерации. Об этом свидетельствуют разработанные образцы бланков следственных и процессуальных действий, широко применяемые сотрудниками различных ведомств. То есть лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ и за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ, то есть отсутствуют базовые процессуальные гарантии достоверности и полноты полученных сведений.

Основная сложность при использовании результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании состоит в том, что требования секретности многих сведений может вступить в противоречие с интересами всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела участниками уголовного судопроизводства. Так, для проверки достоверности доказательств, сформированных на основе оперативных данных, имеется необходимость в истребовании сведений, составляющих государственную тайну, к примеру, в связи с ходатайством, заявленным обвиняемым и его защитником. Вместе с тем, отказ в представлении таких сведений, вошел бы в противоречие с требованиями закона о всесторонности и полноте исследования обстоятельств дела и означал бы ущемление права лица на защиту.

Показания, данные указанным засекреченным свидетелем, а также видеозапись оперативно-розыскного мероприятия в данном примере являются основными доказательствами, на основе которых должна строиться фабула обвинения по уголовному делу. Именно поэтому важно, чтобы у участников уголовного судопроизводства не воз-

никало сомнений, относительно их достоверности и соответствия закону.

В этой связи процесс придания результатам негласной оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств имеет первостепенное значение. Для решения этой проблемы предлагается использовать методику, широко применяемую на практике при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Так, в ходе расследования уголовного дела надлежит на основании мотивированного постановления анкетные данные указанного оперативного агента рассекречиваются и предоставляются непосредственно следователю, для того, чтобы тот мог произвести допрос указанного лица с в процессуальном статусе свидетеля, с разъяснением последнему соответствующих прав и обязанностей, предусмотренной законом ответственности. Вместе с тем, так как данный допрос, находясь в материалах уголовного дела будет потенциально доступен всем участникам уголовного судопроизводства, и во избежание раскрытия данных оперативного агента, после удостоверения личности допрашиваемого, но перед допросом, следователю надлежит вынести собственное постановление о засекречивании данных указанного оперативного агента. Указанное постановление помещается в бумажный конверт вместе с копией паспорта указанного лица, который печатывается и в таком виде хранится при материалах уголовного дела, а затем передается в органы прокуратуры и суд. В самом же допросе будет отражен лишь псевдоним.

Приобщение копии паспорта является необходимой мерой, обеспечивающей возможность для суда установить личность данного свидетеля перед проведением его допроса в ходе судебного заседания. Как правило допрос указанного свидетеля проводится прямо в судебном заседании, с использованием систем, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого лица.

При подобном подходе, следователь, выполняя роль «фильтра», обеспечивает не только полноту, полученных в ходе допроса сведений, но и соблюдает процессуальные гарантии их получения. Вышеуказанный протокол допроса, полученный на основе материалов негласной оперативно-розыскной деятельности будет являться доказательством и полностью соответствовать требованиям, предъявляемым к ним законом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, [ст. 3349.]
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // СПС Консультант Плюс
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 «Дело Быков против России» (жалоба № 4378/02).

5. Терехин, В. В. К вопросу о допустимости показаний в уголовном процессе. [С. 176–178.]
6. Зажицкий, В. И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Гос-во и право. 2010. N 7. [С. 70]

О некоторых проблемах осуществления правового просвещения органами прокуратуры в сети Интернет

Семенов Николай Дмитриевич, студент магистратуры
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье представлены основные недостатки, допускаемые органами прокуратуры при осуществлении деятельности по правовому просвещению в сети Интернет. Выработан комплекс предложений, направленных на совершенствование деятельности по пропаганде права среди населения.

Ключевые слова: правовое просвещение, разъяснение законодательства, прокурор как субъект воспитательного процесса, правовая пропаганда.

Важным фактором становления правового государства, реализации положений Конституции Российской Федерации, правовой социализации личности и общества, повышения уровня правовой культуры является эффективное осуществление деятельности по правовому просвещению.

28.04.2011 Президентом Российской Федерации утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», в соответствии с которыми формируется современная конфигурация правового просвещения в стране, выстраивается стратегия целенаправленного и консолидированного противодействия власти и общества деформациям правосознания, усиления влияния правовой составляющей на юридически значимое поведение людей, состояние правопорядка. Именно под его влиянием в настоящее время в целом организуется нормативная правовая среда в данной сфере, анализируется на предмет оптимизации правоприменительная практика, институализируются новые механизмы и вырабатываются решения, в том числе по информационно-методическому обеспечению.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 к основным целям деятельности прокуратуры относятся: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

При этом законом не закреплено осуществление правового просвещения граждан, как самостоятельной функции либо направлением деятельности органов прокуратуры. Вместе с тем, оно является неотъемлемой частью возложенных на прокуроров обязанностей, что находит свое отражение в организационно-распорядительных до-

кументах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» (далее по тексту — Приказ) определил характер практической реализации прокуратурой правового просвещения, указав на необходимость организации данной работы, таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В данном документе указывается, что работа по правовому просвещению является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений. Особое внимание прокуроров обращено на необходимость доведения до сведения населения информации, направленной на предотвращение коррупционных проявлений, террористической и экстремистской деятельности, предупреждение правонарушений среди молодежи.

Акцентируется внимание прокуроров на сочетание деятельности по правовому просвещению и правовому информированию и прокурорского надзора, необходимость внедрения новых форм и методов воздействия на правовое сознание граждан.

Несомненно, что одним из условий успешного осуществления, возложенных на органы прокуратуры полномочий по организации правового просвещения, является использование современных методов и средств, сформированных на базе интернет-технологий. В связи с чем п.2.1 Приказа на прокуратуры субъектов возложена обязанность по ведению на регулярной основе раздела по правовому просвещению на официальном сайте органа про-

куратуры в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Изучив сайты прокуратур, можно заметить, что указанные разделы, совпадая по общей тематической направленности, зачастую различаются по своему наименованию, наиболее распространенными из которых являются: «Прокурор разъясняет», «Прокуратура разъясняет», «Правовое просвещение», «Разъяснение законодательства» и т. д.

Некоторыми прокуратурами предприняты попытки структурирования данных разделов на тематические рубрики, что является на наш взгляд положительной практикой, поскольку при поиске информации гражданин сможет быстрее найти нужную ему информацию. Например, на официальном сайте прокуратуры Республики Коми организовано ведение раздела «Правовое просвещение» [3], который представляет собой сложную структуру, состоит из рубрик «Консультации по вопросам федерального законодательства», «Консультации по вопросам уголовно-исполнительного законодательства», «Консультации по вопросам уголовного судопроизводства», «Консультации по вопросам местного самоуправления». Однако, следует отметить, что данные рубрики весьма обширны, поскольку федеральное законодательства многогранно, в связи с чем, на наш взгляд целесообразно было бы включить подрубрики: трудовое законодательство, жилищное и т. д., тем самым упорядочить по более узким тематикам.

Распространена практика ведения рубрик «Вопрос-ответ», например, в прокуратуре Алтайского края [4] на интернет-странице данной рубрики размещена форма для отправления электронного обращения, в котором гражданин может задать интересующий его вопрос, требующий разъяснения. К сожалению, не всеми прокуратурами обеспечена возможность направления вопроса непосредственно при нахождении пользователя в данной рубрике, а предусмотрена лишь подача обращения через специальную интернет-приемную.

Довольно распространенными являются рубрики «Новое в законодательстве», а также отдельные рубрики с размещенными информационно-демонстративными материалами (брошюрами) разработанными, как работниками органов прокуратуры, записями телепередач, разъяснения законодательства в видео формате.

Определенным прорывом во взаимодействии с общественностью и организации правового просвещения является введение с 01.10.2018 информационно-коммуникационного сервиса «ЭФИР» генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Данный сервис представляет собой технологический микс интерактивной live-трансляции и стримингового канала. Сегментация по сферам реализуется за счет постоянной программной сетки вещания. Ежедневно доступна актуальная программа эфира с профильными рубриками. Таким образом, с одной стороны, сервис предлагает для

просмотра аудитории в удобное время собственный эксклюзивный контент, с другой — ведутся трансляции актуальных новостей и аналитика от органов в прямом эфире.

Особого внимания заслуживает рубрика «Вы в эфире», которая представляет собой выступление начальника управления взаимодействия со средствами массовой информации генеральной прокуратуры РФ и его заместителя в прямом эфире по заранее озвученной проблематике, также инновационным способом осуществления правового просвещения является возможность зрителя задать вопрос в прямом эфире посредством интерактивного чата или через call-центр.

Несмотря на многообразие подходов к организации деятельности по правовому просвещению, прокурорами повсеместно уделяется недостаточно внимания по привлечению интереса населения к освещаемым вопросам, не предпринимается мер по упрощению поиска информации.

При поиске информации в интернете, пользователи, первоначально вводят запрос в поисковую систему, а не стараются самостоятельно найти ответ в принятых законодательных актах. После ввода запроса, поисковая система предлагает перечень интернет-страниц по интересующей тематике. Одним из факторов определяющих релевантность результатов поиска является соответствие текста на странице вводимому запросу.

Таким образом, в случае наличия на интернет-странице, содержащей разъяснения, фразы, полностью или частично совпадающей с текстом вводимого гражданином запроса, увеличивается шанс на скорейший результат. В связи с чем, при добавлении ключевых слов, поисковая система, будет определять, что на интернет-странице находится интересующая пользователя информация.

Вместе с тем, в ходе изучения сайтов прокуратур, установлено, что прокуроры пренебрегают данной особенностью работы поисковых систем, наполнение ключевыми словами, тегами отсутствует.

Помимо указанного, в настоящее время возрастает число пользователей смартфонов, современные технологии позволяют выходить в сеть «Интернет» из любого места, быть всегда на связи. Мобильные гаджеты постепенно вытесняют с рынка персональные компьютеры, в связи с чем, немаловажным является автоматическая адаптация страниц сайта до масштаба экрана пользовательских устройств, мобильных версий сайта, поскольку полноценная версия не позволяет пользователю быстро найти и изучить необходимую информацию.

Резюмируя вышесказанное, на наш взгляд можно выделить основные пути совершенствования правового просвещения органами прокуратуры в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а именно:

- 1) структурирование рубрик по правовому просвещению по узким сферам законодательства, 2) совершенствование системы обратной связи с населением, 3) оптимизация поиска информации для граждан, 4) разработка адаптивных версий официальных сайтов прокуратур.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202—1 (ред. от 26.07.2019) / Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471) / Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт прокуратуры Республики Коми. URL: <http://www.prockomi.ru/explain/> (дата обращения 30.09.2019)
4. Официальный сайт прокуратуры Алтайского Края. URL: <http://www.prok-altai.ru/clarification/questions/> (дата обращения 30.09.2019)

К вопросу о причинах коррупции в системе государственной гражданской службы

Сидоркина Оксана Альбертовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются точки зрения современных исследователей на причины коррупции в России, анализируются различные подходы к их классификации. Предлагается авторское видение основных объективных и субъективных причин коррупционного поведения государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственный служащий, должностное лицо, коррупция, коррупционное поведение, причина.

Актуальность проблемы противодействия коррупции в современной России достаточно высока в связи с её распространённостью и наличием системного характера. Коррупционные проявления относятся к числу наиболее опасных негативных социальных явлений, приводящих к разрушению основ правопорядка и значительно ослабляющих все государственные институты. Коррупция негативным образом влияет на эффективность функционирования государственной власти при осуществлении ею управления общественными процессами и отношениями в экономической, политической, правовой, социальной и других сферах общественной жизни. Несмотря на принимаемые меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных институтов, мешает проведению реформ в социально значимых областях, препятствует повышению эффективности отечественной экономики, кроме того, вызывает у населения недоверие к государственным институтам.

По итогам 2018 года, согласно данным, приведенным в Рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции, Россия находится на 138 месте среди 180 стран [5]. Такое положение дел указывает на необходимость оптимизации антикоррупционных мер, что невозможно, на наш взгляд, без осознания всего комплекса причин, обуславливающих коррупционное поведение государственных гражданских служащих.

Исследователи, анализируя вопрос относительно причин коррупции в России, как правило, подразделяют их на экономические, политические, социальные, правовые

и др. Так, В. С. Новикова указывает: «виды и формы коррупции появляются как результат экономических, политических, социальных проблем» [4, с. 139]. П. С. Александров отмечает, что «к числу причин, обусловивших формирование коррупции, относится комплекс факторов: экономических, политических, правовых, исторических и нравственных» [2, с. 11].

Более расширенный перечень факторов, содержащих в себе причины коррупционного поведения, предлагает Ф. Ф. Смирнов. Перечень вышеназванных причин коррупции в системе государственной службы он расширяет за счёт таких, как: природные и географо-ресурсные, а также социокультурные причины. К последним, Ф. Ф. Смирнов относит «культурную предрасположенность, ... нравственные устои, принятые в обществе нормы морали, в редких случаях религию» [6, с. 178].

При всей бесспорности наличия вышеуказанных детерминант и возможности их подразделения на экономические, социальные, политические, правовые и т. д., представляется, важным и целесообразным подразделять их на причины объективного и субъективного характера.

В числе причин объективного характера имеют место следующие:

— декларативность отдельных реформаторских намерений и решений власти; ограниченность, промедление и непоследовательность в проведении реформ по управлению деятельностью государственного аппарата;

— наличие значительных остатков старой командно-административной системы в виде чрезмерно большого государственного управленческого и, что важно

отметить, служебно-обслуживающего аппарата с необоснованно широкими полномочиями;

— недостатки законодательства, которое должно регулировать решение политических, экономических, социальных, организационно-управленческих проблем предотвращения коррупции и коррупционных деяний, в результате чего правовая база недостаточна для эффективного противодействия злоупотреблениям государственных служащих, сохраняет его превосходство над населением;

— значительное ослабление либо недостаточность государственного контроля за ежедневной, фактической работой государственных гражданских служащих, контроля за их дисциплиной. По мнению А. Н. Долгановой и Е. Г. Букатиной «отсутствие дисциплины и строгого контроля, стали следствием расхлябанности и безответственности практически во всех структурах власти» [3, с. 33];

— процессы изменения форм собственности, приватизации и накопления капитала, произошедшие в конце XX века, способствовали возникновению и укреплению определенного «слоя» государственных служащих, которые пришли во власть в нестабильный период развития нашего государства и до сих пор, остающихся у власти. Данными лицами налажены соответствующие коррупционные связи, которые используются не только данными государственными служащими, но и их детьми, достигшими зрелого возраста и поступившими на государственную службу также при помощи этих коррупционных каналов. Следует на данную причину обратить особое внимание, так как она современными исследователями и законодателями практически не учитывается. На её устранение не направлена ни одна мера, реализуемая в рамках Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. В России создан механизм конкурсного отбора государственных служащих, но он легко преодолевается должностными лицами, стремящимися устроить своих детей на государственную службу. В связи с этим, считаем необходимым не только совершенствовать правила конкурсного отбора, не только контролировать доходы государственных служащих, но и контролировать порядок допуска к государственной службе детей и других близких родственников должностных лиц;

— распространенность в кадровой политике случаев замещения должностей государственных служащих не на основании их деловых и моральных качеств, а через знакомство по прежней работой, личной преданности, ввиду близости политических предпочтений.

— кумовство, политическое покровительство и тайные договоренности, политический протекционизм, политический спекулятизм, в результате чего формируются личные отношения, ослабляющие механизмы контроля и предотвращения коррупции;

— пассивность правоохранительных и других государственных органов по привлечению виновных в коррупционных проступках к ответственности, что, помимо прочих

негативных последствий, становится для чиновничества стимулом безнаказанного совершения коррупционных деяний, приводит к нравственной деформации, укреплению в их сознании корыстной мотивации служебной деятельности. Указанная причина имеет объективно-субъективный характер.

Среди причин коррупции субъективного характера представляется возможным обратить внимание на такие детерминанты, как:

— распространенность в обществе мнения о коррумпированности государственных гражданских служащих, о допустимости, эффективности и неотвратимости коррупционных связей и действий, о нежелании власти бороться с ними и даже попустительстве им, что приводит к обратному воздействию на формирование у населения готовности и привычки к использованию коррупционных отношений;

— одной из причин сегодня является моральный кризис значительной части населения, особенно лиц молодого возраста, отсутствие у них соответствующих ценностей, моральных устоев. Субъективной предпосылкой существования коррупции является психологическая допустимость (склонность) определенной части людей удовлетворения жизненных потребностей противоправным способом, в том числе посредством взяточничества;

— отсутствие соответствующего уровня правосознания у самих государственных гражданских служащих. Указанная причина хоть и носит субъективный характер, но она является, по нашему убеждению, самой главной и первостепенной. Именно от самого человека, от его моральных, нравственных, ценностных ориентаций зависит его поведение. Никакие объективные (организационные, правовые, экономические, политические, социальные и т. д.) причины не могут привести к коррупционному поведению, если сам государственный служащий этого не желает и к этому не стремится. Человек, государственный служащий, руководствующийся в жизни (не только на работе, но и в быту) соответствующими моральными ценностями не будет совершать коррупционный проступок.

В результате проведенного, достаточно общего анализа причин коррупции в системе государственной гражданской службы в России, возможно утверждать, что все указанные причины коррупции во взаимодействии выполняют обуславливающие роль и по своему характеру их можно разделить на объективные (политические, экономические, правовые, организационно-управленческие, социальные и т. д.) и субъективные (психологические). Для устранения выявленных причин необходимо принятие комплекса мер правового и организационного характера. Особое внимание при разработке мер противодействия коррупции необходимо уделить устранению причин субъективного характера, к принятию таких мер, которые позволят максимально снизить возможность допуска к государственной службе лиц с низким уровнем правосознания и нравственных ценностей.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. от 30 октября 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Александров, П. С. Российская коррупция: к вопросу о причинах социально-правового явления // Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции. Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос-ного ун-та им. Я.Мудрого, 2018. — с. 11–14.
3. Долганова, А. Н., Букатина Е. Г. Причины и проблемы коррупции в России // Вектор экономики. 2019. № 3. — с. 22–34.
4. Новикова, В. С. К вопросу о причинах коррупции в современной России // Вектор экономики. 2019. № 4. — с. 137–141.
5. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 15.08.2019).
6. Смирнов, Ф. Ф. Подход к обобщению причин и факторов проявления коррупции в обществе // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Самара, 16 апреля 2018 г.). Уфа: Изд-во «Дендра», 2018. — с. 177–181.

Особенности применения упрощенного режима налогообложения в Российской Федерации

Стукашова Светлана Алексеевна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрыты основные особенности применения упрощенного режима налогообложения в Российской Федерации, проанализирован процесс перехода на упрощенную систему налогообложения, а также основные «входные» критерии для перехода на УСН, проанализированы особенности исчисления доходов для целей упрощенного налогообложения, рассмотрены особенности судебной практики.

Ключевые слова: упрощенный режим налогообложения, УСН, доходы, расходы, налоговый контроль, уведомление, единый налог, объект налогообложения, налоговая ответственность.

В соответствии с главой 26.2 НК РФ, переход на упрощенную систему налогообложения осуществляется в добровольном порядке, по заявлению налогоплательщика (то есть, законодателем установлен уведомительный порядок перехода).

Организации и индивидуальные предприниматели, изъявившие желание перейти на упрощенную систему налогообложения со следующего календарного года, уведомляют об этом налоговый орган по месту нахождения организации или месту жительства индивидуального предпринимателя не позднее 31 декабря календарного года, предшествующего календарному году, начиная с которого они переходят на упрощенную систему. В уведомлении необходимо указать выбранный объект налогообложения, а также остаточную стоимость основных средств и размер доходов по состоянию на 1 октября года, который предшествовал календарному году. Вновь созданная организация (ИП) имеет право уведомить о переходе на упрощенную систему не позднее 30 календарных дней с даты постановки на учёт в налоговом

оргane. Переход на УСН возможен только в первого января следующего года. Таким образом, не подача заявления о переходе в указанные сроки, лишает дальнейшей возможности произвести переход в течение ближайшего года.

В соответствии с письмом Минфина России от 10.10.2017 г. № 03–11–11/66025 [9] отсчет срока уведомления о переходе на упрощенный режим налогообложения ведется со дня, следующего за днем, указанным в свидетельстве о постановке на учет в налоговом органе. При этом, необходимо указать на противоречивость судебной практики. Некоторое время была распространена позиция арбитражных судов, в соответствии с которой было определено, что в главе 26.2 НК РФ четко прописаны правила перехода на УСН для вновь созданных организаций и зарегистрированных ИП. Нарушение предписанного законодателем порядка приводит к невозможности применения УСН (например, постановление АС Северо-Западного округа от 23.05.2018 по делу № А21–7633/2017 [4]).

Другая судебная позиция заключалась в том, что если вновь созданная компания начала использовать УСН с момента регистрации, платила авансовые платежи по «упрощенному» налогу, представляла соответствующие декларации и налоговиками без проблем их принимали, то факт несвоевременного уведомления о переходе на УСН не может служить основанием для отказа в применении УСН (например, постановление АС Центрального округа от 31.05.2017 по делу № А36–2881/2016 [5]).

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 НК РФ [3] был признан правомерным именно последний подход. ВС было указано, что налоговые органы обязаны своевременно осуществлять налоговый контроль и принимать меры в отношении состоящих на учете налогоплательщиков, в том числе требовать представления налоговой отчетности, приостанавливать операции налогоплательщиков по счетам в банках в случае ее непредставления по установленной форме в отношении тех налогов, которые налогоплательщик обязан уплачивать (п. 2 ст. 22, подп. 1 и 5 п. 1 ст. 31, п. 2 ст. 32 НК РФ).

К примеру, если компания с момента создания применяла УСН, однако уведомление о переходе не представила в установленный срок, при этом никаких претензий со стороны налогового органа не поступало, то налоговая служба таким отношением фактически считается признавшей правомерность применения УСН.

Форма уведомления о переходе на упрощенную систему налогообложения утверждена приказом Федеральной налоговой службы РФ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения» [1]. В нем устанавливается форма № 26.2–1 уведомления о переходе на упрощенную систему налогообложения, в которой указан перечень реквизитов, которые должны быть в заявлении о переходе на упрощенную систему налогообложения.

Подать уведомление о переходе на упрощенную систему налогообложения возможно и в электронном виде. Формы документов утверждены приказом ФНС России «Об утверждении форматов представления документов для применения упрощенной системы налогообложения в электронной форме» [2]. Закрепление возможности подачи уведомления в электронной форме существенно упрощает переход субъектов малого предпринимательства на упрощенную систему налогообложения, что является её явным достоинством.

Анализ судебной практики по данной категории дел показал, что при заполнении заявления заявитель несёт полностью самостоятельно ответственность за предоставленные данные при некотором исключении. Так, к примеру, если налогоплательщик хотел перейти на УСН с объектом «доходы минус расходы», но допустил ошибку в заявлении, и указал «доходы», но при этом реально применял объект налогообложения «доходы минус расходы» с самого начала деятельности, несмотря на допущенную в заявлении ошибку, то источником ин-

формации об объекте налогообложения, прежде всего, является поданная налогоплательщиком налоговая декларация [6].

В целом «входные» критерии перехода на упрощенную систему налогообложения законодательство содержит еще много пробелов, если сравнивать с другими странами. В частности, налоговые органы при переходе организаций на данный специальный налоговый режим, проверяют лишь одно — размер дохода за последние девять месяцев, предшествующие началу применения УСН. В соответствии со ст. 346.12 НК РФ организация может перейти на упрощенную систему налогообложения, если доходы по итогам девяти месяцев не превысили 112,5 млн. рублей. Таким образом, неоднозначна позиция на вопрос, для чего установлены остальные входные критерии: по численности работников, остаточной стоимости основных средств и нематериальных активов и т. д.

Единый налог, который уплачивается в связи с применением упрощенной системы налогообложения, обладает всеми обязательными элементами налогообложения, присущими всем налогам: налогоплательщики, объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

Установленные законодателем порядок и сроки уплаты налога предполагают, что по итогам налогового периода ООО предоставляется налоговая декларация (не позднее 31 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом). Порядок исчисления налога предполагает, что сумма налога определяется налогоплательщиком самостоятельно.

По единому налогу по УСН предусмотрено два вида объектов налогообложения:

- доходы;
- доходы, уменьшенные на величину расходов.

При выборе объекта налогообложения — «доходы», ставка составляет всего лишь шесть процентов, которые должны уплачиваться с суммы доходов организации.

Если объектом налогооблагаемой базы считаются «доходы минус расходы», то ставка будет составлять пятнадцать процентов. В этом случае для того, чтобы рассчитать налог, доход необходимо уменьшить на величину расхода. При этом региональными законами могут утверждаться дифференцированные ставки налога по «упрощенке» в районе от пяти до пятнадцати процентов.

В случае, когда расходы налогоплательщика составляют более 60 % доходов, следует выбирать такой объект налогообложения как доходы, уменьшенные на величину расходов. В случае, когда расходы налогоплательщика составляют менее 60 % доходов, рекомендуется применять «Доходы», как объект налогообложения [8].

В соответствии со сложившейся судебной практикой, доход для целей упрощенного налогообложения возникает на дату зачисления денежных средств на расчетный счет налогоплательщика, а не в момент их отправки контра-

гентом. Так, организацию привлекли к налоговой ответственности в связи с тем, что она не включила в базу налогообложения за 2015 год сумму, которую контрагент отправил в ее адрес 31 декабря 2015 года. При этом, банк получил деньги на свой корреспондентский счет 31 декабря 2015 года, а на счет самого налогоплательщика их зачислены 3 января 2016 года. ФНС посчитала, что налогоплательщик был обязан включить эти деньги в доходы и пересчитали «упрощенный» налог, а также привлекли к ответственности за неуплату. Налогоплательщик с данной позицией не согласился и обратился в суд. Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.10.17 № Ф09–5536/17 [7] разрешил данное противоречие, сославшись на положения ст. 346.17 НК РФ и отметив, что при УСН доходы определяются по кассовому методу. Следовательно, датой получения доходов при УСН признается день поступления денежных средств на банковский счет налогоплательщика или в кассу. Даже не-

смотря на то, что денежные средства поступили на корреспондентский счет банка 31 декабря 2015 года, на счету самого налогоплательщика они оказались уже в следующем году. На основании чего был сделан вывод, что возможность распоряжаться этими средствами у налогоплательщика возникла уже в 2016 году, а вывод представителей налоговой службы, что данный доход возник в 2015 году, является ошибочным.

Стоит отметить, что последние изменениями российского налогового законодательства свидетельствуют о том, что ведётся постепенная работа по улучшению положения налогоплательщиков, которые применяют УСН. Государство имеет прямую заинтересованность в росте числа малых и средних предприятий, особенно в производственной сфере, что благоприятно скажется на экономическом состоянии нашего государства, социальной сфере и позволит увеличить количество налоговых поступлений.

Литература:

1. Приказ ФНС России от 02.11.2012 № ММВ-7–3/829@ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 46. 23.11.2012.
2. Приказ ФНС России от 16.11.2012 № ММВ-7–6/878@ «Об утверждении форматов представления документов для применения упрощенной системы налогообложения в электронной форме» // Правовая система «Консультант Плюс», 2019.
3. Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2018 г. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. URL: www.eg-online.ru.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А21–7633/2017 от 23.05.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А36–2881/2016 от 31.05.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А54–6296/2016 от 19.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.
7. Постановление № Ф09–5536/17 по делу № А76–306/2017 от 04.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.
8. Вялкина, В. С., Кокоева А. С., Яненко Е. Н. Критерии выбора оптимального объекта налогообложения на упрощенной система налогообложения // Вестник науки и образования. — 2019. — № 10 (64). — с. 35–39.
9. Письмо Минфина РФ от 10.10.2017 № 03–11–11/66025. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.v2b.ru> (дата обращения: 14.08.2019).

Понятие и сущность упрощенной системы налогообложения как специального налогового режима

Стукашова Светлана Алексеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрывается понятие и сущность упрощенной системы налогообложения в аспекте современной правовой действительности, кратко освещены история становления УСН, проанализированы последствия введения УСН, упрощенная система налогообложения рассмотрена как специальный налоговый режим, также освещены основные положения УСН.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, специальный налоговый режим, единый налог, средняя численность работников, налог, доходы, расходы, общество с ограниченной ответственностью, налоговая нагрузка, объект налогообложения.

Упрощенная система налогообложения (далее — УСН) была создана как альтернатива общепринятой системе налогообложения, которая отличается большим количеством различных налогов и сложностью их расчета. Целью установления УСН стало упрощение системы исчисления налогов для средних и малых предприятий, которые являются важнейшим элементом рыночной экономики.

Сущность упрощенной системы налогообложения состоит в том, что уплата ряда налогов налогоплательщиками, который сделали выбор в пользу данного специального налогового режима, заменяется уплатой единого налога, который исчисляется в определенном порядке в соответствии с действующим законодательством.

Предпосылки для формирования данного налогового режима начали формироваться еще в 80-х годах XX века. В 1995 году был принят закон «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства» [8], которым впервые были установлены налоговые льготы для субъектов малого предпринимательства и введен специальный налоговый режим «упрощенная система налогообложения». В 2003 году развитие УСН в России перешло на новый этап: была принята новая глава НК РФ 26.2 «Упрощенная система налогообложения», которая, по сути, изменила ранее действующую упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, для субъектов малого предпринимательства.

Организациями и индивидуальными предпринимателями УСН применяется в соответствии с положениями главы 26.2 НК РФ наряду с иными режимами налогообложения. Она может применяться всеми субъектами экономической деятельности, которые соответствуют установленным в законе критериям, за исключением некоторых категорий налогоплательщиков, установленных в ст. 346.12 НК РФ. Кроме того, важным свойством УСН является то, что она может применяться организациями и индивидуальными предпринимателями одновременно с иными режимами налогообложения, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 346.11 НК РФ).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день, упрощенная система налогообложения как специальный налоговый режим, созданный для улучшения положения субъектов малого и среднего предпринимательства, претерпела существенные изменения: с момента принятия глава 26.2 НК РФ, в ходе различных экономических преобразований в стране, она существенно изменила своё содержание. Обусловлено подобное положение дел, прежде всего, экономическими факторами и влиянием мирового сообщества: нестабильностью курса иностранной валюты, мировыми финансовыми кризисами и др. На настоящий момент малый бизнес продолжает сталкиваться с рядом проблем, препятствующих увеличению его доли в ВВП России (в России данный показатель составляет 20 %, в то время как в развитых европейских странах он может варьироваться от 50 до 80 %).

При этом, как показывает практика последних лет, введение упрощенной системы налогообложения оказало положительное влияние на развитие малого бизнеса, так как произошел существенный рост количества зарегистрированных малых предприятий и индивидуальных предпринимателей [4, с. 934].

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат), общее количество зарегистрированных предприятий возросло с 4149,8 тыс. ед. в 2004 г. до 4886 тыс. ед. в 2012 г. (или на 17,74 %), в том числе количество малых предприятий увеличилось с 953,1 тыс. ед. до 2033 тыс. ед. (или на 113,3 %) [6, с. 86]. Общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.01.2019 г. по Российской Федерации, составило 114 542 253 единиц; общее количество записей о регистрации юридических лиц, внесенных в ЕГРЮЛ в период с 01.01.2018 по 01.01.2019 г. — 8 153 848 единиц [5].

Упрощенная система налогообложения субъектов малого предпринимательства представляет собой специальный налоговый режим. Из теории права следует, что специальный налоговый режим или разновидность осо-

бенного «правового режима». Специальный налоговый режим создается в рамках специальной (и не обязательно льготной) системы налогообложения, для определенных категорий налогоплательщиков и видов деятельности, и обязательно включает в себя единый налог, как основной элемент [7, с. 153].

Следует выделить следующие признаки специальных налоговых режимов:

— применяются только отдельными категориями налогоплательщиков, которые четко определены законодателем;

— основаны на предоставлении определенных преимуществ по сравнению с иными режимами налогообложения, в рамках которых осуществляется уплата налогов и сборов в общем порядке, в целях упрощения ведения бухгалтерского учета и снижения налогового бремени;

— применение предполагает, как освобождение от уплаты ряда федеральных, региональных и местных налогов, так и особый порядок определения элементов налогообложения по основным налогам в целях снижения налогового бремени.

Рассмотрим основные положения упрощенной системы налогообложения:

1) Применение упрощенной системы налогообложения предусматривает замену уплаты ряда налогов, единым налогом. Так, организации освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

2) Ограничение по численности работников, применяющих упрощенную систему налогообложения, составляет 100 человек. Отметим, что на практике вопрос определения средней численности работников не разрешен однозначно. При этом, Приказом Росстата от 22.11.2017 № 772 (ред. от 29.12.2018) «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», № П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации» [2] регламентируется порядок определения средней численности работников, который возможно применять и в данном случае.

3) Организация имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает заявление о переходе на упрощенную систему налогообложения, доходы не превысили сумму, установленную законодателем.

4) Возможны два объекта налогообложения — доходы и доходы, уменьшенные на величину расходов.

Выбор объекта налогообложения осуществляется налогоплательщиком. Стоит отметить, что в соответствии со сложившейся судебной практикой, доход для целей упрощенного налогообложения возникает на дату зачисления денежных средств на расчетный счет налогоплательщика, а не в момент их отправки и списания со счета контрагента [3].

5) Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, подают одну налоговую декларацию в год по итогам налогового периода.

Следует выделить следующие преимущества упрощенной системы налогообложения:

1) Данный специальный налоговый режим вводится в действие Федеральным законом Российской Федерации и действует на территории всей страны вне зависимости от воли местного самоуправления. Таким образом, налогоплательщики всей страны находятся в равных условиях и ограничения, связанные с применением упрощенной системы налогообложения, местными органами власти невозможны.

2) Добровольность перехода на упрощенную систему налогообложения.

3) При переходе на упрощенную систему налогообложения значительно снижается налоговая нагрузка на субъект предпринимательства, посредством замены уплаты нескольких налогов одним — единым налогом: для организаций:

— налог на прибыль организаций,

— налог на добавленную стоимость (за исключением налога, подлежащего уплате в соответствии с НК РФ при ввозе товаров на таможенную территорию РФ),

— налог на имущество организаций;

— для индивидуальных предпринимателей:

— налог на доходы физических лиц (в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности),

— налог на добавленную стоимость (за исключением НДС, подлежащего уплате в соответствии с НК РФ при ввозе товаров на таможенную границу РФ),

— налог на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности).

4) Налогоплательщик сам выбирает объект налогообложения (доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов), за некоторым исключением.

5) Сравнительно небольшие ставки единого налога, что позволяет снизить налоговую нагрузку.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что применение УСН позволяет малому бизнесу законным способом провести оптимизацию налоговой нагрузки, упростить налоговый учет. При этом, особенности данного налогового режима должны соответствовать реалиям времени, что позволит через налоговое регулирование стимулировать развитие малого бизнеса.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.
2. Приказ Росстата от 22.11.2017 № 772 (ред. от 29.12.2018) «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», № П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации» // Правовая система «Консультант Плюс», 2019.
3. Постановление № Ф09–5536/17 по делу № А76–306/2017 от 04.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.
4. Кукреш, К. В., Левкина Е. В. Основные направления совершенствования системы налогообложения субъектов малого предпринимательства // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8–5. — с. 933–936.
5. Официальный сайт налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 13.08.2019)
6. Падыганов, А. В., Курочкина Н. В. Значение и сущность упрощённой системы налогообложения в Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». — 2015. — № 6. — с. 82–88.
7. Смагина, А. Ю. Особенности правового регулирования упрощённой системы налогообложения в РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2015. — № 3 (8). — с. 150–156.
8. Федеральный закон от 29.12.1995 № 222-ФЗ (ред. от 31.12.2001, с изм. от 19.06.2003) «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 15 (утратил силу).

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Ступина Ольга Игоревна, студент;

Научный руководитель: Радченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Иркутский государственный университет

В статье с позиций анализа действующего уголовного законодательства, регламентирующего привлечение к уголовной ответственности за совершение умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества, на основе отечественных научных публикаций и диссертационных исследований рассматриваются особенности уголовно-правовой характеристики рассматриваемых преступлений. Также в статье раскрываются основные элементы криминологической характеристики умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества, изучение которых имеет важное значение для выявления, раскрытия и расследования данной категории дел.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение имущества, криминологическая характеристика, квалифицирующий признак, детерминанты преступности, личность преступника.

Борьба с преступностью, связанной нарушением прав собственников имущества в связи с уничтожением или повреждением последнего, всегда была актуальной. Уголовная ответственность за совершение умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества предусмотрена в статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ). Проблемы квалификации анализируемых преступлений и отграничением их от смежных составов, часто связаны с неправильным определением объективных и субъективных преступлений

умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества. Указанное обуславливает важность рассмотрения уголовно-правовой характеристики рассматриваемого состава преступления.

Относительно видового и родового объекта умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества на практике проблем обычно не возникает, тогда как вопрос о том, что относить к непосредственному объекту уничтожения или повреждения имущества является дискуссионным. Представляется наиболее обоснованной точка

зрения, согласно которой непосредственный объект посягательства — это конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками, экономико-правовым содержанием и предметом [3].

Предметом уничтожения или повреждения имущества не могут являться такие объекты гражданских прав, как, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага, информация. Это связано опять же с тем, что они не обладают вещным признаком. Предметом преступления могут быть одновременно как недвижимое, так и движимое имущество, но не могут быть вещи, которые не имеют или уже утратили хозяйственную ценность [13]. Также не могут быть предметом такого посягательства природные ресурсы в естественном состоянии, то есть такие, в которые не вложен труд человека. Не являются предметом рассматриваемого преступления и бесхозяйные вещи.

Состав уничтожения или повреждения имущества является материальным. А значит, в качестве обязательных признаков объективной стороны признаются деяние, последствия и причинная связь. Необходимо отметить, что статья 167 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных общественно опасных деяния: уничтожение и повреждение чужого имущества. Общим для уничтожения и повреждения имущества является тот факт, что результатом этих деяний является изменение физической структуры предмета посягательства (вещи), в результате которого данная вещь не может использоваться временно либо постоянно по своему целевому назначению.

Наиболее часто данные преступления совершаются путем активных действий. Такие действия могут быть совершенно различными. Так, в зависимости от источника данных действий, это может быть противоправное воздействие со стороны самого виновного, либо же иных лиц, например, его соучастников. По характеру воздействия, это может быть применение физических сил самого виновного [12]. Если говорить о пассивной форме поведения, то преступления, предусмотренные ст. 167 УК РФ гораздо реже совершаются путем бездействия.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является также противоправность. Совершение указанных деяний с согласия собственника не является уголовно наказуемым, так как в этом случае не происходит посягательства на право собственности соответствующего лица.

Субъект преступления, предусмотренного ст.167 УК РФ является общим, им является любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако, данное преступление, совершенное при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, влечет уголовную ответственность с четырнадцати лет. Можно также отметить, что субъектом данного преступления может быть только несобственник имущества, являющегося предметом посягательства. Умышленное уничтожение или повреждение своего имущества не обра-

зует состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Каких-либо иных признаков, которые присущи субъекту уничтожения или повреждения имущества законом не установлено.

В УК РФ достаточно четко устанавливается субъективная сторона уничтожения или повреждения имущества. При этом данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Стоит отметить, что если оконченное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на данное преступление может быть только с прямым умыслом. Также хотелось бы отметить также тот факт, что с. 2 ст. 167 УК РФ устанавливает двойную форму вины. При этом само деяние — уничтожение или повреждение имущества совершается умышленно, однако, по отношению к опасным последствиям в виде смерти человека устанавливается неосторожная форма вины. В состав такого преступления входит два вида общественно опасных последствий — здесь это имущественный вред и вред жизни. И соответственно к каждому последствию применима своя форма вины.

Хулиганские побуждения при совершении рассматриваемого умышленного преступления указаны законодателем в качестве квалифицирующего признака. Уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений совершается лицом на почве явного неуважения к обществу, общепризнанным нормам морали [6].

В ст. 167 УК РФ предусмотрены в качестве общественно опасного последствия причинение значительного ущерба (часть 1) и смерть человека или иные тяжкие последствия (часть 2). Следует отметить, что в диспозиции ч.1 ст. 167 УК РФ отсутствует указание на причинение значительного ущерба гражданину, как это указано в п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ. В связи с этим можно утверждать, что ущерб, причиненный исследуемыми преступлениями, должен быть значительным как для физического, так и для юридического лица. Но нижний предел размера ущерба при определении его значительности для юридического лица законодательно не установлен [8].

Умышленное уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, повлекшее смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, квалифицируется соответственно по ч.2 ст.167 УК РФ. В научном толковании рассматриваемые оценочные признаки понимаются примерно равные по степени общественной опасности причинению смерти по неосторожности последствия. Формулируя диспозицию ч.2 ст.167 УК РФ законодатель не раскрыл, что именно следует понимать под «иными тяжкими последствиями». Однако судебная практика так квалифицирует действия виновных, например, если имело место самоубийство потерпевшего как реакция на действия преступников [7].

Уголовно-правовая характеристика дает общее представление об обязательных элементах состава уголовно-наказуемых деяний, обнаружение которых в конкретном событии является основанием для привлечения

виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности по конкретным статьям УК РФ. В свою очередь, криминалистическая характеристика преступления содержит описание, прежде всего, тех признаков (элементов), знание которых позволяет целенаправленно вести расследование криминальных событий [4].

В содержание криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в качестве ее элементов следует отнести сведения о предмете преступного посягательства, обстановке совершения преступления, способе совершения преступления, механизме следообразования, личности преступника, мотивах и целях поджога, данные о личности потерпевшего [9].

Детерминанты преступности, связанной с умышленным повреждением или уничтожением чужого имущества, входят: социальные, экономические, политические и организационно-управленческие причины и условия.

Предметом преступного посягательства по рассматриваемым делам может быть любое как движимое, так и недвижимое имущество, которое подвергается повреждению или уничтожению, совершенное путем поджога. Проанализировав судебную практику по уголовным делам, некоторые исследователи делают вывод о том, что чаще всего в качестве предмета посягательства выступают: транспортные средства, гаражи, садовые дома, жилые дома, постройки на участках [11].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что преступления указанной категории совершаются непосредственно в жилище, помещении или хранилище. При этом с незаконным проникновением на данные объекты совершается 30,8 % от общего числа преступлений. Поджоги могут совершаться в непосредственной близости к жилищам, помещениям или хранилищам (например, когда поджигатель, находясь на улице, повреждает входную дверь, подоконник, поленницу т. д.). Автомобили чаще всего поджигаются на улице в местах их непосредственной парковки. Гораздо реже уничтожение и повреждение автомобилей путем поджога совершаются в гаражах и на закрытых парковках [2].

Подавляющее большинство преступлений данной категории совершается в вечернее и ночное время — 78 %. Это связано с тем, что в темное время суток имеется возможность совершить преступление скрытно в отсутствие очевидцев. Типичными местами совершения анализируемых преступлений являются участки жилых и садовых домов, гаражные кооперативы, дворы многоквартирных домов.

Целью совершения преступления данной категории является — умышленное повреждение или уничтожение имущества. Анализ судебно-следственной практики показывает, что наиболее распространенными мотивами со-

вершения рассматриваемых преступлений выступают хулиганские побуждения, личная неприязнь, совершения преступления на почве мести, а также из корыстных побуждений, а также желание скрыть ранее совершенное преступление [11].

В основном данные преступления совершаются лицами мужского пола. Лицами женского пола рассматриваемое преступление совершается редко. Примерно половина лиц, осужденных за совершение такого рода преступлений, совершили его в возрасте 31–40 лет. Преступление совершалось группой лиц примерно в 1/5 случаев, в остальных случаях — одним лицом. При этом, стоит отметить, что в основном данное преступление совершается группой лиц скорее в целях сокрытия другого преступления. В большинстве случаев правонарушитель был ранее судим или находился в состоянии алкогольного опьянения. Прослеживается зависимость, что лица с низким уровнем образования более склонны совершать преступление в отношении незнакомых им лиц, и чаще всего совершают преступление в состоянии опьянения, а также способ совершения преступления отличается большей эмоциональностью [5].

Анализ психологической структуры преступления предполагает выяснение его различных мотивов и целей, которые, безусловно, приобретают неодинаковую нравственную и юридическую оценку [10]. Изучив судебную практику по рассматриваемым преступлениям, можно заметить, что преступление было совершено с целью скрыть другое правонарушение примерно в 50 % случаев. Иногда данное преступление совершается в целях скрыть не только другое преступление, но и другие правонарушения. Вследствие личных неприязненных отношений преступление совершается примерно в половине случаев. Среди других мотивов для совершения рассматриваемого преступного деяния можно указать: неправомерные или аморальные (действительные или мнимые) действия потерпевшего, ревность, оскорбление со стороны потерпевшего или же разногласия по поводу обладания какими-либо материальными благами [5].

В целом можно констатировать, что отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от других преступлений со сходными внешними признаками осуществляется по признаку конкуренции общей и специальной нормы. Особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения имущества заключаются в специфике содержания ее элементов, а именно в обстановке, предмете преступного посягательства, способе преступления, личности преступника и личности потерпевшего, механизме следообразования, изучение которых имеет важное значение для выявления, раскрытия и расследования данной категории дел.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Архипова, Н. А., Шепель Н. В., Янгаева М. О. Особенности криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершаемых путем поджога // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 17–1. с. 26–28.
3. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. Самара: изд-во Самарского ун-та, 2002. 359 с.
4. Бикташева, А. Г. К вопросу о криминалистической характеристике преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба) // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2018. № 1 (4). с. 25–29.
5. Бикташева, А. Г. Особенности личности преступника по делам об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба // Человек и общество в системе современных научных парадигм. 2018. № 1 (4). с. 30–35.
6. Будаев, Э. В. Поджог с целью умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества как один из способов сокрытия преступления // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. с. 107–111.
7. Галахова, А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.
8. Тюнин, В. И., Степанов Ю. И., Огарь Т. А. Умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшие причинение значительного ущерба потерпевшему (ч. 1 ст. 167 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 3. с. 78–85.
9. Файзуллина, А. А. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: монография / под ред. докт. юрид. наук А. Н. Халикова. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.
10. Файзуллина, А. А. Психологические особенности личности преступника по делам о поджогах чужого имущества // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 2. с. 339–343.
11. Файзуллина, А. А., Лутфуллин Р. Р. Криминалистическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенного путем поджога // Южно-Уральские криминалистические чтения: Сборник докладов международной научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. с. 80–84.
12. Черемнова, Н. А. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения имущества от вандализма // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. с. 50–54.
13. Яни, П. С. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Законность. 2017. № 7. с. 36–41.

Административные правонарушения, выявляемые органами прокуратуры, в области финансов

Сухова Анна Игоревна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Основанием какой-либо юридической ответственности, в том числе и административной, в сфере финансов является финансовое правонарушение. Финансовое правонарушение — это противоправное виновное деяние — действие или бездействие —, посягающее на установленный государством порядок осуществления финансовой деятельности и вызывающее применение соответствующих юридических санкций.

Установление административной ответственности за нарушения в сфере финансов имеет целью защиту интересов государства в правоотношениях, связанных с обеспечением режима функционирования государственных денежных фондов, а также с обеспечением экономической безопасности государства вообще. Такие правонарушения

совершаются при осуществлении финансовой, валютной, банковской деятельности.

Глава 15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту КоАП РФ) «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг» объединяет три группы административных правонарушений — административные правонарушения в области финансов, административные правонарушения в области налогов и сборов, административные правонарушения в области рынка ценных бумаг.

В зависимости от объекта административные правонарушения в области финансов можно подразделить на подгруппы:

1. Правонарушения в области наличного денежного обращения (статья 15.1 КоАП РФ «Нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, а также нарушение требований об использовании специальных банковских счетов»).

2. Правонарушения в области налогов (ст. 15.3 КоАП РФ «Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе»; ст. 15.5 КоАП РФ «Нарушение сроков представления налоговой декларации (расчета по страховым взносам)»; ст. 15.7 КоАП РФ «Нарушение порядка открытия счета налогоплательщику»).

3. Административные правонарушения, объектом которых является нарушение установленного порядка ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ «Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности»).

4. Административные правонарушения в сфере бюджетной политики (ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств»; ст. 15.15 КоАП РФ «Невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита»).

1. Административные правонарушения в сфере банков и банковской деятельности (ст. 15.10 КоАП РФ «Неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда»; ст. 15.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о банках и банковской деятельности»).

В настоящей статье мы подробно рассмотрим ст. 15.15.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации — «Нарушение порядка формирования государственного (муниципального) задания» (введена Федеральным законом от 23.07.2013 N 252-ФЗ), на примере материалов прокурорской проверки.

Статья 15.15.15 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение порядка формирования государственного (муниципального) задания. Указанное деяние предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей.

В соответствии со ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — БК РФ) муниципальное задание формируется для бюджетных и автономных учреждений, а также казенных учреждений, определенных в соответствии с решением органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств. Финансовое обеспечение выполнения муниципальных заданий осуществляется за счет средств местных бюджетов в порядке, установленном местной администрацией. Объем финансового обеспечения выполнения муниципального задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание муниципальных услуг.

Согласно ст. 69.1 БК РФ к бюджетным ассигнованиям на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) относятся ассигнования на предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям, включая субсидии

на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания.

Согласно ст. 78.1 БК РФ в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации предусматриваются субсидии бюджетным и автономным учреждениям на финансовое обеспечение выполнения ими государственного (муниципального) задания, рассчитанные с учетом нормативных затрат на оказание ими государственных (муниципальных) услуг физическим и (или) юридическим лицам и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества.

Предоставление предусмотренных указанной статьей субсидий, за исключением субсидий из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, осуществляется в соответствии с соглашениями о предоставлении субсидии, заключаемыми между органами местного самоуправления), осуществляющими функции и полномочия учредителя, и бюджетными или автономными учреждениями.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 158 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств формирует и утверждает муниципальные задания, обеспечивает соблюдение получателями межбюджетных субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, а также иных субсидий и бюджетных инвестиций, определенных Кодексом, условий, целей и порядка, установленных при их предоставлении.

В ходе проведенных надзорных мероприятий Светлогорской межрайонной прокуратурой установлено, что и. о. главы администрации МО «Светлогорский район» 09.01.2018 утверждено муниципальное задание на оказание муниципальных услуг детскому саду на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.

В целях финансового обеспечения выполнения муниципального задания между МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» заключено Соглашение, в соответствии с которым на оказание муниципальных услуг Учреждению предоставляется субсидия за счет средств местного бюджета в размере 8 617 580 рублей.

Согласно п. 2.1.2 Соглашения МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» обязуется перечислять Учреждению субсидию на выполнение муниципального задания из районного бюджета по заявкам Учреждения ежемесячно в соответствии с графиком.

В соответствии с графиком перечисления субсидии Учреждению общий размер финансирования со стороны местного бюджета за январь-март 2018 года должен был составить 2 500 000 руб.

В нарушение Соглашения и приведенных норм федерального законодательства фактически за январь-март 2018 года МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» перечислено субсидий лишь на сумму 1 806 955 руб. 72 коп.

Выявленные нарушения являются недопустимыми, препятствуют своевременному исполнению муниципаль-

ного задания в полном объеме, затрудняют доступ граждан к получению муниципальных услуг надлежащего качества.

Статьей 38.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрен принцип подведомственности расходов бюджетов, который означает, что получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся.

Согласно статье 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель бюджетных средств составляет, утверждает и ведет бюджетную роспись, распределяет бюджетные ассигнования, лимиты бюджетных обязательств по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств и исполняет соответствующую часть бюджета.

МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» проверяемый период являлся главным распорядителем средств бюджета МО «Светлогорский район» в соответствии с Уставом муниципального образования.

Распоряжением главы администрации МО «Светлогорский район» ВНН назначена на должность начальника МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района».

Учитывая изложенное, в действиях начальника МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» ВНН усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — нарушение финансового обеспечения выполнения муниципального задания.

При таких обстоятельствах, прокурором возбуждено производство об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.15.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении должностного лица — начальника МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» ВНН. Указанное постановление для рассмотрения по существу направлено в Мировой суд.

По результатам рассмотрения производства об административном правонарушении в отношении ВНН, Мировой судья вынес постановление о признании должностного лица — начальника муниципального учреждения «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района»

ВНН виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.15.15 КоАП РФ, и назначил наказание в виде административного штрафа в размере 10000 (десяти тысяч) рублей.

Начальник МКУ «Отдел по бюджету и финансам Светлогорского района» ВНН не согласившись с вышеуказанным постановлением, обратилась в Светлогорский городской суд с жалобой на постановление мирового судьи, в которой просила постановление мирового судьи отменить, а производство по делу прекратить.

Городской суд, исследовав все материалы дела об административном правонарушении в отношении ВНН, вынес решение об оставлении постановления Мирового судьи без изменения, а жалобу ВНН — без удовлетворения.

К настоящему моменту уже сформировалась определенная судебная практика применения ст. 15.15.15 КоАП РФ. Как правило, эта статья применяется в случае:

- изменения объема субсидии на финансовое обеспечение задания в течение срока его выполнения без внесения соответствующих изменений в само задание;
- нарушения установленного в соглашении на предоставление субсидии срока перечисления средств;
- несоблюдения сроков для утверждения задания;
- утверждения задания без включения в него показателей, характеризующих качество и (или) объем (содержание) каждой государственной (муниципальной) услуги (работы).

В то же время еще не выработан единый подход по вопросу привлечения должностных лиц к административной ответственности по ст. 15.15.15 КоАП РФ в случаях, если в проверяемом периоде были выявлены нарушения порядка формирования задания в отношении нескольких учреждений. В ряде случаев суды подтверждают обоснованность привлечения к ответственности по каждому эпизоду. В то же время существует практика однократного привлечения к административной ответственности за нарушение порядка формирования задания в отношении нескольких подведомственных учреждений.

С субъективной стороны рассматриваемый состав административного правонарушения характеризуется неосторожной или умышленной формой вины.

Субъектами административной ответственности по ст. 15.15.15 КоАП РФ могут выступать только должностные лица.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)
3. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая (том 1) (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019)
4. Материалы надзорной деятельности Светлогорской межрайонной прокуратуры, 2019
5. Судебная практика

Проблемы определения правового статуса прокурора

Турко Анастасия Александровна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В соответствии с Конституцией РФ [1], административное судопроизводство наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводством представляет собой одну из форм осуществления судебной власти.

Участие в данном виде судопроизводства прокуратуры как одного из ключевых звеньев системы правоохранительных органов, предполагает детальное рассмотрение статуса прокурора как субъекта судебного рассмотрения дел по административным правонарушениям.

В федеральном законе о прокуратуре в статье 35 отражено положение об участии прокурора в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Также в законе содержится отдельный раздел (раздел IV), определяющий направления участия прокурора в судебном разбирательстве.

Участие прокурора при рассмотрении дел в административном процессе носит наиболее активный характер. Фактически, участие в данном судопроизводстве является одной из основных составляющих функций участия прокурора в рассмотрении дел судами. Здесь будет уместна точка зрения Е. В. Токаревой: «специфика российского правосознания, правовой нигилизм, неуважение к закону, повлияло на появление в российской правовой действительности особенного правового образования, не имеющего аналогов за рубежом, что позволяет рассматривать органы прокуратуры в качестве уникального правового явления, свойственного нашему национальному правопорядку» [2]. Исследуемая сфера правоотношений весьма обширна и имеет достаточное количество аспектов, требующих рассмотрения с научной точки зрения и дополнения.

Анализ положений ст. 35 Закона о прокуратуре, ст. 25.11 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что целями вступления прокурора в процесс служат обеспечение законности или публичного интереса. Полномочиями прокурора, согласно ст. 25.1 КоАП РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции являются: право участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении, давать заключения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела.

В данном случае в литературе возникают некоторые вопросы о соотношении надзорной функции и функции участия в судопроизводстве прокуратуры. Некоторые авторы считают участие прокурора в судопроизводстве формой надзора за судом. Тут следует отметить, что целью участия прокурора в судопроизводстве является надзор за законностью применения конкретной правовой нормы, а не

надзор за применением закона судом. В таких условиях прокурор в силу конституционных положений сохраняет за собой роль гаранта законности и выступает в процессе в особом качестве — как субъект, дающий заключение по делу или инициирующий судебное производство.

Спорным является также вопрос определения формы дачи прокурором заключений в процессе. Обращаясь к судебной практике, можно привести в качестве примера постановление мирового судьи судебного участка № 1 Ровеньского района Белгородской области от 14 июля 2017 года по делу № 5—197/2017. В установочной части постановления отмечено, что помощник прокурора Ровеньского района Белгородской области в судебном заседании, в рамках дачи заключения в соответствии со ст. 25.11 КоАП РФ, посчитал, что в действиях Хлапонина А. А. имеется состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ, что в полной мере подтверждается материалами дела об административном правонарушении [4]. Следовательно, прокурором было дано устное заключение, которое нашло свое отражение в постановлении мирового судьи.

Так, Ломакин В. И. подчеркивает необходимость повышения процессуальной активности прокурора на стадии судебного разбирательства дела об административном правонарушении посредством предоставления заключения как в устной, так и в письменной форме, что окажет положительное влияние на полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела и вынесение законного и обоснованного судебного акта [3].

Некоторые проблемы имеются и при определении положения прокурора при вступлении в производство на стадии рассмотрения судами дел об административных правонарушениях. Участником административного судопроизводства прокурор будет являться только на стадии рассмотрения судом дела об административном правонарушении. На досудебной стадии рассмотрения дела он будет выполнять функции субъекта, содействующего рассмотрению дела и принятию по результатам законного и обоснованного решения.

Законодательством определены две формы участия прокурора при рассмотрении дел об административных правонарушениях: обязательная и альтернативная. Обязательно участие прокурора при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, и дел, возбужденных по инициативе прокурора.

При рассмотрении судом дел об административных правонарушениях, прокурор содействует правильному, более полному рассмотрению дела и принятию судом обоснованного решения с учетом всех исследованных обстоя-

тельств дела и представленных участниками производства доказательств. Соответственно, прокурором в административном производстве должна быть в полной мере реализована функция защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, необходимо отметить в качестве законодательного пробела отсутствие в КоАП РФ и процессуальном законодательстве нормы, предусматривающей право прокурора на участие в рассмотрении дела о любом административном правонарушении в случае возникновения необходимости такого участия, определяемого на усмотрение прокурора.

Резюмируя вышесказанное, в целях обеспечения единства практики, на наш взгляд необходимо внести следующие изменения:

Во-первых, ввести в КоАП РФ положения, уточняющие цель участия прокурора в рассмотрении судом дел об административных правонарушениях, а именно: «Надзор за соответствием закону порядка рассмотрения дела об административном правонарушении и принятием по результатам законного и обоснованного решения».

Во-вторых, исходя из того, что полномочия прокурора по надзору за соблюдением законодательства при про-

изводстве по делам об административных правонарушениях не всегда получают должной реализации, предлагается уточнить и конкретизировать положение прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях путем внесения в КоАП РФ следующего полномочия прокурора: «истребовать дела об административных правонарушениях, находящиеся в производстве судов, для осуществления прокурорского надзора». Соответственно, следует ввести положение об обязанности судов направлять прокурору дела об административных правонарушениях по его требованию.

В-третьих, внести изменения в ст. 25.11 КоАП РФ относительно полномочий прокурора в рассмотрении судом дела об административном правонарушении: «давать заключения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела, как в устной, так и в письменной форме».

В-четвертых, считаем целесообразным введение в КоАП РФ нормы, следующего содержания: «Прокурор имеет право на участие в рассмотрении дела о любом административном правонарушении в случае возникновения необходимости такого участия, определяемого на усмотрение прокурора».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. — № 4.
2. Токарева, Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе /Е. В. Токарева // Право и политика. — 2014. — № 3. — с. 337–349
3. Ломакин, В. И. Прокурор в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.14 / В. И. Ломакин. — Челябинск, 2006. — с. 11–12
4. URL:<https://sudact.ru/magistrate/doc/zpRUq5Y8ycYd/>

Правовая характеристика опциона на заключение договора и опционного договора

Фролов Геннадий Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрены сравнительно новые для отечественного гражданского законодательства виды соглашений: опцион на заключение договора и опционный договор. Раскрыта их правовая природа, выявлены критерии сходства и различий между названными договорами.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорное право, опционная сделка, оферта, акцепт.

Legal nature of the option for the conclusion of the contract and the optional agreement

G. V. Frolov

The article deals with new agreements for civil law: an option to conclude a contract and an option agreement. It's low properties were analyzed and criteria of similarity and differences between the named contracts were shown.

Keywords: option transaction, option to conclude a contract, option agreement, agreement, offer, acceptance.

Опцион как форма коммерческого договора был известен еще римскому праву. Закрепление за одной

из сторон права инициировать исполнение заранее оговоренных условий сделки получило широкое применение

в эпоху бурного развития торговых отношений. Европейское право закономерно заимствовало из римского данный тип договора [7, с. 85].

Если рассматривать основные положения зарубежного законодательства к опционному договору, то в целом наблюдается подход, согласно которому в опционном договоре одна сторона берёт на себя обязательство совершить определённое опционом действие по требованию и в отношении другой стороны (например, приобрести или продать актив) в течение указанного в опционе срока или при наступлении указанных в опционе обстоятельств. Чаще всего опционы применяются при структурировании сделок при корпоративных слияниях и поглощениях, а также их можно видеть в акционерных соглашениях, где таким способом урегулирован выход из тупиковой ситуации в управлении компанией [7, с. 87].

После введения в действие новых статей Гражданского Кодекса РФ [1] с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ [2] об опционе на заключение договора и об опционном договоре, возник ряд проблем. Имела место первоначальная некорректная формулировка в законопроекте этих специальных договорных конструкций, в связи с чем в доктрине произошла путаница, что считать опционным договором, а что опционом.

Возникает вопрос о наличии противоречий в системе источников гражданского права РФ в части, регулирующей отношения из опциона на заключение договора и опционного договора, притом как нарушающих иерархическую упорядоченность, так и понижающих оборотоспособность данных финансовых инструментов.

Новеллы гражданского законодательства не обошли стороной и договорные отношения. В настоящее время в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ с последующими изменениями в ГК (далее — ГК РФ) установлено правовое регулирование опционных конструкций. Причем, что интересно, законодатель предпринял попытку урегулировать одновременно две различные модели договоров. Одна из них именуется как опцион на заключение договора, вторая представляет собой опционный договор.

Норма об опционе на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) гласит, что одна сторона при помощи безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, установленных опционом. Опцион на заключение договора предоставляется за плату или другое встречное предоставление, если иное не предусмотрено соглашением, в том числе заключенным между коммерческими организациями. Другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом.

Опционный договор также регламентируется отечественным законодательством, однако в несколько меньшей степени, чем опцион. В положениях об опционном договоре (ст. 429.3 ГК РФ) установлено, что опционный договор регулирует отношения, в которых одна

сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных действий, например, принять имущество или уплатить денежные средства. Если управомоченная сторона не заявит соответствующее требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

В целом обе разновидности опционных сделок представляют собой такую договорную модель, в которой одна сторона предоставляет другой секундарное или преобразовательное право односторонним волеизъявлением активировать реализацию сделки, а сама при этом испытывает неопределенность, находясь в ожидании этого выбора [3, с. 5].

Сферой применения опционных сделок являются сделки по продаже бизнеса; поставочные отношения (сложное техническое оборудование); при структурировании акционерного соглашения или совместных инвестиций в предприятие [4, с. 189].

Опционные сделки как общую категорию характеризуют две технологии их оформления, которые и иллюстрируют специфику каждой из правовых конструкций.

Различают две схемы оформления соглашений — офертная и до востребования. По офертной схеме: предоставляется оферта одной стороной другой стороне и секундарное право на ее акцепт, акцепт второй стороной влечет запуск основной сделки, она считается заключенной. Данная схема соответствует опциону на заключение договора и соответственно статье 429. 2 ГК РФ, согласно которой «в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом». Схема «до востребования» означает, что стороны сразу заключают основной договор (купля—продажа, подряд, аренда и т. д.), но откладывается не вступление в силу договора, так как он уже заключен, а откладывается исполнение этого договора до востребования. Схема, в свою очередь, иллюстрирует положения статьи 429. 3 ГК РФ: «по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается».

Исходя из нормативных определений данных видов договоров, на наш взгляд, следует, что у названных правовых конструкций есть некоторые сходства, но при этом и особенности, позволяющие говорить о целесообразности выделения двух самостоятельных соглашений.

Важно акцентировать внимание на том, что в Гражданском кодексе конструкция опциона на заключение договора регламентирована более детально, что влечет за

собой возможность применения в отдельных случаях аналогии закона.

Согласно статье 429. 2 ГК РФ опцион на заключение договора должен содержать в себе все существенные условия будущего договора (договоров), в частности предмета возможного в будущем договора, независимо от способа его описания, который, тем не менее должен позволять идентифицировать его на момент акцепта безотзывной оферты.

Опцион на заключение договора должен сохранять и форму, установленную для договора, подлежащего заключению. То есть, опцион может быть заключен как в устной, так и в простой письменной форме, а также должен подлежать государственной регистрации, если это требуется для подлежащего заключению договора.

Опцион, как и любой гражданско-правовой договор, оборотоспособен, так, например, по общему правилу права по опциону на заключение договора могут быть уступлены другому лицу или в принципе безотзывная оферта может быть обращена к неограниченному кругу лиц.

Оба соглашения, и опцион на заключения договора, и опционный договор, по общему правилу возмездны и предоставляются за плату в денежном эквиваленте или другое встречное предоставление в виде иного обязательства или иного интереса сторон. Размер опционной премии, как правило, согласовывается сторонами, а при отсутствии указания на ее размер, премия считается восполнимым условием и применяются положения (п. 3 ст. 424 ГК РФ) о цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Однако контрагенты в самих соглашениях могут предусмотреть исключение из общего правила и претерпеть «неопределенное» положение безвозмездно.

Также следует отметить, что ни опцион на заключение договора, ни опционный договор не могут быть заключены на неопределенный срок или, иными словами, бессрочно. Обычно опционная сделка устанавливается договором на определенный срок. Если срок не указан в соглашении, то его приравнивают к одному году. Существует возможность сторон предусмотреть действие договора до наступления конкретных условий или обстоятельств, однако они, в таком случае, не могут заменить собой срок.

Опцион на заключение договора, опционный договор носят алеаторный характер, поскольку риск возникает в силу непредсказуемости рыночной экономики и конъюнктуры рынка [5, с. 407].

Особенности отдельных видов опционных сделок обеих договорных конструкций могут быть установлены иным законом.

Мы считаем, что первым и наиболее существенным различием данных договоров является их предмет. Предметом опциона на заключение договора выступает требование заключить один или несколько договоров, а опционного договора — требование совершения предусмотренных опционным договором действий [6, с. 188].

Как следующее отличие необходимо выделить то, что опцион на заключение договора представляет собой самостоятельную договорную конструкцию, которая при акцептировании безотзывной оферты влечет появление одного или нескольких новых договоров (купли—продажи, аренды, поставки т. д.). При этом, опцион на заключение договора может быть включен в другое соглашение, если иное не вытекает из существа такого соглашения.

Опционный договор же, наоборот, не содержит в себе отдельной договорной конструкции и вследствие волеизъявления стороны не влечет за собой возникновения отдельного договора, так как контрагенты уже находятся в рамках какого-либо соглашения (купли—продажи, мены, подряда и т. д.) и воля стороны способствует лишь вступлению в силу уже существующего на определенных условиях гражданско-правового договора.

При анализе опциона на заключение договора и опционного договора как соглашений, ориентированных на действие в будущем времени, возникает необходимость определения их соотношения с предварительным договором (ст. 429 ГК РФ). Некоторые исследователи в качестве критерия разграничения выделяют то, что предварительный договор имеет характер взаимного, двустороннего соглашения. Безусловно, предварительный договор наделен названными чертами, однако следует согласиться с мнением А. Г. Карапетова [6, с. 64], что это не запрещает опционным сделкам быть аналогичными. Поэтому критерием разграничения данных договоров выступает характер их исполнения: предварительный договор обязывает контрагентов на заключение основного договора на оговоренных ранее условиях, носит принудительный характер в связи с тем, что сторона может обратиться в суд с иском о понуждении, а реализация опционных сделок, напротив, полностью добровольна и зависит от собственной воли одной из сторон.

Субъекты опционных договоров именуются «покупатель опциона» и «продавец опциона». Первого называют еще держателем опциона, а лицо, берущее на себя обязательства — надписателем [5, с. 403]. В опционе на заключение договора сторонами также являются оферент и акцептант.

В силу особенностей опциона на заключение договора (далее соглашение о предоставлении опциона) и опционного договора, а также их корпоративных начал, как правило, сторонами опционных соглашений выступают индивидуальные предприниматели или юридические лица. Однако участие граждан в качестве стороны опциона тоже возможно, например при вовлечении работников хозяйственных обществ в опционные программы для приобретения долей (акций).

Стороны опциона закрепляют за одной из них право инициировать реализацию сделки, за другой — бремя ожидания этого волеизъявления управомоченной стороны.

У стороны опциона на заключение договора не возникает право требовать исполнения обязательств до мо-

мента заключения основного договора. Она обладает лишь правом требования заключить такой договор.

Держатель опциона в пределах установленного срока вправе заявить о своем желании запустить исполнение по договору и потребовать от другой стороны совершения предусмотренных опционом действий (приобрести/продать имущество либо право, уплатить денежные средства, передать или принять имущество). Продавец же обязан совершить требуемые действия.

Обязанности сторон опционного соглашения сводятся к следующему.

Основная обязанность по опциону принадлежит продавцу, и именно он должен исполнить требование покупателя заключить договор либо начать исполнение уже заключенного договора. При этом указанная обязанность ограничена сроком, установленным сторонами, либо одним годом. Кроме того, она может быть обусловлена обстоятельствами, в том числе полностью зависящими от воли сторон. В случае истечения срока либо ненаступления такого обстоятельства продавец вправе отказать покупателю в удовлетворении его требования.

Еще одна обязанность продавца, которая может быть предусмотрена опционом, — возврат опционной премии либо ее зачет в счет платежей по договору. Однако необходимость ее возврата следует прямо установить договором, поскольку по общему правилу платеж по опциону не возвращается.

Что касается зачета премии, то общее правило о том, что она не зачитывается в счет платежей по иным договорам, установлено ГК РФ лишь для опциона на заключение договора, что обусловлено особенностью его

предмета — возможности заключения в случае акцепта основного договора.

Кроме того, обязанность по возвращению оплаченной опционной премии может возникнуть у продавца в случае признания договора незаключенным.

Невозврат платежа будет расцениваться как неосновательное обогащение продавца. Такое возможно, например, при нарушении требований опционного договора о совершении стороной определенных действий (п. 1 ст. 429.3 ГК РФ).

Можно сказать, что опционные соглашения обладают уникальным комплексом прав и обязанностей, особенностью которых является то, что у одной стороны — покупателя — есть основное право заявить требование по договору, а у другой — продавца — присутствует генеральная обязанность исполнить это требование. При этом каждая из сторон имеет сопутствующие права и обязанности.

Таким образом, подводя итоги в анализе правовой характеристики опциона на заключение договора и опционного договора, убеждаемся в целесообразности нормативного закрепления двух самостоятельных опционных договорных конструкций. Хотя в настоящее время однозначно еще нельзя судить об эффективности и приоритете использования какой-либо из них, а также не наблюдается единообразия в судебной практике, однако выделение опциона на заключение договора и опционного договора в гражданском законодательстве Российской Федерации — правильный шаг на пути к упрощению отношений между контрагентами посредством предоставления им взаимных удобств и гарантий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
3. Мясникова, И. О. Опцион на заключение договора и опционный договор как новеллы ГК РФ // Вестник Международного юридического института. 2015. № 4 (55). с. 4–9.
4. Суровская, О. О. Понятие опционного соглашения и условия его заключения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). с. 187–189.
5. Камалетдинова, Р. Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 2. с. 401–417.
6. Карапетов, А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // Петербургский юрист. — 2015. — № 4. — с. 64.
7. Кулишер, И. М. История экономического быта Западной Европы. М.: Социум, 2014. — 429 с.

Правовые основы административного статуса гражданина Российской Федерации

Чикирина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье анализируются совокупность нормативных актов, которые направлены на регулирование административно-правового статуса гражданина. Административно-правовой статус гражданина представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей, которые гарантированы Конституцией Российской Федерации и действующим административным законодательством. Все дееспособные граждане могут осуществлять своими действиями субъективные права и обязанности, вступив при этом в административно-правовые отношения с органом исполнительной власти, государственного управления и местного самоуправления. Административно-правовые нормы реализуются при вступлении гражданина в административно-правовые отношения. Таким образом, можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в исследовании правовой основы административного статуса гражданина Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, нормативно-правовые акты, правовой статус, гражданин, местное самоуправление, государственное управление, акт.

В обществе и государстве юридический статус человека и гражданина в своем объеме проявляется как достаточно непростой и многоаспектный конституционно-правовой механизм. Указанный статус гражданина тесно смыкается с социальной структурой общества, а также пребывает в зависимости от уровня демократии и состояния законности в государстве.

Декларацию прав и свобод человека и гражданина, принятую 22 ноября 1991 года [2] необходимо назвать среди нормативно-правовых актов, регулирующих права человека, как имеющую весьма весомое значение. Данный документ является фундаментальной основой, содержащей общепризнанные международные принципы и стандарты в сфере прав человека. Декларация явилась основанием и Конституции Российской Федерации 1993 года, в части основ правового статуса человека и гражданина в РФ.

В ходе проведенного анализа законодательства, мы можем выделить те нормативные правовые акты, в которых содержатся нормы, регулирующие административный правовой статус граждан России. Перечислим те, в которых эти нормы содержатся в достаточно большом объеме: на первом месте стоит Конституция РФ, далее идут акты, изданные органами представительной власти; следующие можно назвать акты, издаваемые Правительством Российской Федерации; далее следуют акты Министерств и ведомств Российской Федерации; после чего необходимо упомянуть акты исполнительных органов субъектов Российской Федерации и затем акты, издаваемые органами местного самоуправления.

Содержание данных актов различное: они упорядочивают общепринятые правила; направлены на получение отдельными категориями граждан, установленных льгот; устанавливают порядок работы разных инспекций, учреждений и другое.

Конституция Российской Федерации в своей статье восемнадцатой провозглашает о том, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно

действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Положения конституционного права во многом определяют положение гражданина в весьма значимых сферах жизнедеятельности человека. Однако подробный порядок содержится в положениях иных отраслей права.

Во второй статье Конституции Российской Федерации содержится главная мысль, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». В связи чем, можно говорить о том, что сам человек, его положение в России является сосредоточением правового регулирования. Вышеуказанная в Конституции мысль говорит о призвании права и государства, его соответствующих органов и должностных лиц служить в целом обществу, каждой отдельной личности и каждому отдельному человеку.

Основу правового статуса личности, в большей мере касающиеся регулирования именно его статуса в административной сфере, хотелось бы назвать следующие: право на жизнь (ч. 1 ст. 20); право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); право на неприкосновенность жилища (ст. 25); право на свободное передвижение, выбор места пребывания и места жительства, свободного выезда за пределы Российской Федерации и беспрепятственного возвращения в Российскую Федерацию (ст. 27) и другие

Необходимо отметить и то, что в положениях Основного закона содержатся обязанности человека и определенные запреты, среди которых можно назвать запрет на занятие экономической деятельностью, которая направлена на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34), запрет на принудительный труд (ч. 2 ст. 37).

Административно-правовой характер носят нормы, которые содержатся в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и могут быть ограничены федеральным законом. Необходимо в данном случае назвать норму, содержащуюся в федеральном законе «О полиции», которая дает сотрудникам полиции когда есть на то основания, которые предусмотрены должными административно-правовыми нормами, ограничить право на неприкосновенность жилища. Это ограничение допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

- 1) «для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 3) для пресечения преступления;
- 4) для установления обстоятельств несчастного случая».

Перечислим нормативно-правовые акты, которые содержат в себе самые весомые аспекты правового статуса личности:

— Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»;

— Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации»;

— Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Далее назовем федеральные законы и кодексы, которые также содержат нормы, регулирующие правовой статус личности:

— Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);

— Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция);

— Закон РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);

— Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями);

— Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 26.07.2019) «О беженцах»;

— Закон РФ от 19.02.1993 N 4530-1 (ред. от 27.12.2018) «О вынужденных переселенцах»;

— Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция);

— Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (последняя редакция);

— Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019);

— Гражданский Кодекс Российской Федерации (части 1–4);

— Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019);

— Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)

— Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019),

— также другие федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, нормативные акты субъектов Российской Федерации, и муниципальных образований.

Бесспорно, признанные всем мировым сообществом принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, касающиеся прав человека, включены в правовую систему России. И данные нормы Конституцией Российской Федерации признаны приоритетными над внутригосударственными нормами. Кроме названной выше Декларации, можно здесь указать также Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [3]. Более 100 государств взяли за основу данную декларацию при подготовке своих конституций.

В настоящее время государства обязаны основываться на содержащихся в данной декларации нормах, несмотря на то, подписана она ими или нет, а также подписаны или нет прочие основные международные акты по правам человека, так как большая доля данных норм обязательна (*ius cogens*) для всех государств.

ООН в 1966 году были приняты два Международных пакта:

- 1) «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI)

на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН));

2) «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Принятые пакты являются продолжением развития норм Всеобщей декларации прав человека, и в своей совокупности образуют своеобразную Международную Хартию прав человека.

Российская Федерация — участник вышеуказанных деклараций, и подписала другие международно-правовые акты, содержащие нормы, относящиеся к правам человека.

Российская Федерация является членом Совета Европы, что тем самым и способствовало присоединению России к международно-правовым актам по правам человека, которые действуют в Европе. Среди них можно упомянуть:

— «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (и соответствующих протоколов к ней);

— «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» (ETS N 126) [рус., англ.] (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами», «Пояснениями») (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987) (с изм. от 04.11.1993);

— «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» (ETS N 157) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 01.02.1995)

— и другие документы.

Российская Федерация также участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в связи с чем Россия также подписала многочисленные немаловажные документы, часть из которых касается прав человека.

Роль местного самоуправления, а также органов государственного управления немаловажны в формировании

и реализации прав и обязанностей, составляющих административно-правовой статус человека.

Реализуя свои функции, они издают правовые акты, которые влияют на содержание статуса граждан, которые влекут приобретение им прав и обязанностей в той или иной сфере (образование, право собственности и др.); участвуют в организации исполнения нормативно-правовых актов, которые имеют отношение к административно-правовому положению граждан; оказывают помощь гражданам в реализации их конкретных субъективных прав; выполняют охрану прав и свобод граждан.

В своем большинстве акты, издаваемые органами местного самоуправления, представляются собой нормативно-правовой акт, содержащий конкретные права и обязанности, которые уже были определены в достаточно общем виде конституциями и некоторыми законодательными актами.

Можно в качестве примера, указать Правила дорожного движения Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения», которые являются базовыми и устанавливают права и обязанности граждан, в том числе административно-правового характера.

Можно говорить о том, что нормами административного права урегулированы в определенной части порядок разрешения органами местного самоуправления и государственной власти большое количество дел индивидуального значения. Также можно отметить, что данными нормами установлены определенные гарантии их прав и обязанностей.

Тем самым, можно сделать вывод о содержании административно-правового статуса гражданина. Он включает в себя права и обязанности, которые содержатся в Конституции Российской Федерации, и которые может осуществлять при реализации административно-правовых правоотношений с надлежащими субъектами. Данные права и обязанности принадлежат всем гражданам и не объединены с теми или другими частностями. Среди них можно говорить о различных личных, политических, экономических, социально-культурных правах и свободах граждан, указав в том числе и на права по защите этих прав и законных интересов гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Электронный ресурс — ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2019.
3. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920—1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина // Электронный ресурс — ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2019.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» Электронный ресурс — ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2019.

Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Чижирина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрены нормативно-правовые акты, которые в настоящее время в обществе регулируют правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее существенным элементом социальной функции государства является забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Конституция РФ наделяет их определенным набором прав и свобод. Можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в исследовании правовой основы статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: попечение родителей, ребенок, правовой статус детей-сирот, Российская Федерация, группа норм, дееспособность.

29 мая 2017 года Президентом России Владимиром Путиным был подписан указ, который провозгласил Десятилетие детства на 2018–2027 годы. Цель проведения указанного десятилетия состоит в том, что необходимо провести усовершенствование политики нашего государства в сфере защиты детства. Основание данного решения послужили итоги, которых удалось достичь в результате работы Национальной стратегии действий в интересах детей, которая действовала 2012–2017 годы.

Конституция Российской Федерации в своих статьях 7,38,39 указывает на то, что важнейшим принципом социальной политика государства является именно правовая охрана детства. Основываясь на ст. 39 Конституции можно сказать о том, что воспитание детей является полноценным правовым основанием для предоставления социального обеспечения от государства, которое выражается в виде пособий, пенсий, компенсаций, социального обслуживания и другое.

Политика государства в настоящее время ориентирована на поддержку материнства и детства, это один из первоочередных курсов демографической политики.

20 ноября 1989 года ООН в рамках своего заседания приняла Конвенцию о правах ребенка [1], в которой установила в статье 1, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Конвенция также содержит указание на то, что ребенок должен быть зарегистрирован сразу после своего рождения, и устанавливает право на имя и приобретение гражданства именно с момента своего рождения (ст.7). В Концепции также указано приобретаемое с рождения право ребенка знать своих родителей и право на их заботу.

Кроме вышеперечисленных прав, Конвенция указывает право ребенка свободно выражать свое мнение, содержание это право заключается в «свободе искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» (ст. 13).

Российская Федерация, принимая Семейный кодекс, также включила понятие о том, что «ребенком также признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия)». Кроме того, в Гражданском кодексе Российской Федерации [5] было обозначено такое понятие, как «малолетний», то есть несовершеннолетний, достигший 14 лет. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» в своих положениях использует понятие «не полностью дееспособный гражданин».

Нормативно-правовые акты Российской Федерации достаточно детально описывают определенные признаки, чтобы официально признать ребенка — сиротой. Основной признак такого ребенка — это те возрастные границы, которые обуславливают его психофизические особенности, а также они устанавливают право- и дееспособность. Важная особенность такого ребенка, в частности малолетнего, обусловлена его физической и социальной беспомощностью, основываясь, на чем большинство принадлежащих ему прав не может быть реализовано им самим. Ответственность за то, чтобы его права были реализованы ложиться на родителей, опекунов, специальные учреждения, государство и общество в целом.

Атрибутами правового статуса детей-сирот являются — право- и дееспособность, а также их деликтоспособность.

Правоспособность детей-сирот состоит из возможности иметь отдельные права и обязанности, которые не присущи другим гражданам, и относятся только к детям-сиротам.

Проанализировав нормативно-правовые акты, а также юридическую литературы не было обнаружено единого определения дееспособности несовершеннолетнего ребенка. В литературе можно найти такие определения, как «относительная», «частичная», «ограниченная». Согласно содержанию статей федерального закона «Об опеке и попечительстве» ребенок разного возраста имеет «не полную» дееспособность.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит указания на то, что дети старше 6 лет обладают установленным объемом дееспособности. Объем дееспособности продолжает расти вплоть до достижения ребенком 14 лет.

Гражданин приобретает полную дееспособность, когда достигает возраста 18 лет.

В литературе имеется много споров по вопросу того, есть ли полная дееспособность у ребенка, который не достиг 6 лет. В случае же когда ребенок-сирота то его дееспособность имеет специфическую тонкость, так как нет родителей, которые представляют его интересы, когда у других детей они имеются.

Законным представителем ребенка-сироты становятся в итоге прохождения определенной процедуры оформления соответствующих документов, предусмотренных законодательными актами.

Как и дееспособность, деликтоспособность ребенка-сироты имеет свое отличие от деликтоспособности обычных граждан. Она отличается тем, что субъектом нарушения являются только ребенок-сирота. Но хотелось бы отметить малочисленность таких случаев.

Таким образом, правовой статус ребенка-сироты состоит в достижении обществом реализации всего объема прав и свобод, а также социальных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который сформулирован в нормах объективного права.

В статье 1 Федерального закона от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4] содержатся такие понятия:

— дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

— дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно

отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Вышеуказанный список причины неограничен, он может быть дополнен иными случаями признания ребенка, оставшимся без попечения родителей, в том порядке, который установлен законодательством.

Как видно из положений вышеуказанного закона, в нем содержатся основные понятия, а также те обстоятельства, при которых ребенок может встретиться с несоблюдением его прав.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Можно сделать следующий вывод, выделив особенности правового статуса детей-сирот. Их правовой статус выражен в нормах объективного права; содержит такие атрибуты как — правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, каждый из них имеет специфические черты, которые определяются свойством субъекта соответственных норм; и содержит определенный обществом объем свобод и социальных гарантий.

Литература:

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года: (с учетом поправок от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] — КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об опеке и попечительстве» // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.

ИСТОРИЯ

Жертва вечерняя за грехи русского народа: читая книгу В. А. Шкерина ««Поединок на шпионах»: дело петрашевцев и политическая провокация в России»

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

Монография в. н.с. Института истории и археологии Уральского отделения РАН, докт. ист. наук В. А. Шкерина о деле петрашевцев в России — это первый серьезный опыт отечественного историка, занимающегося движением декабристов и историей Урала, по изучению данной темы. Автор проводит заслуживающие внимания параллели между делом петрашевцев и термином «мыслепреступление», придуманным английским писателем Джорджем Оруэллом в антиутопии «1984» (1949). В эпоху петрашевцев такого термина не знали (следователи условно называли их преступление «заговором идей»), но членов кружка Петрашевского все равно осудили за то, чему сто лет спустя подобрал определение Оруэлл.

В дореволюционной России встречались лишь единичные работы по рассматриваемой проблематике. Деятельность Михаила Буташевича-Петрашевского и его кружка нашла своего исследователя в советское время, главным образом, благодаря «революционности» ее героев. Петрашевцам посвящали свои работы как историки, так и литературоведы, поскольку к кружку Петрашевского имел прямое отношение великий русский писатель Ф. М. Достоевский, осужденный сначала на смертную казнь, а затем на каторгу.

В то же время нельзя говорить об обилии отечественной литературы на данную тему в советское и постсоветское время. Имена основных исследователей и их труды хорошо известны специалистам. Автор рассматриваемой книги выделяет следующих ученых: В. И. Семевского, В. Р. Лейкину-Свирскую, Н. Ф. Бельчикова, И. В. Оржеховского, А. Ф. Возного, Б. Ф. Егорова. Это означает, что он не в полной мере знаком с историографией предмета. Шкерин упускает из виду работы таких специалистов как Г. Бешкин [2], Т. А. Богданович [3], А. В. Думов [4] и др. Из зарубежных исследователей следует выделить упомянутого автором монографии американского историка Дж. Л. Эванса, издавшего книгу о петрашевцах в 1974 г. [6],

но нам хотелось бы увидеть более подробную информацию о данном труде.

В то же время автору монографии удалось воссоздать достаточно полную картину деятельности петрашевцев, ведения их дела, исполнения назначенной меры наказания. Большую роль в этом сыграли введенные Шкериным в научный оборот неопубликованные материалы из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного исторического архива, Отдела письменных источников Государственного исторического музея в Москве, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Кроме того, в исследовании широко представлена мемуарная литература. Шкерин задается целью разобраться в том, почему петрашевцам, вина которых представляется неочевидной, назначили слишком суровое наказание, и достигает в этом успехов.

Автор начинает свое исследование с рассказа о братьях Перовских — Льве и Василии, принадлежавших к декабристским тайным обществам. Он справедливо указывает на связь между декабристами и петрашевцами, ведь люди, разделявшие идеи декабристов не могли в одночасье отречься от этих идей. Шкерин четко обозначает ту роль, которую сыграли бывшие декабристы в жизни петрашевцев. Так, братья Перовские были в числе «ненадежных членов» Союза благоденствия, с которыми общество рассталось. Впоследствии Лев Перовский стал министром внутренних дел и самым крупным либеральным реформатором эпохи Николая I, сфабриковавшим дело петрашевцев вместе с И. П. Липранди. А Василий Перовский руководил ссыльными петрашевцами и стремился всячески им помочь, ощущая, вероятно, свою вину за участие в изобретенном собственным братом деле.

Разделяя мнение врача Д. Д. Ахшарумова, входившего в кружок петрашевцев, Шкерин пишет, что у петрашевцев не было никакого организованного общества,

никаких общих планов действия. Собирались они раз в неделю, да и далеко не все кружковцы посещали собрания регулярно. Следователем, изблотившим кружок петрашевцев, был И. П. Липранди, считавший, что в их деле «скрывается зло великой возможности, угрожающее коренным потрясением общественному и государственному порядку» [цит. по: 5, с. 11]. В советской историографии сложилась концепция, близкая к позиции Липранди. Считалось, что кружок петрашевцев был революционным, что это были «люди, занимавшиеся пропагандой социализма» [1, с. 5]. Шкерин же является почти первоисточником в проведении других взглядов в современной историографии, представителем «новой волны» в изучении дела петрашевцев.

На основе вышеуказанных точек зрения автор совершенно справедливо выделяет две версии дела петрашевцев. Первая, поборниками которой изначально были члены этого кружка Д. Д. Ахшарумов, В. А. Энгельсон, П. А. Кузьмин и другие, представляла петрашевцев жертвами полицейского произвола. Вторая исходила от И. П. Липранди, считавшего кружковцев «непримиримыми борцами с режимом» [5, с. 13]. Сам Шкерин избегает однозначных мнений, хотя совершенно очевидно, что он далек от точки зрения И. П. Липранди.

Автор рассматриваемой книги, безусловно, прав, когда делает упор на позицию императора в отношении сомнительных кружков. Николай I был уверен в том, что нанес тайным обществам сокрушительное поражение в 1825–1826 гг., но полностью их не уничтожил. Время от времени обнаруживались подтверждения этому. «Иногда полиции и жандармерии удавалось раскрывать «дела о вольнодумстве», к которым действительно были причастны члены прежних декабристских обществ», — пишет Шкерин [5, с. 98]. В результате в числе жертв императора оказались петрашевцы, вина которых носила чисто идеологический характер. Она состояла в покупке и чтении запрещенной литературы и организации собраний у Петрашевского. Николай I, переживший восстание декабристов, считал, что имел место «заговор», связанный с общеевропейскими событиями. В тайном преследовании петрашевцев сыграл некоторую роль роковой 1848-й год, когда по Европе прокатилась череда революций. Следовательно, как мы уже писали, называли дело петрашевцев «заговором идей». И только на эшафоте осужденным объявили о замене смертной казни каторгой, ссылкой или арестантскими ротами.

Кем же был вождь «заговорщиков»-петрашевцев? Михаил Бутаевич-Петрашевский был дворянином и помещиком, имел чин титулярного советника и был далек от террористической деятельности, чем сильно отличался от среднестатистического лидера революционного кружка того времени — интеллигента-разночинца, приветствовавшего террористические методы борьбы. О собраниях в его петербургском доме и на даче знали многие горожане и дачники. Министр Перовский мог бы легко посетить его дом, двери которого были открыты для всех. Автор спра-

ведливо замечает, что петрашевцы не создали «ничего подобного оуэнистским коммунистическим общинам, фурьеристским фалангам, «икарийским» колониям Кабе и уж тем паче религиозным братствам сенсимонистов..». [5, с. 153].

Шкерин задается логичным вопросом о том, почему Михаил Бутаевич-Петрашевский был избран «козлом отпущения — жертвою вечернею за грехи русского народа (по определению кружковца Федора Львова)?» [5, с. 158]. Некоторые вышеперечисленные исследователи, в том числе американец Дж. Л. Эванс, видели причины возникновения дела петрашевцев в противостоянии МВД и III отделения, но у Шкерина имеется другая точка зрения по этому вопросу. Главные причины случившегося, по его мнению, носили внутренний характер. Шкерин связывает их с нестабильным положением Льва Перовского в государственном аппарате Российской империи и с его стремлением поправить это положение и помочь своему окружению, оказавшемуся в такой же ситуации. В 1844–1847 гг. Перовский подал на высочайшее имя ряд записок по крестьянскому вопросу, заслужил тем самым репутацию лидера либеральной бюрократии и навлек на себя подозрение. Его декабристское прошлое лишь усугубляло ситуацию. Помощники Перовского также были в немилости: И. П. Липранди проходил по декабристскому делу, Н. И. Надеждин находился в ссылке за публикацию «Философического письма», В. И. Даль — под арестом за «Русские сказки». Тем не менее, по меткому замечанию Шкерина, Перовскому довольно было раскрытия одного «заговора» [5, с. 216]. С его помощью он обезопасил себя и свое окружение, а раздувать сведения о других петербургских кружках не стал.

Автор приводит также мнения самих петрашевцев о причинах слежки за кружком вообще и их лидером в частности. М. Петрашевский считал, что он мог быть неприятен Николаю I и лично ненавистен министру Перовскому. Кружковец Ф. Львов утверждал, что Петрашевский был одинаково ненавистен Николаю Павловичу и Перовскому, вследствие чего им так заинтересовался Липранди. Нелюбовь к себе Петрашевский заслужил выпущенной в марте 1848 г. литографической запиской «О способах увеличения ценности дворянских или населенных имений», в которой Липранди обнаружил «вольнодумные» предложения, сводившиеся к реформированию крепостнической системы. Кроме того, для Петрашевского была характерна вызывающая манера поведения. В августе 1848 г. Л. Перовский получил уведомление о поведении Петрашевского. «Заговорщики» были арестованы в конце апреля 1848 г. и помещены в Петропавловскую крепость. Первые официальные упоминания о петрашевцах появились в связи с их допросами.

Шкерин обращает внимание читателя на интересный факт: все члены Следственной комиссии по делу петрашевцев, за исключением князя П. П. Гагарина, либо сами состояли в тайных декабристских обществах, либо имели родственников-декабристов. «Не было ли дело петра-

шевцев одновременно проверкой и для самих следователей?», — задает логичный вопрос автор [5, с. 192]. Он справедливо полагает, что следователи осознавали вздорность обвинений против петрашевцев, но боялись сами угодить под высочайшее подозрение [5, с. 193].

Заслуживает внимания и эпилог книги, в котором автор рассказывает о том, как завершился жизненный путь людей, причастных к делу петрашевцев, — Николая I, братьев Перовских, И. П. Липранди и др. Шкерин очень точно характеризует положение дел в Российской империи при Николае I: «Приближенные, и более всех руководители полицейских ведомств, информировали самодержца не столько о подлинном положении дел, сколько о том, что соответствовало его представлениям и ожиданиям» [5, с. 230].

Отрицательной чертой исследования Шкерина является, на наш взгляд, повышенное внимание автора к предыстории вопроса, которая имеет в книге такой же объем, как и основная часть, посвященная петрашевцам. Излишними представляются нам многие подробности биографий братьев Перовских, графа А. Ф. Орлова, главноуправляющего III отделением А. Х. Бенкендорфа и других.

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на некоторые недостатки, связанные в том числе с несколько поверхностным использованием историографии, монография В. А. Шкерина представляет собой законченный труд, отличающийся научной новизной. Автор внес большой вклад в изучение дела петрашевцев в России, введя в научный оборот большое количество не известных ранее источников.

Литература:

1. Бельчиков, Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. — М.: Наука, 1971. — 294 с.
2. Бешкин, Г. Идеи Фурье у Петрашевского и петрашевцев. — Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. — 74 с.
3. Богданович, Т. А. Первый революционный кружок николаевской эпохи. Петрашевцы. — Петроград: Новая Россия, 1917. — 43 с.
4. Думов, А. В. Петрашевцы в Сибири. — Иркутск: Иркутский университет, 1996. — 565 с.
5. Шкерин, В. А. «Поединок на шпионах»: Дело петрашевцев и политическая провокация в России. — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. — 244 с.
6. Evans, J. L. The Petrashevskij circle 1845–1849 — Mouton: The Hague, 1974. — 114 p.

Сикхи в Испании: миграция и национальная идентичность

Желтиков Никита Витальевич, студент магистратуры

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Миграция сикхов представляет собой длительный систематический процесс, который начался с периода английского завоевания Пенджаба и продолжается до сих пор. Испания является одной из европейских стран в которой численность сикхской диаспоры с каждым годом увеличивается. Пиренейский полуостров служит не только пристанищем для сикхских мигрантов, но и рассматривается ими как промежуточный пункт на пути к переселению в Северную Америку и Великобританию. Основная цель статьи — изучить миграционный процесс сикхской диаспоры в испанское государство, выявить причины и маршруты, а также рассмотреть основные проблемы сикхской идентичности, который возникли в рамках иммиграции.

Ключевые слова: сикхи, диаспора, идентичность, иммиграция, Испания, Индия, Пенджаб.

Sikhs in Spain: migration and national identity

Migration of Sikhs is a long systematic process that began with the period of the British conquest of the Punjab and is still ongoing. Spain is one of the European countries where the number of Sikh Diaspora increases every year. The Iberian Peninsula is not only a haven for Sikh migrants, but viewed them as a staging post on the way to resettlement in North America and the UK. The main purpose of this article is to study the migration of the Sikh Diaspora in the Spanish state, to identify the causes and routes, and to consider the basic problems of Sikh identity, which arose in the framework of immigration.

Keywords: Sikh, diaspora, identity, immigration, Spain, India, Punjab.

Индия и, в частности, индийские народности имеют одну из сложных и разнообразных историй миграци-

онных процессов в мире. Начиная с конца XVIII — начала XIX вв. индийские общины стали появляться на европей-

ском и североамериканском континентах и близлежащих к полуострову Индостан островных территориях, а в дальнейшем стали распространяться и на остальные континенты.

Среди индийских мигрантов, покидавших территорию своего основного проживания, было много национальностей; одним из таких народов были сикхи (последователи сикхизма), проживающие преимущественно в Пенджабе.

Сикхизм как одна из ересей индуизма возник в начале XVI века в Северо-Западной Индии. Религиозное течение было связано с развитием религиозно-реформаторского движения бхакти (преданность, любовь к богу), «отражавшего в завуалированной форме в средневековой Индии социальный протест городских слоев против гнета феодалов». [1] Секта, обосновавшаяся в Пенджабе, который на тот момент входил в состав империи Великих Моголов, включала в себя торговцев и ремесленников, а также представителей неприкасаемых каст (крестьяне, общинные слуги), для которых идея о равенстве всех людей перед богом, высказанная основателем сикхизма гуру Нанаком (1469–1539), являлась возможностью преодолеть кастовые различия в обществе и позволить всем вести свободную активную деятельность, т. к. «сикх должен быть деятельным, честным, набожным, хорошим семьянином». [2]

В период существования независимого сикхского государства (1765–1849) сикхизм так и не стал государственной религией, несмотря на большое значение сикхской общины, т. к. подавляющее большинство населения Пенджаба состояло из мусульман, затем шли индусы и только потом уже сикхи. [3] Сикхизм, который критиковал установления ислама и индуизма из-за их идолопоклонства и паломничества, а также пренебрежительного отношения их духовных лиц в период угнетения народных масс, во время правления Ранджит Сингха вынужден был свои основные постулаты аккумулировать с деятельностью других религиозных общин. Это объяснялось тем, что махараджа искал поддержки не только сикхских феодалов, но и представителей иных религий. Впоследствии это привело к тому, что в процессе феодализации стала меняться идеологическая и обрядовая сторона сикхизма. Стали постепенно вытесняться демократические принципы верования, что во второй половине XVIII века привело к сближению сикхизма с индуизмом.

Таким образом, одной из основных причин миграции сикхов являются духовные изменения в Пенджабе во второй половине XVIII века. Угроза слияния двух религиозных течений или поглощение индуизмом сикхизма вынудили представителей последних начать иммиграцию. Как отмечает Теджа Сингх: «после смерти последнего гуру, когда большинство ветеранов-сикхов приняли мученическую смерть, а их потомки жили в изгнании, вдалеке от родных мест, оставшиеся общины стали медленно возвращаться к старым обычаям и верованиям». [4]

Второй не менее важной причиной миграции сикхов является политико-идеологический аспект. Демократи-

ческий принцип равенства всех людей, отражавшийся прежде всего в теологическом равноправии не только представителей всех религий, но и каст, в результате феодального укрепления стал рушиться не только как общая идеологическая концепция сикхов, но и внутри самого религиозного течения. Так Хушвант Сингх пишет о том, что сикхизм не смог разрушить кастовое устройство, так «сикхи высших каст отказывались принимать пищу вместе с сикхами из неприкасаемых». [5]

Кроме того завоевания Пенджаба английской короной (1849) привело к тяжелыми экономическими последствиями, которые к XX веку только усугублялись. Началась налоговая эксплуатация крестьянства, быстрое распространение ростовщичества (сурово осуждалось представителями сикхизма), а также упадок городского ремесленного производства из-за ввозимых английских товаров, вынуждало сикхов иммигрировать с надеждой разбогатеть, а потом вернуться на родину.

Одной из первых стран, куда начали прибывать индийские мигранты стали Соединенные Штаты еще в 1820 году. Впоследствии количество государств, где обосновывалась индийская община, стало возрастать. Однако не везде мигрантам, поселившимся в колониальную эпоху, удавалось обосноваться. Из-за расового давления и экономической нестабильности в некоторых странах индийской общине пришлось вновь менять место пребывания, началась «вторичная миграция, которая происходила в основном из Восточной Африки, Фиджи и некоторых стран Карибского бассейна». [6]

Большинство мигрантов с Пенджаба первоначально пребывало на Пиренейский полуостров из Африки, другие же из Индии и даже Японии. Таким образом постепенно началась миграция индийцев в Испанию, в которой возможно было реализовать экономические цели и основные духовные постулаты религиозного течения.

Большинство индийской диаспоры в Испании состоит из сикхской общины. [6] Общая численность сикхов в Индии составляет около 20,8 миллионов, а тех, кто живет за пределами Индии, около 2,5 миллионов, что составляет глобальную сикхскую диаспору. [7] Их миграция отмечена прежде всего конфронтацией индийского правительства с сикхской общиной; одной из результатов которой стала операция «Голубая звезда», приведшая к разрушению политических и религиозных центров сикхской общины, росту сикхского терроризма и ставшая причиной убийства Индиры Ганди (премьер-министр страны) в 1984 году. Таким образом конфронтация общины и правительства, а также основные причины миграции сикхов указанные выше сказались и на национальной идентичности сикхской диаспоры. Основные ее идеи, которые были выдвинуты еще ее основателем, претерпели изменения, а в некоторых случаях стали прямой противоположностью сикхского учения о ненасилии.

В современной Испании численность сикхской диаспоры с каждым годом увеличивается, если на 1 января 2014 года она составляла из 20791 человека, зарегистри-

рованных в муниципальных реестрах, то уже к 2016 году достигла показателя в 21000 человек и составляет половину от общего числа индийских иммигрантов в Испании. [7, 8, 9] Однако долгое время Испания не была в списке самых популярных направлений для сикхских общин, т. к. языковые различия и отсутствие вакансий не позволяли считать Пиренейский полуостров желанным регионом для миграции. К тому же как отмечает Начаттар Сингх Гарча: «около 70% (опрошенных сикхов — примечание автора статьи) даже не знали о существовании Испании во время их первой эмиграции со своей родины, то

есть из Пенджаба». [7] Однако большинство сикхов оказались в Испании из других стран, т. к. искали законное разрешение на проживание, а в испанском королевстве было легче получить легализацию по сравнению с другими европейскими странами. Впоследствии многие из них оставались в данном государстве на постоянной основе.

В течение последних шести десятилетий разные поколения сикхских мигрантов следовали в Испанию различными путями, среди которых можно выделить основные три направления: (Рис. 1)

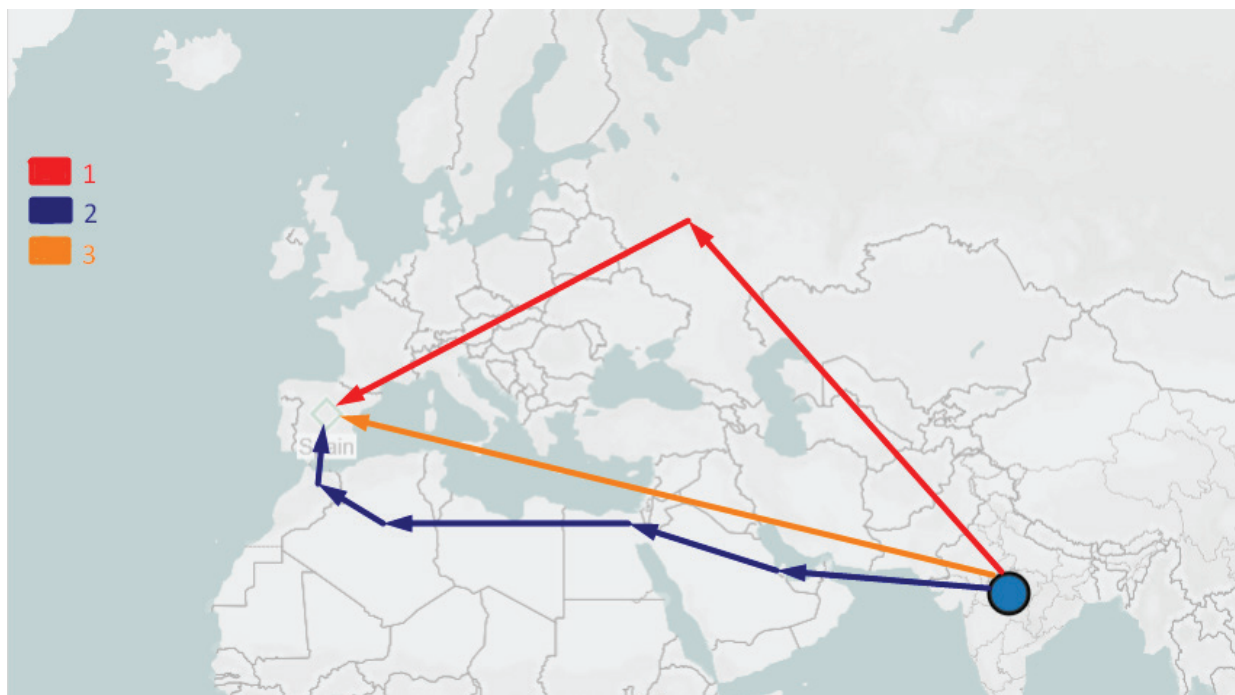

Рис. 1. Основные маршруты миграции сикхов в Испанию

1. Европейско-азиатское направление, проходящее через Москву, которое было наиболее активно в период Зеленой революции (до 1970 года), где основная причина миграции проявлялась в экономическом факторе, а именно в поисках рабочих мест.

2. Африканское направление, которое не только связано с экономической причиной, но также и политическими репрессиями в отношении сикхов после убийства премьер-министра Индии в 1984 году.

3. Испанское направление, которое характерно на современном миграционном этапе. В данном случае иммиграция выражается в целом комплексе причин. Помимо основных они также проявляются в желании повидаться с родственниками, которые уже переехали в Испанию, или в желании продолжить обучение в высших учебных заведениях королевства.

Миграция сикхов в Испанию привела и к незначительным изменениям национальной идентичности. Так, к примеру Гурдвара (центр общественной жизни сикхской общины, где происходят все важнейшие мероприятия) по-прежнему является местом изучения культуры и

религии сикхов, но Начаттар Сингх Гарча приводит следующее мнение одного из сикхских мигрантов, который сейчас проживает в Валенсии и регулярно посещает центр общественной жизни общины: «Гурдвара — это место поклонения, но они (руководители Гурдвары) превратили его в поле битвы. Все хотят быть главой комитета Гурдвары, чтобы контролировать ресурсы, и иметь влияние в обществе, но никто не говорит о единстве и мире». [8]

Подводя итог, следует отметить, что сикхская община является одной из ключевых и многочисленных в индийской диаспоре. Причины, по которым сикхи мигрировали в те или иные страны варьируются от исторического периода и политики, проводимой в Индии, в частности в Пенджабе. Кроме того, следует учесть и причины вторичной миграции, которые оказывали немаловажное значение в появлении сикхской диаспоры в Испании. Что касается национальной идентичности сикхов, то на нее оказывает определенное влияние европейский менталитет, но говорить о том, что сикхская община и ее Гурдвары (на 2018 год насчитывается 22 сооружения на

территории Испании) теряют свою самобытность не приходится. Интегрированность в испанское сообщество не встречает каких-либо серьезных противодействий, но сле-

дует отметить, что тот опыт, который сикхи приобрели в результате миграции в Испанию различными маршрутами расширил различия между ними.

Литература:

1. Рейснер, И. М. Народные движения в Индии в XVII–XVIII вв. М., 1961. Стр. 178–220.
2. «History of philosophy Eastern and Western», vol I, London, 1952, p. 523.
3. Семенова, Н. И. История сикхского движения в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Стр. 13.
4. Teja Singh, The sikh religion an outline of its doctrine, Amritsar, 1956, p. 117.
5. Khushwant Singh, The Sikhs today, Bombay-Calcutta-Madras, 1959, p. 45.
6. Emigration, Immigration, and Diaspora Relations in India [Электронный ресурс] // URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/emigration-immigration-and-diaspora-relations-india#6> (дата обращения: 22 сентября 2019).
7. Nachatter Singh Garha & Andreu Domingo (2016), Sikh Diaspora to Spain seen through Generations: A socio-demographic perspective, Centre d'Estudis Demogràfics, UAB, Barcelona.
8. Nachatter Singh Garha & Andreu Domingo (2018): Migration, religion and identity: a generational perspective on Sikh immigration to Spain, South Asian Diaspora, p. 33–50.
9. Nachatter Singh Garha & Andreu Domingo (2017). Sikh diaspora and Spain: Migration, hypermobility and space. Diaspora Studies № 2, p. 193–216.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 40 (278) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.10.2019. Дата выхода в свет: 23.10.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.